

ISSN 2072-0297

# МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



13 2020  
ЧАСТЬ III

16+

# Молодой ученый

## Международный научный журнал

### № 13 (303) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

*Главный редактор:* Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

*Редакционная коллегия:*

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук  
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)  
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук  
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук  
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук  
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук  
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук  
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)  
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук  
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)  
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)  
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук  
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук  
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук  
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук  
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук  
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук  
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук  
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)  
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения  
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)  
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)  
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)  
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук  
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук  
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук  
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук  
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)  
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук  
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)  
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук  
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук  
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук  
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук  
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук  
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук  
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук  
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)  
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)  
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук  
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук  
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук  
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук  
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)  
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук  
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук  
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры  
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)  
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук  
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

*Международный редакционный совет:*

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)  
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)  
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)  
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)  
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)  
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)  
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)  
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)  
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)  
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)  
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)  
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)  
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)  
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)  
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)  
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)  
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)  
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)  
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)  
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)  
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)  
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)  
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)  
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)  
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)  
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)  
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)  
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)  
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)  
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)  
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)  
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)  
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)  
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)  
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)  
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)  
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

---

---

На обложке изображен *Владимир Сергеевич Автономов* (1955), российский экономист.

Владимир Автономов родился в Москве. Он окончил экономический факультет МГУ и проходил стажировки в Йоркском университете (Торонто, Канада) и Высшей школе экономических и социальных наук (Санкт-Галлен, Швейцария).

Деятельность Автономова неразрывно связана с Высшей школой экономики и экономическим образованием. Его лекции по истории экономических учений и методологии экономической науки неизменно пользуются успехом у студентов, которые неоднократно признавали его лучшим преподавателем. Его учебники и учебные пособия для школы («Экономика», «Введение в экономику») и вузов («История экономических учений» в соавторстве) неоднократно переиздавались и пользуются заслуженным авторитетом.

Автономов возглавлял ведущий факультет Высшей школы экономики — факультет экономики. С его деятельностью в должности декана связано организационное и кадровое укрепление факультета, создание новых кафедр и научных лабораторий, превращение факультета в ведущий учебный и научный центр по подготовке высококвалифицированных кадров экономистов для государственных структур и бизнеса.

В настоящее время в качестве научного руководителя факультета экономических наук, члена ученого и учебно-методического советов НИУ ВШЭ Владимир Сергеевич продолжает активно участвовать в формировании кадровой, организационной и учебной политики факультета и университета в целом. В качестве

члена ряда международных профессиональных организаций (Европейской ассоциации эволюционной политической экономии, Европейского общества истории экономической мысли) он активно содействует развитию международных связей НИУ ВШЭ.

В роли председателя экспертного комитета по экономике Национального фонда подготовки кадров и члена экспертного совета Министерства образования по экономическому образованию Автономов внес большой вклад в создание современной учебно-методической базы экономического образования в стране. Его многогранная общественная деятельность включает работу в учебно-методическом объединении вузов РФ в области экономики, менеджмента, логистики и бизнес-информатики, участие в редколлегиях ведущих экономических журналов («Мировая экономика и международные отношения», «Экономический журнал ВШЭ», *Russian Journal of Economics*), работу в правлении «Журнала Новой экономической ассоциации», руководство редакционной коллегией альманаха «Истоки». Владимир Сергеевич является переводчиком и научным редактором переводов трудов Шумпетера, Ойкена, Роббинса, Визера, Мизеса, учебников Блауга, Негиши, Хейне, «Словаря современной экономической теории» издательства «Макмиллан», а также автором более 70 научных публикаций.

Владимир Автономов — заслуженный лауреат премии имени Е. С. Варги РАН, член Никитского клуба и президиума Вольного экономического общества, член-корреспондент РАН.

*Екатерина Осянина, ответственный редактор*

---

---

## СОДЕРЖАНИЕ

### ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

**Ашкалов Д. С.**

Разграничение доведения до самоубийства и смежных составов преступления ..... 139

**Бытко Ю. И., Колпащикова О. А.**

Проблемы добровольного отказа соисполнителя преступления ..... 142

**Васильева И. А.**

Использование растительного мира населенных пунктов как основа природопользования ..... 144

**Васильева И. А.**

Правовое регулирование использования городских лесов в Российской Федерации..... 146

**Воронин Д. Н.**

Уголовно-процессуальный статус ФСИН на стадии исполнения приговора..... 147

**Голубятникова К. В.**

Уголовная ответственность несовершеннолетних..... 150

**Горбунов А. И.**

История развития взяточничества в России ... 151

**Грачева О. А.**

Некоторые проблемы правового регулирования медицинского обследования лиц, вступающих в брак..... 153

**Жилина Е. Н.**

Критерии социально опасного положения несовершеннолетних..... 154

**Злобин Г. А.**

Нормативно-правовое регулирование служебного времени сотрудника органов внутренних дел: историко-правовой анализ .... 157

**Ковалев В. А.**

Феномен непреодолимой силы: понятие, признаки, актуальность темы в текущей социально-экономической ситуации..... 159

**Кожедуб А. П.**

Настоящее и будущее медиации в гражданском процессе..... 160

**Кожина О. А.**

К вопросу об определении члена семьи в современном российском жилищном праве ..... 162

**Михельсон А. И.**

Оценочные понятия как критерии ограничения свободы гражданско-правового договора ..... 164

**Николина Я. А.**

Реализация актов Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации ..... 166

**Пахомов А. В.**

Актуальные проблемы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве..... 168

**Сигаев Е. И.**

Иск о признании права собственности: способ защиты права собственности или способ приобретения права собственности..... 170

**Суркова А. С.**

Особенности назначения наказания за нарушение требований охраны труда ..... 173

**Черткова О. Н.**

Судейское усмотрение и его реализация в составах преступлений с оценочными признаками ..... 174

**Шанкина М. А.**

Правовые проблемы, возникающие в процессе регистрации и учета несчастных случаев на производстве ..... 176

**Швецова Т. М.**

Понятие, условия, порядок задержания..... 178

### ИСТОРИЯ

**Гришина О. О.**

Документирование деятельности Тюменского областного совета Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов в 1958–2000 гг. .... 180

### ПОЛИТОЛОГИЯ

**Дроздов Д. С.**

Свобода в государстве ..... 187

**Юрик Н. Н., Богачев В. К.**

Африка и Россия: что дальше? ..... 188

## ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

**Пруска Й. А.**

Сравнительный анализ перевода фразеологизмов  
в романе «Солярис» Станислава Лема ..... 191

## ФИЛОСОФИЯ

**Абросимова М. А.**

Рассудок как форма мышления в философии  
И. Канта..... 194

## ПРОЧЕЕ

**Комаров Ю. Я., Белоконова Н. В.,  
Черевичко Ю. П., Роговая А. Д.**

Мероприятия по повышению безопасности  
движения на пересечении улиц Невской,  
Рокоссовского и проспекта Маршала  
Жукова ..... 197

**Комаров Ю. Я., Черевичко Ю. П., Роговая А. Д.,  
Белоконова Н. В., Шевченко Ю. В.**

Предполагаемый эффект от изменения  
схемы организации дорожного движения  
на регулируемом перекрёстке пр.  
Университетский — ул. Краснопресненская  
г. Волгограда..... 198

## ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

### Разграничение доведения до самоубийства и смежных составов преступления

Ашкалов Давид Сократович, студент магистратуры  
Саратовская государственная юридическая академия

Человеческая жизнь имеет высшую ценность в любом цивилизованном обществе, поэтому совершенствование правовых механизмов защиты жизни представляется актуальным во все времена. Важным элементом в системе таких механизмов является уголовно-правовая охрана безопасности жизни человека. В российском законодательстве есть ряд норм, которые в настоящее время предусматривают уголовную ответственность за преступления, связанные с доведением, склонением и содействием самоубийству (ст.ст. 110, 110.1 УК РФ), а также с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ). Их необходимость обусловлена исторически сложившейся практикой в области защиты человеческой жизни в уголовном праве, требованиями международных договоров и безусловно общественной опасностью таких преступлений. Статистические данные свидетельствуют, что Россия входит в тройку лидеров по количеству суицидов, и не всегда такой уход из жизни бывает добровольным [1]. Важнейшее значение имеет установление причин совершенного самоубийства, которые могут быть связаны с противоправным воздействием других лиц. Их выявление способствует правильной квалификации деяний, приведших к самоубийству. Между тем на практике мы сталкиваемся с проблемой разграничения составов, связанных с доведением, склонением или содействием совершению самоубийства, а также преступного воздействия от не-преступного. Именно это обуславливает необходимость выявления отличительных признаков доведения до самоубийства при отграничении от смежных составов, таких как убийство и склонение к самоубийству. Все перечисленные преступления посягают на жизнь человека, что представляет особенную общественную опасность.

Прежде чем проводить разграничение, важно обратиться к терминологии. Понятие «убийства» закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ): «умышленное причинение смерти другому человеку». В свою очередь, чтобы дать определение самоубийству, необходимо обратиться к иным источникам, так как в законодательстве оно

отсутствует. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «самоубийство — это преднамеренный акт убийства самого себя» [2].

Если говорить об объективной стороне доведения до самоубийства, то она выражается чаще всего в форме активных действий (в редком случае — бездействии) виновного, которые провоцируют или причинно обуславливают самоубийство потерпевшего. К обязательным признакам объективной стороны относят следующие способы доведения — угрозы, жестокое обращение с потерпевшим, систематическое унижение его человеческого достоинства. Тем самым, перечень способов доведения до самоубийства является исчерпывающим.

Между фактом самоубийства (покушением на него) и деянием виновного должна существовать причинная связь, что выражается в установлении того, что именно действие или бездействие лица стали непосредственной причиной, толкнувшей потерпевшего на совершение самоубийства. Иные причины, приведшие к самоубийству, не будут образовывать состав данного преступления. В перечень «иных причин» могут входить, например, стресс, который вызван осложнениями на работе, разрывом семейных отношений или наступление психического заболевания.

Объективная сторона убийства раскрывается через причинение смерти другому человеку. В большинстве случаев причинение смерти предполагает активные действия субъекта преступления. Они могут подразделяться на физические и психические. Примером последнего может быть умышленное сообщение лицу, которое страдает сердечно-сосудистым заболеванием, информации, способной вызвать сильное переживание и привести к смерти. Несмотря на указанное, убийство возможно совершить не только посредством совершения активных действий. Бездействие также может повлечь смерть другого человека [3].

Важно обратить внимание на отсутствие способа совершения убийства. Согласно диспозиции ч. 1 ст. 105 УК РФ, он никоим образом не оказывает влияния на квалификацию, за исключением способов, которые предусмотрены в ч. 2 указанной статьи. Между деянием и смертью потерпевшего должна

быть установлена причинно-следственная связь. Это означает, что смерть человека должна явиться необходимым и закономерным результатом действий (бездействия) виновного, а не случайным его последствием [4, с. 942].

Принципиальным отличием у данных составов является то, что при доведении до самоубийства, виновным не совершаются действия, непосредственно приводящего к смерти потерпевшего. Последний сам принимает решение расстаться с жизнью и сам же приводит его в исполнение [5, с. 71].

Склонение к самоубийству в соответствии с ч. 1 ст. 110.1 УК РФ может быть совершено путем использования уговоров, подкупа, обмана или иного способа.

Специалисты отмечают, что при доведении до самоубийства способами выступают различные виды физического и нефизического насилия, тогда как при склонении к самоубийству используются иные психологические приемы [5, с. 196–215]. Действительно, доведение до самоубийства предполагает сугубо насильственное воздействие на личность, силовое подавление его воли, тогда как склонение осуществляется более сдержанными и неагрессивными методами. Однако нельзя забывать о том, что перечень способов, закрепленных в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, является открытым, что не исключает возможность использования различных приемов физического и психологического прессинга не только в процессе доведения до самоубийства, но и при склонении к его совершению.

Ученый зачастую оперируют закреплённым в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ негативным признаком объективной стороны состава, который допускает квалификацию склонения к совершению убийства только в случае отсутствия признаков доведения до самоубийства. Согласно их точке зрения, вышеназванная статья характеризуется отсылочным характером, что проявляется в том, что склонение к самоубийству невозможно совершить теми способами, которые характеризуют состав доведения до самоубийств [6, с. 21].

В теории уголовного права ведутся дискуссии о конструкции объективной стороны доведения до самоубийства. Позиция сторонников материальной концепции кажется более убедительной. Так как данный состав предполагает наличие общественно опасного деяния и альтернативных общественно опасных последствий, которые выражаются в самоубийстве или попытке самоубийства. Угрозы, жесткое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства самостоятельно не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Необходимо отметить, что между поведением преступника и попыткой самоубийства обязательно должна быть причинно-следственная связь.

Сторонники материальной концепции полагают, что это преступление может закончиться только тогда, когда наступят предусмотренные законом последствия. Написание предсмертной записки с намерением покончить жизнь самоубийством еще не образует состава преступления. А. В. Агафонов пишет, что «окончание анализируемого преступного деяния именно российским законодателем ставится в прямую зависимость от наступления вполне конкретных, предусмотренных законом общественно опасных последствий, что явно свидетельствует о материальной конструкции состава настоящего преступления» [7, с. 80].

Основной состав склонения к совершению самоубийства, закрепленный в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, предусматривает ответственность за совершение деяния, выражающегося в действии — склонении к совершению самоубийства. Сугубо активный характер склонения, исключающий возможность совершения посягательства бездействием, подтверждается лексическим значением самого слова «склонение», под которым понимается убеждение в необходимости совершения какого-либо поступка или принятия какого-либо решения [8, с. 221]. При этом в ч. 4 ст. 110.1 УК РФ закреплён квалифицированный состав склонения, усиливающий ответственность виновного, если его действия по склонению повлекли самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего. Системный анализ указанных положений позволяет сделать вывод, что ч. 1 статьи 110.1 УК РФ не предусматривает наступление в результате склонения общественно опасных последствий.

В связи с указанным появляется закономерный вопрос, а должно ли склонение быть выражено в возникновении у потерпевшего идеи суицида для признания рассматриваемого преступления оконченным? Полагается, что не должно. Приведенное значение слова «склонение» и сложившийся в судебной практике подход, который реализован Верховным Судом Российской Федерации в рамках постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [9] и постановления Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [10], возможно применить и к ч. 1 ст. 110.1 УК РФ. Иными словами, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 110.1 УК РФ следует считать оконченным с момента совершения виновным действий, которые направлены на возбуждение у склоняемого желания совершить самоубийство. При этом не имеет значения повлекли ли виновные действия наступление и появление намерений совершить самоубийство. Таким образом, склонение к самоубийству — только процесс по воздействию на суицидента, результат воздействия под склонение к самоубийству не подпадает.

Моменты окончания склонения к самоубийству и начала совершения тех деяний, что указаны в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, связаны. Данное свидетельствует об усеченной конструкции основного состава преступления. Одновременно с этим, ч. 4 названной статьи устанавливает ответственность за совершение квалифицированного состава, который обладает материальной конструкцией и предполагает наступление общественно опасных последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство.

Вопрос о субъективной стороне доведения до самоубийства является спорным и неоднозначным как в теории, так и на практике. Учитывая все особенности объективной стороны, можно сделать вывод о том, что преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, может быть совершено с прямым и косвенным умыслом, по небрежности и легкомыслию. Иначе говоря, данный состав преступления предусматривает любую форму вины, что подтверждается правоприменительной практикой.



В вопросе субъективной стороны убийства все более однозначно. Исходя из определения, закрепленного в УК РФ, оно может быть совершено с прямым и косвенным умыслом.

Обращаясь к субъективной составляющей склонения к совершению самоубийства, прежде всего, следует отметить, что форма и вид умысла применительно к ч. 1 ст. 110.1 УК РФ определяется формальной, более того, усеченной конструкцией состава преступления. Как справедливо отмечает А.И. Рарог, «в преступлениях с формальным составом признаком объективной стороны, воплощающим общественную опасность деяния, во всех случаях является запрещенное законом действие или бездействие. Поэтому в формальных составах волевое содержание умысла исчерпывается волевым отношением к самим общественно опасным действиям (бездействию)» [11, с. 86]. Из этого следует, что вина при совершении преступлений с формальным составом может выражаться исключительно в виде прямого умысла.

Оговоримся, что в доктрине уголовного права предпринимались попытки обоснования возможности косвенного умысла в преступлениях с формальным составом, однако все они оказывались неудачными в силу того, что вступали в противоречие с нормативным определением и психологической сущностью косвенного умысла [12, с. 238]. Для примера предположим, что анализируемое деяние будет совершено с косвенным умыслом в тех случаях, когда виновный сознательно допускает или безразлично относится к процессу склонения другого человека к самоубийству. Полагаем, что в этом случае признаки косвенного умысла отсутствуют, ведь процесс склонения, в действительности, является деянием, а не его последствием, и поэтому в субъективном отношении он всегда составляет предмет сознания, но никак не воли. Другими словами, при косвенном умысле сознательное допущение должно проецироваться на общественно опасные последствия, а не на какие-то иные объективные признаки и свойства деяния. Иной подход неизбежно приводит к смешению волевого и интеллектуального моментов умысла, равно как деяния и его общественно опасных последствий.

Таким образом, склонения к совершению самоубийства, предполагает только прямой умысел. Таким образом, обязательным элементом субъективной стороны склонения к самоубийству является преследуемая виновным цель — самоубийство потерпевшего. Несмотря на отсутствие прямого упоминания о цели в диспозиции уголовно-правовой нормы, такой вывод следует из

грамматического толкования рассматриваемой статьи. Субъект осознает, что совершает действия, непосредственно направленные на то, чтобы склонить другого человека к самоубийству.

Завершая исследование субъективных признаков преступлений, следует заключить, что рассматриваемые составы предполагают различное психическое отношение виновного к совершаемому деянию: при склонении к самоубийству субъект обязательно действует с прямым умыслом, преследуя при этом цель причинения потерпевшим себе смерти, в то время как доведение до самоубийства совершается с любой формой вины и только в исключительных случаях — с целью лишения потерпевшим себя жизни.

Кроме того, субъектом ст. 105 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, а ст. 110 УК РФ и ст. 110.1 УК РФ предполагают общий субъект (16 лет).

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что разграничение данных составов представляется весьма затруднительным, т.к. между ними существует достаточно тонкая грань. Последствием совершения всех деяний исследуемых составов может явиться смерть. Принципиальным в разграничении ст. 110 УК РФ и ст. 105 УК РФ следует считать то, что при доведении до самоубийства потерпевший сам принимает решение расстаться с жизнью. При этом виновный предвидит возможность самоубийства и желает наступления смерти потерпевшего. При убийстве субъект сам причиняет смерть другому человеку.

При разграничении ст. 110 УК РФ и ст. 110.1 УК РФ важно обратить внимание на то, что склонение к самоубийству невозможно совершить теми же способами, которые содержит состав доведения до самоубийства, так как статья 110.1 УК РФ характеризуется отсылочным характером. Склонение к самоубийству предполагает осуществление действий, с очевидностью направленных на формирование у потерпевшего желания совершить самоубийство, тогда как доведение до самоубийства выражается в косвенном воздействии на сознание жертвы, заключающемся в открытом сообщении ему идеи о совершении суицида. Также при разграничении данных составов большое значение имеет субъективная сторона преступлений. Склонение к совершению самоубийства предполагает исключительно прямой умысел, в то время как доведение до самоубийства предусматривает любую форму вины.

#### Литература:

1. Россия — в тройке лидеров по числу самоубийств // BBC NEWS. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-49636376> (дата обращения: 26.03.2020).
2. Самоубийства // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/topics/suicide/ru/> (дата обращения: 26.03.2020).
3. Постановление пленума Верховного суда РФ от 03.03.2015 г. № 1 (в ред. 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 3.
4. Батычко В. Т. Уголовное право. Особенная часть. — Таганрог: ИТА ЮФУ, 2015. — 942 с.
5. Авакян, Р. З. Доведение до самоубийства как уголовно наказуемое деяние / Р. З. Авакян. — Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1971. — С. 71–76.
6. Круковский В. Е. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств / В. Е. Круковский, И. Н. Мосечкин // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № . С. 196–215.

7. Байрамкулов А. М., Ковлагина Д. А. О некоторых проблемах определения общественной опасности преступления, предусмотренного статьей 1101 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 21.
8. Агафонов А. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2012. 208 с.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М., 1999. С. 221.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. №1 (в ред. от 03.11.16) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Рос. газета. 2012. 17 февраля.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. №14 (в ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (с изменениями и дополнениями) // Рос. газета. 2006. 28 июня.
12. Рарог А. М. Квалификация преступлений по субъективным признакам. М.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 86.
13. Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 238.

## Проблемы добровольного отказа соисполнителя преступления

Бытко Юрий Ильич, доктор юридических наук, профессор;  
Колпащикова Олеся Алексеевна, студент магистратуры  
Саратовская государственная юридическая академия

*В статье исследуется значимость института добровольного отказа от преступления. Дается анализ существующих проблем добровольного отказа от преступлений соучастников.*

**Ключевые слова:** институт добровольного отказа от преступления, уголовная ответственность, соучастие, соисполнитель, добровольный отказ соисполнителя.

Для борьбы с преступлениями и их предупреждением, законодатель использует различные средства. Среди них выделяют меры уголовно-правового принуждения и предписания, стимулирующие положительную социальную активность личности. К последнему можно отнести институт добровольного отказа от преступления, закрепленный в ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года.

В настоящее время проблема добровольного отказа от преступлений недостаточно разработана в науке, отсутствуют комплексные исследования. Различные вопросы данной проблемы были предметом исследования следующих ученых: Скорилкин Н. М., Спасенников И. Г., Ключев А. А., Гринь М. В., Шакирова А. А. и другие.

Особое значение положение ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации приобретает при организации работы по предупреждению преступлений, совершаемых в соучастии. Так как в последнее время наблюдается стремительный рост преступной деятельности (особенно совершенных в соучастии), то и не возникает вопроса об актуальности выбранной темы.

В ч. 4 ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации рассматриваются особенности добровольного отказа различных соучастников преступления (организатор, подстрекатель, пособник). Но предписания, которое регламентировало бы добровольный отказ соисполнителя, в уголовном законе нет.

Основываясь на тождестве условий добровольного отказа лиц, выполняющих преступления в одиночку или совместно с другими лицами, можно рассматривать ч. 1 ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации, как норму, регуливающую добровольный отказ соисполнителя. Однако при толковании ука-

занной формулировки, возникают некоторые противоречия и связаны они со следующим. В ч. 1 ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации указан термин «действие/бездействие», который можно рассматривать в двух аспектах:

- 1) все действия, составляющие объективную сторону преступления;
- 2) поведение конкретного соучастника (в нашем случае соисполнителя).

Здесь, согласно В. Щепелькову, возникает вопрос: «Достаточно ли соисполнителю преступления прекратить свои действия для отказа от преступления или же ему необходимо предпринять меры для прекращения действий и других соисполнителей?» [1] Данный вопрос возникает в связи с тем, что могут сложиться несколько вариантов событий:

1. Соисполнитель отказался от выполнения своей части преступления, однако его «товарищи» довели преступный умысел до конца. Здесь «действия/бездействия» рассматриваются как деяние в целом, следовательно, даже то обстоятельство, что соисполнитель отказался от дальнейших преступных действий не является поводом отказа его привлечения к уголовной ответственности;

Если соисполнитель выполнил свою часть преступления, но после оповестил правоохранительные органы и тем самым предотвратил наступление преступных последствий, то он может и не привлекаться к уголовной ответственности. Например, трое приятелей решили ограбить ювелирный салон. Они распределили между собой роли (один взламывает дверь, двое других выносят драгоценности). Первый выполнил свое преступное деяние (взломал дверь), но после этого позвонил в по-

лицию и сообщил о совершаемом преступлении. Так как сотрудники правоохранительных органов приехали очень быстро и успели предотвратить преступный результат, то данное лицо может и не будет подвержен уголовной ответственности.

2. Если мы будем рассматривать «действие/бездействие» как поведение конкретного соисполнителя, то в первом из приведенных примеров лицо, отказавшееся от дальнейшего осуществления своей части преступления, нельзя будет привлечь к уголовной ответственности. Во втором случае действия лица, сообщившего в соответствующие органы о готовящемся преступлении и тем самым предотвратившего наступление преступного результата, подлежат оценке с точки зрения позитивного постпреступного поведения.

В теории уголовного права вопрос о добровольном отказе от преступления соисполнителя решается неоднозначно. Существует несколько позиций:

- соисполнителю для того, чтобы отказаться от совершения преступления, необходимо прекратить преступное деяние в целом. При этом не имеет значения, выполнил он свою часть объективной стороны или нет; [2]
- соисполнителю достаточно прекратить только свои действия (бездействие);
- предотвращение доведения преступления до конца другим соисполнителем является обязательным только в том случае, когда между соисполнителями распределены роли.

На наш взгляд, чтобы соисполнителю отказаться от совершения преступления, ему, как и любому другому соучастнику, необходимо «изъять» из общего деяния свою часть и тем самым разрушить причинно-следственную связь между своими действиями и наступлением преступного результата. Другими словами, прекратить преступное деяние в целом.

Следует учитывать, что добровольный отказ соисполнителя от совершения преступления всегда мотивирован, вызван какими-либо внутренними побуждениями. Мотивы, побуждающие соисполнителя прекратить преступную деятельность, могут быть как позитивными (жалость к потерпевшему), так и негативными (осознание невыгодности доведения преступления до конца). В теории уголовного права считается, что не все мотивы лица, прекращающего совершение преступления, влекут освобождение от уголовной ответственности. Так И. С. Тишкевич считает, что добровольный отказ от преступления отсутствует при осознании лицом невыгодности продолжения и доведения до конца преступления. [3] Зелинский А. придерживается мнения, что моральное содержание мотивов не влияет, по

общему правилу, на признание вызванного ими отказа добровольным. [4]

Рассматривая проблемы добровольного отказа от преступления соисполнителя, немаловажным считается оценка положений уголовного закона зарубежных стран. К примеру, законодательство стран СНГ так же, как и законодательство России, в Общую часть включает нормы о добровольном отказе от преступления. Однако в Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 02 февраля 2017 года уголовно-правовые положения, стимулирующие лицо к прекращению по собственной воле подготовки к преступлению или покушению на преступление, сосредоточены в двух самостоятельных статьях: ст. 40 регламентирует посткриминальное позитивное поведение лица, прекратившего преступную деятельность по собственной инициативе в момент совершения неоконченного преступления, а ст. 48 устанавливает правило поведения соучастников преступления, решившихся добровольно отказаться от доведения преступления до конца. В отличие от российского уголовного законодательства в ч. 1 ст. 48 Уголовного кодекса Кыргызской Республики законодатель закрепил добровольный отказ от преступления соисполнителя.

Вопрос квалификации добровольного отказа от совершения преступления является очень сложным. Сложности возникают как на законодательном уровне, так и в правоприменительной практике.

Сегодня Уголовное право России, как и процесс привлечения к уголовной ответственности, осложнен множественностью оценочных категорий и понятий. Институт добровольного отказа от совершения преступления выступает ярким примером такого оценочного института, и требует от правоприменителей высокого уровня образования, квалификации, опыта и правосознания.

Во избежание ошибок правоприменителя, наиболее целесообразным представляется внесение в Уголовный кодекс Российской Федерации дополнения о четкой регламентации ответственности соисполнителя, при прекращении им общественно-опасных действий.

К тому же нами поддерживается позиция о необходимости существования отдельной правовой нормы, посвященной добровольному отказу соучастников. В связи с этим требуется ее выделение в отдельную статью, которая должна располагаться в главе 7 Уголовного кодекса Российской Федерации, посвященной соучастию. Позитивный опыт наличия данной статьи можно проследить в Уголовном кодексе Кыргызской Республики.

#### Литература:

1. Щепельков В. Ф. Уголовный закон как формально-логическая система: дис... д-ра юрид. наук., Санкт-Петербург, 2003.
2. Щепельков, В. Добровольный отказ соисполнителя преступления /В. Щепельков. // Законность.—2002.— № 8.— с. 31–32.
3. Тишкевич И. С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву.— М., 1958.— 260 с
4. Зелинский А. Добровольный отказ от преступления // Советская юстиция. 1968.— № 8.— С. 9–11

## Использование растительного мира населенных пунктов как основа природопользования

Васильева Илона Александровна, студент магистратуры  
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

*В настоящей статье проанализированы вопросы правового режима растительного мира населенных пунктов Российской Федерации как составляющую юридического права — права природопользования. Также определен порядок пользования растительным миром населенных пунктов и охарактеризован объективный и субъективный состав природопользования в населенных пунктах Российской Федерации.*

**Ключевые слова:** растительный мир, природопользование, объект, субъект, населенный пункт, природные ресурсы, принципы природопользования.

## Using the vegetable people of human settlements as a basis of natural use

*In this article, questions of the legal regime of the plant world of settlements of the Russian Federation as a component of the legal right — the right of nature management — are analyzed. Also, the procedure for using the plant world of settlements was defined and the objective and subjective nature of the use of nature in the populated areas of the Russian Federation was characterized.*

**Keywords:** plant world, nature management, object, subject, settlement, natural resources, principles of nature management.

Особое значение для сбалансированного развития населенных пунктов и создания полноценной жизненной среды для современного и будущих поколений приобретает вопрос рационального использования природных ресурсов. Важная роль среди природных ресурсов населенных пунктов отводится именно растительному миру.

Цель статьи заключается в определении понятия и правовых форм использования растительного мира в населенных пунктах на основе детального анализа специальной юридической литературы и нормативно-правовой базы по выбранной теме. В задачи статьи входит: рассмотреть использование растительного мира в населенных пунктах в соответствии с общими принципами природопользования, провести сравнительный анализ правовых форм использования растительного мира в населенных пунктах с функциональным назначением зеленых насаждений, определить к какой из форм использования общей или специальной относятся объекты растительного мира населенных пунктов.

В юридической литературе «природопользованием» в широком смысле принято считать взаимодействие человека с природной средой, то есть использование полезных для человека свойств окружающей среды — экологических, культурных, оздоровительных и других не менее важных свойств [4].

Соответственно, к содержанию «природопользования» входят различные его формы — экологическая (ведущая форма), экономическая, культурно-оздоровительная. То есть использование природных объектов и их комплексов регулируется нормами экологического права. Система этих норм называется правом природопользования, которое рассматривается в трех аспектах: как правовой институт — совокупность норм, регулирующих права и обязанности природопользователя и других лиц; как правоотношение; как субъективное право, принадлежащее конкретному природопользователю.

Поскольку право пользования растительным миром является составной частью права природопользования, то ему присущи все общие признаки последнего. Вместе с тем, право пользования растительным миром имеет определенные особенности, что обусловлено спецификой соответствующего природного объекта, его значимости в исполнении экологической, экономической, культурно-оздоровительной и других функций [3].

В связи с вышеизложенным право пользования растительным миром следует рассматривать в объективном, субъективном понимании и как правоотношение. То есть право пользования растительным миром является, прежде всего, сложным правовым институтом, который включает совокупность эколого-правовых норм, устанавливающих общие положения для права пользования объектами растительного мира, включая и нормы, регулирующие его комплексное использование.

Однако, определяя понятие права пользования растительным миром в контексте настоящей статьи, было бы целесообразно в его состав, как правового института, отнести несколько иные составляющие, а именно:

- а) нормы, определяющие общие принципы использования растительного мира;
- б) нормы, регулирующие общественные отношения по поводу использования растительного мира (как лесов, так и нелесной растительности) в рамках комплексных зеленых зон населенных пунктов;
- в) нормы, регулирующие общественные отношения по поводу использования растительного мира (как лесов, так и нелесной растительности) за пределами комплексных зеленых зон населенных пунктов.

Таким образом, право пользования растительным миром в населенных пунктах в объективном смысле — это совокупность эколого-правовых норм, устанавливающих аналогичные

положения для права пользования объектами растительного мира в населенных пунктах, включая и нормы, регулирующие его комплексное использование. Составляющими же этого, так сказать, правового подинститута можно назвать:

а) нормы, определяющие общие принципы использования растительного мира населенных пунктов;

б) нормы, регулирующие общественные отношения по поводу использования отдельных составляющих растительного мира населенных пунктов (зеленых насаждений, городских лесов, водной растительности населенных пунктов и т.д.).

В свою очередь, под правом пользования растительным миром в субъективном значении следует понимать гарантированную законодательством возможность субъектов изымать полезные свойства объектов растительного мира населенных пунктов и осуществлять их непосредственную эксплуатацию для удовлетворения различных потребностей.

Следует отметить, что общее и специальное использование природных ресурсов законодательством не рассматривается как формы или виды их использования. Однако вопросы общего и специального использования природных растительных ресурсов недостаточно урегулированы на законодательном уровне. Тем не менее, в порядке общего использования природных растительных ресурсов граждане могут собирать лекарственное и техническое сырье, цветы, ягоды, плоды, грибы и другие пищевые продукты для удовлетворения собственных потребностей, а также использовать эти ресурсы в рекреационных, оздоровительных, культурно-просветительных и воспитательных целях.

Использование растительного мира населенных пунктов необходимо рассматривать и как соответствующие правоотношения. Это понятие, опираясь на определение «природопользования» как соответствующих общественных отношений, можно определить как урегулированные нормами права общественные отношения по поводу использования растительного мира населенных пунктов, участники которых наделены специфическими правами и обязанностями в сфере использования, воспроизводства и охраны растительного мира населенных пунктов.

При использовании объектов растительного мира в населенных пунктах необходимо соблюдать режим использования зеленых насаждений, который при проведении агротехнических мероприятий способствует нормальному росту зеленых насаждений. Такой режим в специальных нормативно-правовых актах называется содержанием зеленых насаждений [2].

#### Литература:

1. Приказ Госстроя РФ от 15.12.1999 N153 «Об утверждении Правил создания, охраны и содержания зеленых насаждений в городах Российской Федерации»// Нормирование в строительстве и ЖКХ. N1. 2000. (Приказ)
2. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.01.2014 N8 (ред. от 23.01.2018) «О Правилах охраны и использования территорий зеленых насаждений общего пользования, территорий зеленых насаждений, выполняющих специальные функции, территорий зеленых насаждений ограниченного пользования»// В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в издании Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга <http://www.gov.spb.ru>, 21.01.2014.
3. Соколова А. К. Юридическое определение понятия «растительный мир»: // Проблемы законности. 2014. № 66. С. 81–88
4. Экологическое право / под ред. профессоров А. П. Гетьмана, М. В. Шульги. М.: Право. 2015. 382 с.

В состав режима использования зеленых насаждений, как производственного процесса, относятся:

а) уход за объектами растительного мира в населенных пунктах;

б) охрана и защита объектов растительного мира в населенных пунктах;

с) воспроизведение (вырубка, посадка, создание) объектов растительного мира в населенных пунктах.

Содержание объектов растительного мира населенных пунктов осуществляется специальными субъектами, которые с этой целью наделены конкретными правами и обязанностями.

К сожалению, отечественное законодательство не содержит четкого определения таких субъектов. Однако, проанализировав положения Правил содержания зеленых насаждений в населенных пунктах Российской Федерации [1], можно сделать вывод, что к таким субъектам относятся:

а) на объектах благоустройства государственной или муниципальной собственности (парках, скверах, лесопарках и т.п.) — органы государственной власти и органы местного самоуправления;

б) на территориях учреждений, предприятий, организаций и на прилегающих территориях — учреждения, организации, предприятия;

с) на территориях земельных участков, отведенных под строительство, — застройщики или собственники этих территорий;

д) в бесхозных территориях, пустырях — местные органы самоуправления;

е) на частных участках и прилегающих участках — их владельцы или пользователи.

Таким образом, понятие использования растительного мира в населенных пунктах можно определить:

– как совокупность эколого-правовых норм, устанавливающих общие положения для права пользования объектами растительного мира в населенных пунктах и их содержание (в объективном смысле);

– как гарантированную законодательством возможность субъектов изымать полезные свойства объектов растительного мира населенных пунктов и осуществлять их непосредственную эксплуатацию для удовлетворения различных потребностей (в субъективном смысле) как урегулированные нормами права общественные отношения по поводу использования растительного мира населенных пунктов, участники которых наделены специфическими правами и обязанностями.

## Правовое регулирование использования городских лесов в Российской Федерации

Васильева Илона Александровна, студент магистратуры  
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

*В настоящей статье проанализированы вопросы правового регулирования городских лесов. Освещены основные характеристики городского леса как объекта природоохранных правоотношений. Освещены вопросы совершенствования правового регулирования использования городского леса, а также хозяйственного управления городскими лесами.*

**Ключевые слова:** городской лес, правоотношения, хозяйственная деятельность, правовое регулирование, лесопользование, лесной участок.

### Legal regulation of the use of urban forests in the Russian Federation

*The present article analyzes the issues of legal regulation of urban forests. The main characteristics of the urban forest as an object of nature protection legal relations are covered. The issues of improving the legal regulation of the use of urban forests, as well as the management of urban forests, are highlighted.*

**Keywords:** urban forest, legal relations, economic activity, legal regulation, forest management, forest plot.

Разделение лесов по функциональному назначению тесно связано с лесопользованием и лесопользованием. Определение целей лесопользования для каждого отдельного участка требует отнесения лесного участка к определенной категории защищенности, что в свою очередь обуславливает установление соответствующего режима лесопользования, прежде всего проведение вырубки.

Разделение лесов на группы и категории защищенности базировалось на определении основного целевого назначения лесного участка, и на основе этого отнесения участка к определенной категории защищенности. Эта форма функционального разделения лесов на категории и выделение особо защитных лесных участков также закреплена действующим природоохранным законодательством.

Вместе с тем, господствующая европейская концепция по сохранению лесного биоразнообразия заключается в понимании того, что земельный базис незначительный, и каждый лесной участок выполняет одновременно несколько экологических, социальных и экономических функций. Одномоментный переход к этой концепции невозможно. В Российской Федерации сформировалась длительная традиция использования категорий защищенности. Постепенное упрощение системы разделения лесов на категории путем сокращения числа подкатегорий и особо защитных лесных участков между тем невозможно без пересмотра положений Лесного кодекса Российской Федерации [1] (далее ЛК РФ).

Необходимость постепенной оптимизации также обусловлена отсутствием различий между режимами лесопользования в различных подкатегориях лесов. После определения целевого назначения лесного участка следует запланировать соответствующую систему мер по ведению лесного хозяйства на этом участке. Однако, четко установленного режима ведения лесного хозяйства для каждой подкатегории лесов нет.

Определение в правилах рубок режимов ведения лесного хозяйства в различных подкатегориях лесов также позволило

бы выявить возможности оптимизации системы разделения лесов на категории.

В настоящей статье мы остановимся на детальном рассмотрении использования леса, расположенного в пределах комплексной зеленой зоны, к которой, кроме упомянутого городского леса, относятся также зеленые насаждения и пригородная зеленая зона. Пригородной зеленой зоной следует понимать территорию за пределами городской зоны, занятую лесами, лесопарками и другими озелененными территориями, которая выполняет защитные и санитарно-гигиенические функции и является местом отдыха населения [2].

Анализируя нормы ЛК РФ, разделение лесов на категории и выделения особо защитных лесных участков, леса, в зависимости от основных выполняемых ими функций, можно разделить на следующие категории:

- a) леса природоохранного, научного, историко-культурного назначения;
- b) рекреационно-оздоровительные леса;
- c) защитные леса;
- d) эксплуатационные леса.

В пределах населенных пунктов, а также в лесах зеленых зон вокруг населенных пунктов, то есть в комплексных зеленых зонах, расположенные рекреационно-оздоровительные леса.

Зеленые зоны городов должны быть выделены на землях государственного лесного фонда, расположенных за пределами городской черты, с учетом площадей санитарной охраны источников водоснабжения, округов санитарной охраны курортов, защитных полос вдоль железных и автомобильных дорог, а также запрещенных полос леса, защищающих нерестилища ценных промысловых рыб, особо ценных лесных массивов, противозерозионных лесов, лесоплодовых насаждений и лесореховых промышленных зон.

Для городов, где отсутствуют естественные леса и другие зеленые насаждения, леса зеленых зон необходимо создавать искусственно на землях, непригодных для сельского хозяйства.

Размеры общей площади зеленых зон городов должны устанавливаться в процентном соотношении с численностью населения городов в соответствии с ГОСТом и строительными нормативами.

По целевому назначению зеленые зоны городов должны делиться на две части: лесопарковую и лесохозяйственную. Лесопарковая часть зеленой зоны города — это та часть площади зеленой зоны города, которая используется для организации массового отдыха населения с режимом хозяйственной зоны. Хозяйственная деятельность в этой зоне направлена на сохранение, создание и формирование устойчивых лесных ландшафтов и создание благоприятных условий для отдыха населения.

В свою очередь, лесохозяйственная часть зеленой зоны города — это часть площади зеленой зоны города с режимом хозяйства, который направлен на обеспечение средозащитных и средорегулирующих функций леса, развитие лесохозяйственного производства и создание резерва для расширения лесопарковой зоны. Определение площадей лесных участков, относящихся к зеленым зонам, осуществляется с учетом природных условий, наличия промышленных объектов, лечебно-профилактических и оздоровительных учреждений (домов отдыха, пансионатов, детских оздоровительных и спортивных лагерей и т.д.), а также мест массового отдыха населения.

К лесопарковой части лесов зеленых зон относятся лесные участки с эстетически ценными ландшафтами, предназначенные для массового отдыха населения. Рациональное использование лесов зеленых зон городов в лесопарковой части должно обеспечить сохранение и формирование устойчивых и декоративных насаждений, пригодных для организации массового отдыха населения, а в лесохозяйственной — формирование высокопродуктивных насаждений, способствующих оздоровлению воздуш-

ного бассейна города, удовлетворению потребности в древесине и продуктах побочного пользования лесом, а также создание резерва для расширения лесопарковой части.

Исходя из приведенного выше, можно утверждать, что специальное использование лесных ресурсов (например, побочное пользование лесом) может осуществляться субъектами использования только в лесохозяйственной части зеленой зоны. Однако, право на общее использование лесных ресурсов и полезных свойств леса, граждане могут осуществлять как в лесопарковой, так и в лесохозяйственной части зеленой зоны.

Следует отметить, что общим требованием к ведению лесного хозяйства для каждого лесного участка является сохранение биоразнообразия. Выявление и выделение участков редких, исчезающих видов растений и животных должно стать первоочередным мероприятием по расширению системы природно-заповедных территорий. Необходимо изменение подходов к сохранению биоразнообразия в системе ведения лесного хозяйства, которое позволило бы выявлять и сохранять виды, требующие охраны, на локальном уровне, без радикального ограничения или запрета проведения лесных мероприятий.

Таким образом, городские леса выполняют важные экологические функции для населения городов, а также занимают значительную площадь по всей территории страны. Но на сегодняшний день городские леса имеют совокупность проблем, а пути их решения затруднены. Также проблемы городских лесов связаны с недочетами действующего лесного законодательства, где не прописаны определения, функции и границы городских лесов, что ведет к возникновению проблем в сфере управления городскими лесами.

#### Литература:

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N200-ФЗ (ред. 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 11.12.2006. N50. Ст. 5278
2. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.01.2014 N8 (ред. от 23.01.2018) «О Правилах охраны и использования территорий зеленых насаждений общего пользования, территорий зеленых насаждений, выполняющих специальные функции, территорий зеленых насаждений ограниченного пользования» // В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в издании Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга <http://www.gov.spb.ru>, 21.01.2014.

## Уголовно-процессуальный статус ФСИН на стадии исполнения приговора

Воронин Денис Николаевич, студент магистратуры  
Вятский государственный университет (г. Киров)

*Уголовная ответственность, представляя собой одну из разновидностей юридической ответственности, нацелена на регулирование общественных отношений, связанных с совершением преступлений. Поскольку преступные деяния представляются наиболее опасной формой поведения человека, то и уголовная ответственность относится к группе наиболее обсуждаемых вопросов в обществе. В российской системе законодательства предусмотрены разные формы реализации уголовной ответственности, несмотря на то, что самой распространенной в практике судов формой уголовной ответственности выступает наказание. Уголовное наказание исполняется в России органами и учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний, что подтверждает актуальность темы и важность исследования. В статье рассмотрены вопросы реализации наказаний на стадии исполнения приговора. Проанализирован уголовно-процессуальный статус ФСИН.*

**Ключевые слова:** исполнение наказаний, принуждение, уголовно-процессуальный статус, приговор, судопроизводство

## Criminal procedure status of the Federal penitentiary service at the execution stage

*Criminal liability, which is a type of legal liability, is aimed at regulating public relations related to the Commission of crimes. Since criminal acts are the most dangerous form of human behavior, criminal liability is one of the most discussed issues in society. The Russian legal system provides for various forms of criminal liability, despite the fact that the most common form of criminal liability in the practice of courts is punishment. Criminal punishment is carried out in Russia by bodies and institutions of the Federal penitentiary service, which confirms the relevance and importance of the research topic. The article deals with the implementation of punishments at the stage of execution of a sentence. The criminal procedure status of the Federal penitentiary service is analyzed.*

**Keywords:** execution of punishments, coercion, criminal procedural status, sentence, legal proceedings

В исполнении уголовных наказаний должны соблюдаться субъективные права осужденных, что в целом зависит не только от судебной системы, но и сотрудников Службы исполнения наказаний. Стоит отметить, что исполнение наказаний в РФ регулировано рядом отраслей права, среди которых не только уголовное и уголовно-исполнительное, но и уголовно-процессуальное, определяющее статус сотрудников УФСИН в процессе исполнения приговора. Так в соответствии со статьей 399 УПК РФ при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, субъектом, вступающим в правоотношения в части непосредственного исполнения приговора, выступают учреждения (органы) уголовно-исполнительной системы либо учреждения, исполняющие уголовные наказания, и их представители [1].

Реформирование уголовно-исполнительной системы, проводимое в 2019–2020 гг. обусловило значительное расширение сферы применения наказаний и использования мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного. При этом большая часть данных вопросов в России разрешаются судом по представлению уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний (УИИ). То есть, УИИ, как и другие учреждения системы исполнения наказаний, выступают субъектами правовых отношений на стадии исполнения приговора. В тоже время, на сегодняшний день в законодательстве РФ не просматривается достаточно четкая регламентация полномочий органов исполнения наказания, которыми они наделены на этапе рассмотрения и разрешения судами вопросов, принимающих решения при исполнении приговора, порядок обжалования решений суда, содержание представлений данных учреждений, сроков назначения и процедуры судебного заседания [2; 3; 4]. Представители УФСИН при этом вступают в правоотношения в процессе рассмотрения и разрешения вопросов, рассматриваемых судом, связанных с исполнением приговора. При этом отсутствие законодательно закрепленных прав за исполнителями судебных решений, в отличие от того же осужденного, значительно препятствует не только эффективной деятельности, но и выполнению уголовной политики государства в реализации назначения судопроизводства.

Стоит пояснить, что в современных условиях в уголовно-процессуальном законодательстве РФ органы, исполняющие наказания, не могут быть включены в состав участников уголовного судопроизводства ни со стороны защиты, ни со стороны обвинения, поскольку на стадии исполнения приговора они выступают, как за ужесточение наказания к осужденному,

так и за замену ему не отбытой части срока на более мягкий вид наказания. При этом категорию участников уголовного процесса, как «иные участники уголовного судопроизводства» отличает незаинтересованность последних в принимаемом решении. В тоже время службой исполнения наказаний, со своей стороны представляются ходатайства в суд по вопросам, связанным с исполнением приговора, а значит они также являются заинтересованными участниками процесса в решении, принимаемом судом [5, с.40].

Наделение сотрудников УФСИН уголовно-процессуальными правами и обязанностями в стадии исполнения приговора — значит их отнесение к участникам судопроизводства. Однако в соответствии со сложившейся уголовно-процессуальной системой в России, это не представляется возможным, поскольку сотрудники исполнительной системы не могут быть включены ни в одну из существующих категорий участников уголовного судопроизводства, предусмотренных УПК РФ. Для решения данных проблем интерес представляет зарубежная практика процесса исполнения наказаний, доказавшая свою эффективность. Так, определенный представляет интерес опыт исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, Республики Беларусь [6, с.4]. Так Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь закреплено понятие органов и учреждений системы исполнения уголовных наказаний, в котором указанные органы являются одним из основных субъектов, включая в себя непосредственно единицу учреждения.

В соответствии со ст. 401 УПК Республики Беларусь исполнение наказаний и других мер уголовно-правовой ответственности накладывается на органы УИС, в соответствии с чем данные учреждения не указываются в Кодексе в виде самостоятельных субъектов, включены в состав федерального органа. УПК Республики Беларусь закреплены и полномочия участников уголовного процесса, нацеленные на защиту их прав и интересов, в составе которых которым помимо обвиняемого отнесены подозреваемый, частный обвинитель, представитель обвиняемого, гражданского истца, гражданский истец, и др. По специфике выполняемой деятельности Службы исполнения наказаний республики Беларусь, данные субъекты защищают интересы всей уголовно-исполнительной политики государства, то есть представляют интересы страны в сфере уголовно-исполнительных правоотношений.

В отличии от Беларуси в уголовно-процессуальном законодательстве РФ касательно органа дознания и должностного лица законодателем подменены данные понятия в части досудебного



производства по уголовным делам. Так, на основании статьи 40 УПК РФ в состав органов дознания включены органы исполнительной власти, имеющие право проводить оперативно-розыскную деятельность, в то время как в ст. 157 УПК РФ к субъектам, уполномоченным в проведении неотложных следственных действий, отнесены начальники учреждений и органов УИС, а не ФСИН РФ [7, с.55]. Во избежание подобных прецедентов на стадии исполнения приговора необходимо представлять полномочия всем субъектам, наибольшим по своей структуре.

Таким образом, целесообразно закрепить в УПК РФ состав уголовно-процессуальных полномочий за органами, исполняющими наказания, на стадии исполнения ими приговора. Для этого стоит рассмотреть возможность формирования новой категории участников уголовного судопроизводства, отвечающей специфике деятельности по своим характеристикам по аналогии с гражданским процессом (ст. 42 ГПК РФ).

То есть УПК РФ предлагается дополнить нормой, регламентирующей уголовно-процессуальный статус органов, исполняющих наказания, в качестве участников уголовного судопроизводства, заявляющих самостоятельные требования. Однако стоит понимать, что закрепление в законодательстве такого участника как «учреждения и органы, исполняющие наказания», не совсем соответствует структуре российской уголовно-исполнительной системы. Так, Федеральная служба исполнения наказания представляется федеральным органом, в состав которого входят территориальные органы, имеющие в своей структуре учреждения, исполняющие наказания, в частности УИИ.

К тому же Федеральная служба судебных приставов и военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации являются органами, в функции которых отнесено исполнение ряда наказаний, включающих в свою структуру учреждения. Рассмотренный зарубежный опыт в разрешении данных вопросов, не стоит игнорировать в разработке предложений по совершенствованию законодательства РФ. Целесообразно в уголовно-исполнительном, уголовно-процессуальном законодательстве в качестве субъекта, вступающего в правоотношения в вопросах исполнения приговора, выделить органы, исполняющие наказания, заменив при этом данным понятием сформированное в УПК РФ, УИК РФ понятие органов, исполняющих наказания, наделив их полномочиями как участников уголовного судопроизводства.

#### Литература:

1. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 N1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. N2. ст. 198. 21
2. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ.— 1995.— № 160.— Ст. 3349.
3. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июля 1995 г.— № 29.— Ст. 2759.
4. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы: федер. закон от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ.— 1998.— № 30.— Ст. 361
5. Скиба, А. П. Проблемы уголовно-процессуального регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного / А. П. Скиба // Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН России. 2016. № 1 (33).— С. 39–45. 22

Таким образом, предлагается внести в УПК РФ изменения:

1) дополнить УПК РФ новой главой 8.1 «Участники уголовного судопроизводства, заявляющие собственные требования», статью 61 «Органы, исполняющие уголовные наказания и меры уголовно-правового характера» следующим содержанием: «I. Органы, исполняющие уголовные наказания при вступлении в уголовно-процессуальные правоотношения, в порядке, определенном разделом XIV УПК РФ, уполномочены: 1) заявлять отводы и ходатайства, включая внесение изменений в поданное ранее представление; 2) знакомиться с любыми материалами, поступающими в суд; 3) участвовать в судебном разбирательстве путем использования систем видеоконференц-связи; 4) предъявлять жалобы на действия других участников производства при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора; 5) представлять предметы, письменные документы и другие сведения, служащие доказательствами обоснованности представления или заявленного ходатайства; 6) выполнять другие полномочия, которые связаны с исполнением приговора, предусмотренные Кодексом.

2) Органы, исполняющие наказания и меры уголовно-правового характера, при вступлении в уголовно-процессуальные правоотношения в порядке, предусмотренном разделом XIV Кодекса, обязаны: 1) при получении копии приговора о его исполнении, в срок не менее трех суток с момента получения, извещать суд о принятии приговора к исполнению; 2) при исполнении приговора или постановления суда уведомлять осужденного при наличии у него оснований для подачи им ходатайства в суд в соответствии с соответствующими пунктами второй статьи 398 Кодекса; 3) представить в суд ходатайство о заключении осужденного под стражу на срок не выше 30 суток до рассмотрения вопроса о замене не отбытой части наказания осужденным более строгим видом наказания, за 8 часов до истечения срока задержания осужденного. При рассмотрении и разрешении судом вопросов, которые связаны с исполнением приговора, исполняющего наказания и меры уголовно-правового характера, осуществляют представители.

Данные изменения позволят устранить имеющиеся коллизии в правах, при исполнении приговора сотрудниками УИС и приведет в понятный вид уголовно-процессуальный статус сотрудников ФСИН.

6. Зарубежный опыт исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы: учебное пособие / А. М. Потапов [и др.]. — Волгоград, 2016. — 24 с.
7. Производство органами дознания УИС неотложных следственных действий: монография / О. П. Александрова, — Псков.: Норма, 2016. — 212 с.

## Уголовная ответственность несовершеннолетних

Голубятникова Ксения Владимировна, студент магистратуры  
Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл.)

*В статье рассматриваются особенности несовершеннолетнего преступника с точки зрения возрастной и психической зрелости.*

**Ключевые слова:** несовершеннолетний, преступление, возраст уголовной ответственности.

Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 определяет, что 2018–2027 годы являются в России Десятилетием детства [3]. Государством предпринимаются различные шаги, направленные на поддержку материнства и детства, улучшение демографической ситуации в стране. В последнем Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ намечены пути совершенствования политики государства по поддержке материнства и детства, в том числе материальной. При анализе динамики преступности за 2006–2017 годы наблюдается официальное снижение уровня преступности несовершеннолетних, так, если в 2006 г. несовершеннолетними или при их соучастии было совершено 150 300 преступлений, то в 2011 г. — 71 900, а в 2017 г. — 42 504 преступлений. Указанные показатели преступности указывают на эффективную профилактическую работу правоохранительных органов среди подрастающего поколения [9]. Многие ученые считают, что падение уровня преступности несовершеннолетних связан с неблагоприятными тенденциями в социально-демографической сфере, результатом чего является снижение уровня рождаемости в 1990-х и начале 2000-х гг., кроме того на показатели преступности несовершеннолетних влияют еще и законодательные и административно-управленческие решения, направленные на сокращение несовершеннолетних осужденных, а в некоторых случаях причиной снижения уровня преступности несовершеннолетних является низкая эффективность работы и непрофессионализм сотрудников правоохранительных органов, равно как и низкое качество ряда уголовно-правовых норм, что не позволяет должным образом осуществлять реализацию уголовной ответственности несовершеннолетних.

Эффективность противодействия преступности несовершеннолетних в настоящее время не может быть признана удовлетворительной, что подтверждается, в том числе, показателями рецидива преступлений, совершаемых несовершеннолетними, осужденными условно, освободившимися из воспитательных колоний, а также специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, который, по данным современных исследований, достигает свыше 50% [5, с. 41; 7, с. 138].

Научный интерес к вопросам ответственности и наказания несовершеннолетних не ослабевает с течением времени [8].

С момента вступления в законную силу Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [1] было проведено достаточно большое количество научных исследований в сфере уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Однако существующая в настоящее время совокупность уголовных норм, определяющих процесс назначения и исполнения уголовного наказания несовершеннолетних, весьма декларативна и запутанна. Складывается впечатление, что не только УК РФ и Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее — УИК РФ) [2], но и современная российская уголовная политика в целом порой не учитывают несовершеннолетних как особого субъекта уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношений. Российское законодательство не содержит виды наказания, которые могут быть применены только к несовершеннолетним, не имеется и альтернатива применению наказания. Система наказаний, закрепленная в УК РФ с некоторыми исключениями применяется ко всем преступникам, в том числе и несовершеннолетним. Данная система наказаний в отношении несовершеннолетних строится по «остаточному» принципу. Наверное, по этим же причинам выделить на уровне отдельной главы или даже раздела Особенной части УИК РФ строго обособленную группу норм, регламентирующих особенности исполнения в отношении несовершеннолетних всех возможных мер уголовно-правового воздействия, является достаточно трудной задачей, результат решения которой вряд ли будет бесспорным.

Последнее десятилетие актуальной задачей российской правовой системы является разработка института ювенальной юстиции. Признавая в целом необходимость построения системы ювенальной юстиции и применения концепции «восстановительного правосудия» [4], законодатель не закрепляет механизмов и пределов снисхождения к несовершеннолетним с учетом их особого правового статуса (в данном случае приемы, применяемые в общем порядке ко всем преступникам: сократить сроки или размеры, ограничить применение и т.п. не рассматриваются как особые исключения), кроме того законодательство не определяет характер и степень такого снисхождения к несовершеннолетним. В результате правовая регламентация уголовно-правового воздействия

на несовершеннолетних в действующих УК РФ и УИК РФ выглядит фрагментарной, противоречивой и даже несколько примитивной, в особенности по сравнению с зарубежным законодательством некоторых стран (Казахстана, Белоруссии и др.) [6, с. 71]. В случае признания несовершеннолетнего преступника особым субъектом уголовно-правовых отношений, законодателю необходимо решить принципиальные в юридическом плане вопросы: о понятии и содержании уголовной ответственности несовершеннолетних, целях, видах и формах реализации, их технико-юридического оформления, необходимого инстру-

ментария дифференциации и индивидуализации, конкретизации статуса несовершеннолетнего субъекта ответственности в правоотношениях с учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания и пр..

Методы уголовно-правового регулирования сегодня являются достаточно эффективным средством противодействия преступности. В связи с этим современное общество нуждается в правовой регламентации всего комплекса мер уголовно-правового воздействия, применяемого к несовершеннолетним преступникам.

#### Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ): федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в ред. от 8 февраля 2020 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4393; 2020. № 8. Ст. 916.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ): федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ в ред. от 27 декабря 2019 г. // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2019. № 52 (часть I). Ст. 7812.
3. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 23. — Ст. 3309.
4. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 23. — Ст. 2994.
5. Арямов А. А., Бодаевский В. П., Морозов Н. И. и др. Разрешение уголовно-правовых конфликтов, инициированных несовершеннолетними. М., 2017. — С. 41–45.
6. Козаченко И. Я., Козаченко Е. Б. Несовершеннолетие: уголовно-правовая индульгенция или льгота милосердия? // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних: Сб. материалов междунар. науч.—практ. конф. / Отв. ред. В. Ф. Лапшин. Вологда, 2012. — С. 71–86.
7. Ларионова Н. Я., Невский В. В. Уголовно-исполнительное законодательство о несовершеннолетних: проблемы и пути их решения. М., 2016. С. 138.
8. III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление», состоявшегося 21–23 ноября 2017 г. в Академии ФСИН России, в той или иной степени касались проблематики несовершеннолетних правонарушителей // URL.: [http://www.forum.fsin.su/history/forum\\_2017](http://www.forum.fsin.su/history/forum_2017) (дата обращения: 31.08.2018).
9. Состояние преступности в России // URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 31.08.2018).

## История развития взяточничества в России

Горбунов Александр Иванович, студент магистратуры  
Тольяттинский государственный университет

**Ключевые слова:** взяточничество, государственная власть, уголовная ответственность

Особая роль уделяется взаимодействию институтов государственной власти и общества, на чиновниках и служащих лежит ответственность за профессионализм, законность и качество работы, независимо от того к какой отрасли государственного сектора экономики структура принадлежит. Вместе с тем не теряет своей актуальности многие десятилетия вопрос коррупции в различных сферах общественной жизни. Коррупционная составляющая, безусловно, негативно влияет на развитие экономики и правового государства, так как самим существованием подрывает принципы законности, правопорядка, препятствует эффективности проводимых реформ.

Наиболее распространенным проявлением коррупции в условиях России является взяточничество, имеющее глубокие исторические корни.

Впервые взяточничество упоминается в эпоху царизма в письменных источниках 14-го столетия. Уже в эпоху Петра Великого чиновники начали получать фиксированное жалование, а взяточничество стало рассматриваться как преступление. Даже с приходом власти большевиков коррупция никуда не исчезла.

Судебник 1497 г. не предусматривал ответственность за взятки, но запрещал.

Впервые об ответственности за получение взятки упоминается в Судебнике 1550 г., который предусматривал такой состав преступления как умышленное неправосудие [7, с. 52].

По Соборному уложению 1649 г. уголовная ответственность за взяточничество приходилась в основном на преступления за правосудия, кроме того, данный нормативный акт наряду со

взяткой вводит понятие мнимая взятка и посредник во взяточничестве.

При Петре I впервые против взяточников стали применяться жесточайшие меры: битьё батогами, клеймение, ссылки, казни. Но все было бесполезно. После смерти Петра I из-за недостатка средств государству пришлось снова вернуться к прежней системе обеспечения чиновников — «кормлению» [9, с. 35]. В данный период были разоблачены и наказаны за взяточничество сибирский губернатор Гагарин, московский губернатор К. Нарышкин, адмирал Апраксин, сенатор Долгоруков [5, с. 53].

В период правления Александра I продолжали действовать законодательные акты Петра I и Екатерины I.

Только в 1832 года, уже при правлении Николая I Сенат издал Указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества», который гласил, что подарки и приношения чиновникам не должны иметь место в системе государственного управления [4, с. 163].

Важным этапом на пути совершенствования законодательства об ответственности за взяточничество и лихоимство было издание Свода законов (1832 г., 1842 г., 1857 г.), в котором этим деяниям была посвящена отдельная глава [8, с. 25].

С 1845 г. основным законодательным актом, который регулировал ответственность чиновников за мздоимство и лихоимство, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [11, с. 23].

Уголовное уложение 1903 г. впервые отграничила понятие взяточничества от лихоимства, ст. 656 данного акта указывала, что, если взятка принята за совершенное служащим действие, входящее в круг его служебных обязанностей по службе (ч. 1 ст. 656); для побуждения к совершению такого действия (ч. 3 ст. 656).

С 1911 года в России действовал закон «О наказуемости лихоимства» [7, с. 56].

В 1918 г. был принят Декрет «О взяточничестве», который впервые определил понятие «должностные лица», к которым относил членов правительства, фабрично-заводских комитетов, домкомов, а также членов общественных организаций: кооперативов, профессиональных союзов [10, с. 54].

Уголовные кодексы 1922 г. и 1926 г. за взяточничество предусматривали расстрел.

В 1962 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» дополнил наказание за данный вид преступления и кроме расстрела предусматривал конфискацию имущества.

Борьба с коррупционными преступлениями была начата с принятия в 1992 году Указа Президента РФ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» [6, с. 38].

В 2000-х гг. Россия осуществила присоединение к ряду международных соглашений по борьбе с коррупцией. В мае 2008 г. Был подписан Указ о создании Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. В июле того же года был утвержден Национальный план противодействия коррупции, он предусматривал ряд мер по профилактике коррупции.

Принятие УК РФ в 1996 году обусловило появление новых статей в УК РФ по взяточничеству, которые успешно реализуются.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 — ФЗ в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» содержится четыре статьи, предусматривающих уголовную ответственность за взяточничество: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) [2].

Наиболее значимые изменения российского антикоррупционного законодательства приходятся на 2011, 2015 и 2016 годы. Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» установлен новый состав преступления — «Мелкое взяточничество» (ст. 291.2 УК РФ) [3].

Таким образом, взяточничество существует с незапамятных времен, исторический анализ свидетельствует, что подходы к взяточничеству кардинально не менялись, а только слегка корректировались и дополнялись.

#### Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. 25 декабря 1993 года.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 03.07.2016 N324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. N27 (часть II). Ст. 4257
4. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М Юрист 2000. — 361 с.
5. Гулямова В. Т. Становление и развитие правового регулирования в сфере противодействия коррупции в Пензенской области / В. Т. Гулямова, Н. А. Живодрова // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. III Междунар. научн.—практ. конф. В 2-х ч. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. Ч. 2. С. 163–166.
6. Гончаренко Г. С. Запрет на коррупцию // Российский следователь. 2016. № 24. С. 38–41.
7. Крюкова Н. И. Коррупция: ее сущность и исторические корни в России // История государства и права. 2014. № 5. С. 52–57.
8. Крюкова Н. И. Возникновение и история развития коррупции в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 25–30.
9. Литвяк Л. Г. Коррупция в России: история и современность // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 4. С. 35–39.

10. Сулейманов Т. М. История ответственности за злоупотребление должностными полномочиями по российскому уголовному праву (XVII — XX вв.) // История государства и права. 2013. № 13. С. 54–58.
11. Финогентова О. Е. Понятие и ответственность за взятку по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовному уложению 1903 года // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 9. С. 23–29.

## Некоторые проблемы правового регулирования медицинского обследования лиц, вступающих в брак

Грачева Ольга Андреевна, студент  
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

*На сегодняшний день проблема правового регулирования медицинского обследования лиц, вступающих в брак, является особо актуальной, так как данное обследование должно создавать условия для формирования здоровой полноценной семьи, а также профилактики рождения детей с наследственными и врожденными заболеваниями. В статье автор предлагает рассмотреть вопрос правового регулирования медицинского обследования лиц, вступающих в брак, а также выявления противоречий и пробелов в законодательстве в обозначенном контексте.*

**Ключевые слова:** семья, брак, медицинское обследование, медицинские осмотры, семейное право, Семейный Кодекс РФ.

При решении различных правовых споров, особенно в сфере сохранения здоровья населения, необходимо учитывать те тенденции, которые скажутся на будущем поколении. И, безусловно, центральное место здесь занимают проблемы семейного законодательства.

Семья — одна из важнейших малых групп населения в родстве, основной функцией которой является воспроизводство здорового потомства. Общеизвестная точка зрения гласит, что для того, чтобы защитить будущего ребенка от тяжелых заболеваний, передающихся от родителей, необходимо медицинское обследование лиц, вступающих в брак.

Семейный Кодекс РФ провозглашает возможность добровольного медицинского обследования лиц, вступающих в брак, а также особенности консультирования их по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи.

Согласно Федеральному Закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гражданин Российской Федерации имеет право на бесплатные консультации по вопросам планирования семьи, наличия социально значимых заболеваний, опасных для других, а также консультации по медицинским и психологическим аспектам семейно-брачных отношений. Все бесплатные медицинские осмотры и консультации лиц, вступивших в брак, должны проводиться государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения только на основе взаимного согласия и на добровольной основе.

Такие вопросы, как условия и заключения брака, удочерение и усыновление, признание отцовства по-разному решались в различных культурах и в различные эпохи [1]. Заметим, что и в настоящее время обозначенные проблемы так или иначе находят свое решение в нормативно-правовых актах многих стран дальнего и ближнего зарубежья, причем их правовое регулирование в каждой стране уникально. В Республике Таджикистан, как известно, перед заключением брака необходимо пройти полное медицинское обследование. В ст. 30 Семейного Кодекса

Украины сказано: «Новобрачные обязаны сообщить друг другу о состоянии своего здоровья. Результаты медицинского обследования являются тайной и сообщаются лишь новобрачным». Считается, что подобная формулировка нормы о медицинском обследовании лиц, вступающих в брак, позволяет обеспечить информированность предполагаемых супругов о здоровье друг друга, а также сохранить информацию о здоровье новобрачных втайне от третьих лиц.

Одним из спорных и наиболее дискуссионных вопросов в нашей стране можно обозначить приравнивание правовых последствий скрытия венерических болезней и ВИЧ-инфекции, что нашло свое отражение в п. 3 ст. 15 СК РФ. Часть юристов считает, что подобное приравнивание необоснованно и несправедливо, т.к. ВИЧ-инфекция более опасна и неизлечима, в отличие от большинства венерических болезней, поэтому в данном случае следовало бы дифференцировать санкцию за несообщение о ВИЧ-инфекции и венерических болезней.

Также, хотелось бы отметить, что наиболее спорным и дискуссионным вопросом касательно медицинского обследования лиц, вступающих в брак, является необходимость введения обязательного медицинского обследования. В законодательстве многих стран как ближнего, так и дальнего зарубежья проведение медицинского обследования перед заключением брака является обязательным, о чем было сказано выше. Но не всегда подобный подход находит понимание в академическом сообществе. Так, И. Р. Альбикив придерживается точки зрения о том, что обязательное требование о медицинском освидетельствовании лиц, вступающих в брак, станет одной из причин отказа в регистрации брака [2].

Примечательно, что по мнению известного специалиста в сфере семейного права Е. П. Бурдо, необходимость медицинского обследования лиц, вступающих в брак, в странах западного мира связана с тем, что, во-первых, в западноевропейских государствах последствия сексуальной революции проявились

намного раньше, чем в России, в результате чего получили свое широкое распространение ВИЧ-инфекции и венерические заболевания. Во-вторых, в большинстве стран Западной Европы, США, Канаде и других развитых государствах лица вступают в брак в более зрелом возрасте, чем в России [3].

Действительно, проблема распространения ВИЧ-инфекции в России крайне актуальна на сегодняшний день. Меры, которые предпринимаются для ее решения, оказываются не совсем достаточными. По данным Федерального научно-методического центра профилактики и борьбы со СПИДом, количество ВИЧ инфицированных граждан на 2017 г. составляло 907 607 человек. С учетом приведенной статистики заболеваемости ВИЧ инфекцией населения предоставляется необходимым включить в ст. 15 СК следующие формулировки:

1. Лица, вступающие в брачные отношения, должны пройти медицинские обследования на ВИЧ инфекцию и иные

заболевания, перечень которых должен быть установлен Правительством Российской Федерации. Также будущим супругам должна быть предоставлена возможность обращения за консультацией по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи.

2. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак, а также консультирование по генетическим вопросам должны проводиться медицинскими организациями государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения по месту их жительства бесплатно.

3. Результаты обследования данных лиц должны составлять врачебную тайну и обязательно должны быть сообщены лицу, с которым оно намерено заключить брак.

Как видно, вопрос об обязательном прохождении медицинского обследования для лиц, вступающих в брак, является довольно спорным и острым.

#### Литература:

1. Нуриев Б. Д., Иванова Д. Р. История исламского права. Институт брака в раннем средневековье. — М.: Юрайт, 2020. — 137 с.
2. Альбинов И. Р. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак // Семейное и жилищное право. — 2019. — № 5. — С. 2–4.
3. Бурдо Е. П. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак / / Марийский юридический вестник. — 2015. — № 2. — С. 46–48.

## Критерии социально опасного положения несовершеннолетних

Жилина Елизавета Николаевна, студент магистратуры  
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

*В статье поднимается проблема определения критериев социально опасного положения несовершеннолетних, а также отсутствия единообразного подхода к отнесению несовершеннолетних к категории социально опасного положения. В статье анализируются положения Методических рекомендаций Министерства образования и науки РФ «О порядке признания несовершеннолетних и семей находящихся в социально опасном положении и организации с ними индивидуальной профилактической работы», изучаются региональные нормативные правовые акты по рассматриваемому вопросу, приводятся пути решения обозначенных проблем.*

**Ключевые слова:** несовершеннолетний, социально опасное положение, критерии социально опасного положения, показатели социально опасного положения, профилактика семейного неблагополучия.

Одной из важнейших задач государства является защита прав детей. Статья 38 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) провозглашает, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства. Дети в силу полной или частичной физической, психической, социальной незрелости, не могут самостоятельно в полной мере реализовывать свои права без участия третьих лиц, например, родителей или законных представителей. Поэтому именно несовершеннолетние нуждаются в специальной правовой защите, которую может предоставить государство.

Особо нуждаются в защите дети, находящиеся в социально опасном положении. Статья 1 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяет, что несовершеннолетним, находящимся в социально

опасном положении (СОП) является лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия.

Своевременное выявление таких семей, а также детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, позволяет обеспечить профилактику огромного количества правонарушений как уголовных, так и административных, совершаемых в отношении как самих несовершеннолетних, а также непосредственно лицами, не достигшими совершеннолетия.

Как указано в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года решение задачи по профилактике семейного неблагополучия, детской

безнадзорности и беспризорности включает в себя в том числе меры по установлению единого порядка отнесения семей к категории находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в проведении в отношении них профилактической работы, а также порядка проведения профилактической работы с такими семьями.

На настоящий момент как на федеральном, так и на региональном уровнях отсутствует единый подход к отнесению семей и несовершеннолетних к категории социально опасного положения, что само собой препятствует полноценному функционированию системы помощи и профилактики таким лицам.

Исходя из легального определения можно сформулировать основные критерии социально опасного положения несовершеннолетнего. Однако данные критерии требуют более подробного рассмотрения и раскрытия их содержания. Министерством образования и науки РФ были разработаны методические рекомендации «О порядке признания несовершеннолетних и семей находящихся в социально опасном положении и организации с ними индивидуальной профилактической работы» (далее — Методические рекомендации). В них указано, что «на территории Российской Федерации отсутствует единый подход к порядку признания (отнесения) граждан к категории находящихся в социально опасном положении, а также к порядку признания несовершеннолетних и семей, утратившими данный статус».

В Методических рекомендациях перечисляются основания для признания семей и несовершеннолетних для признания их, находящихся в социально опасном положении. Однако такие основания «в действующих на территориях регионов межведомственных документах могут раскрываться подробно».

В методических рекомендациях Минобрнауки, принятых нормативных правовых актах на региональном уровне, а также в научных публикациях критерии социально опасного положения несовершеннолетних и основания социально опасного положения семьи разделены. Стоит отметить, что большинство оснований корреспондируют друг другу, поскольку так или иначе отражают нахождение несовершеннолетнего в обстановке, представляющей опасность его жизни, здоровью и нормальному развитию. На наш взгляд, находящимися в социально опасном положении следует признавать только несовершеннолетних. Если семья является источником социально опасного положения ребенка, то работу с семьей следует организовывать в контексте индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним.

Раскрывая основания отнесения семей и детей к группе лиц, попавших в социально опасное положение, необходимо указать на их основные признаки. Выделение этих признаков позволит исключить различное толкование содержания критериев, а также унифицировать порядок постановки на учет семей и несовершеннолетних.

Первым основанием, определяющим социально опасное положение несовершеннолетнего, следует признать **нахождение несовершеннолетнего в обстановке, представляющей опасность (угрозу) для его жизни или здоровья.**

В первую очередь это связано с **жестоким обращением с несовершеннолетним**, которое может проявляться в разных дей-

ствиях, как в совокупности, так и по отдельности: физическое насилие, в том числе насилие сексуального характера (развращение несовершеннолетнего) и психологическое (эмоциональное) насилие.

Вторым основанием является **нахождение несовершеннолетнего в обстановке, не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию.**

**Невыполнение или ненадлежащее выполнение** родителями (иными законными представителями) **обязанности по воспитанию** несовершеннолетнего может выражаться в отсутствии контроля за обучением детей, посещаемости образовательного учреждения ребенком; непринятие мер по профилактике правонарушений несовершеннолетних (формированию у несовершеннолетних правосознания и правовой культуры); поощрение родителями противоправного поведения детей; приобретение для несовершеннолетних алкогольной продукции, табачных изделий [5], отсутствие внимания, что может привести к несчастному случаю, стать жертвой повреждений и др.

Обстановка, не отвечающая требованиям к содержанию несовершеннолетнего, предполагает наличие таких показателей как: лишение несовершеннолетнего минимальных жизненных благ, не удовлетворение его базовых потребностей, в том числе в питании, медицинском обслуживании, жилье. Родителями не соблюдаются санитарно-гигиенические правила, место проживания несовершеннолетнего не соответствует нормам СанПиНа.

Третьим основанием следует признавать — **совершение несовершеннолетним правонарушения**, к которым следует относить как административные правонарушения, так и преступления.

**Совершение несовершеннолетним антиобщественного действия**, в методических рекомендациях выделяется как отдельное основание социально опасного положения, однако на наш взгляд его необходимо объединить с предыдущим основанием. Такой подход обусловлен тем, что совершение несовершеннолетним антиобщественного действия является началом криминального пути несовершеннолетнего без применения мер для его исправления.

Социально опасное положение семьи в первую очередь связано с наличием в семье ребенка (детей), признанного находящимся в социально опасном положении.

**Привлечение родителя, законного представителя к административной или уголовной ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего** (ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ; ст. 156 УК РФ) считается четвертым основанием, определяющим социально опасное положение несовершеннолетнего.

Методические рекомендации в качестве последнего основания называют — **совершение родителем, законным представителем несовершеннолетнего действий, которые могут отрицательно повлиять на его поведение.** В этом случае речь идет об отсутствии личного примера в воспитании со стороны родителей, например, злоупотребление родителями, иными законными представителями, наркотическими и спиртосодержащими веществами, аморальный образ жизни, занятия проституцией, попрошайничеством, бродяжничеством.

Перечень, приведенный в Методических рекомендациях является исчерпывающим. Одновременно с этим, в региональных нормативных правовых актах и научной литературе помимо приведенных оснований встречаются и другие.

Так, в Постановлении комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Иркутской области наряду с вышеуказанными приведен такой критерий как **вовлечение родителями или законными представителями несовершеннолетних в совершение правонарушений и антиобщественных действий**. Родители могут привлекать детей к занятию проституцией, попрошайничеству, привлекать к совершению административных правонарушений и уголовных преступлений, привлекать к употреблению наркотической и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ и т.д.

В педагогической литературе можно также встретить такие основания отнесения семей к социально опасному положению как: частичное или полное лишение родительских прав в отношении братьев (сестер) и злоупотребление родителями своими правами<sup>1</sup>.

Таким образом, из анализа понятия «злоупотребление родителями своими правами» следует, что выделенный в Методических рекомендациях критерий *совершение родителем, законным представителем несовершеннолетнего действий, которые могут отрицательно повлиять на его поведение*, имеет более узкое смысловое значение, что позволяет определить его скорее, как показатель, нежели критерий.

В распоряжении Министерства здравоохранения Забайкальского края от 28.04.2018 г. № 597/р в качестве основных критериев для определения нахождения ребенка в социально

опасном положении, к примеру, выделяются следующие: отсутствие у родителей ребенка жилья; нахождение родителей ребенка в состоянии алкогольного, наркотического опьянения; проживание ребенка в антисанитарных условиях; отсутствие продуктов питания, лекарственных препаратов и т.д.

Таким образом, следует еще раз отметить, что в отечественном законодательстве отсутствует единая система отнесения несовершеннолетних и семей к категории социально опасного положения. На федеральном уровне основания для признания социально опасного положения носят рекомендательный характер, отсутствуют показатели данных критериев, что дает возможность необоснованно широкого толкования и, соответственно, злоупотребления полномочиями органами, осуществляющими постановку на учет семей и детей рассматриваемой категории. Об этом также свидетельствуют нормативные акты, принятые на региональном уровне, в которых для разных регионов обозначены совершенно разные критерии социально опасного положения.

На наш взгляд, создание единого нормативно правового акта на федеральном уровне, в котором будет исчерпывающий перечень оснований для признания социально опасного положения с уточнением их признаков, является первоочередной задачей государственной политики в рассматриваемой сфере. Ведь то, по каким критерием происходит признание тех или иных семей и детей находящимися в социально опасном положении, в каких случаях происходит их постановка на учет и снятие с него влияет в первую очередь на размер и состав данной социальной группы, а также на показатели оценки эффективности государственной работы с нею.

#### Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.
2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. ст. 3177.
3. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение правительства Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2014 г. № 1618-р // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 35. — Ст. 4811.
4. Письмо Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2015 г. № ВК-2969/07 «О направлении методических рекомендаций» // [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)
5. Письмо Администрации Алтайского края от 05.02.2014 № 617 «Методические рекомендации по вопросу определения основных критериев отнесения семей к категории «семья, находящаяся в социально опасном положении» // [www.altair-region22.ru](http://www.altair-region22.ru)
6. Постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Иркутской области от 30 декабря 2015 года № 10 «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по организации индивидуальной профилактической работы в отношении семей и (или) несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении» // [www.garant.ru](http://www.garant.ru)

<sup>1</sup> В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий к получению ими общего образования, вовлечение в занятие азартными играми, склонение к бродяжничеству, попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ, потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности».



## Нормативно-правовое регулирование служебного времени сотрудника органов внутренних дел: историко-правовой анализ

Злобин Григорий Александрович, слушатель;

Научный руководитель: Саранкина Юлия Александровна, кандидат юридических наук, зам. начальника кафедры Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

Сегодня вопросу правового регулирования служебно-трудовой деятельности сотрудников ОВД уделяется особое внимание, что подтверждается многообразием научных исследований и плюрализмом мнений ученых по рассматриваемому вопросу [1, с. 326].

Для наиболее точного и правильного понимания сущности института рабочего (служебного) времени сотрудников ОВД обратимся к историко-правовому анализу становления и развития рассматриваемого института, а также особенностей правового регулирования служебно-трудовой деятельности сотрудников ОВД на различных исторических этапах [2, с. 73].

Считаем целесообразным рассмотреть указанный аспект с позиции деления его на три периода: дореволюционный, советский и современный.

Обращаясь к ретроспективе, стоит отметить, что начало регламентации трудовой деятельности полиции приходится на 1917 год, когда были приняты постановления Временного правительства «Об утверждении милиции» и «Об утверждении временного положения о милиции» [3, с. 165]. Названные нормативные акты содержали лишь несколько обособленных положений относительно рабочего времени сотрудников полиции и стали основой дореволюционного периода становления и развития законодательства о труде сотрудников ОВД. Данные положения также послужили основой для принятия в 1918 году первого российского Кодекса законов о труде (далее — КЗоТ), действие которого было направлено на регулирование взаимоотношений между трудящимся (работником) и работодателем. В частности, впервые Кодекс закрепил понятия, необходимые для полноценного понимания норм закона и их применения [4, с. 19].

Стоит отметить, что продолжительность рабочего дня варьировалась на протяжении длительного периода времени. Так, в 1897 году согласно Фабричному законодательству Российской Империи, продолжительность рабочего дня составляла 11,5 часов, в 1917 году согласно вышеназванным постановлениям Временного правительства — 8 часов, в 1918 году согласно положениям КЗоТ продолжительность рабочего дня осталась прежней (8 часов) [5, с. 82].

Новый КЗоТ был принят в 1922 году и практически не отличался от КЗоТ 1918 года. При этом, действовал он практически четверть столетия.

В 1925 году Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом (далее — ВЦИК) и Советом Народных Комиссаров (далее — СНК) был утвержден Декрет, закрепивший дополнительные гарантии труда работников милиции в Положении «О службе рабоче-крестьянской милиции» [6, с. 12]. Указанное Положение действовало вплоть до 1931 года, а впоследствии было отменено в связи с принятием Постановления СНК СССР, утвердившим Всесоюзное Положение «О рабоче-кре-

стьянской милиции». Приведенный нормативный правовой акт впервые закрепил положение, согласно которому на работников милиции положения общего законодательства о труде не распространяются, поскольку все вопросы, связанные с прохождением службы работников милиции призваны регулировать Уставы о службе рабоче-крестьянской милиции, разработка и утверждение которых являлась прерогативой начальников главных управлений милиции Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее — НКВД).

Интересным представляется тот факт, что действующее законодательство, наоборот провозглашает, регламентацию служебно-трудовой деятельности сотрудников ОВД нормами общего трудового законодательства (ТК РФ) и положениями специализированных и ведомственных нормативных правовых актов [5, с. 83]. Однако, нормы общего трудового законодательства применяются лишь в случае неурегулирования конкретных служебно-трудовых отношений нормами ведомственных правовых актов, что закреплено в части 2 статьи 3 ФЗ «О службе». В свою очередь, историко-правовой анализ нормативных правовых актов демонстрирует иную ситуацию, что также имеет место быть и, безусловно, оказало существенное влияние на формирование трудового законодательства в том виде, которым мы оперируем сегодня.

Советский период ознаменован принятием нового КЗоТ в 1971 году, основное отличие которого, от прошлого КЗоТ, состояло в установлении 41-часовой рабочей недели, новых льгот и прав, закреплении новых праздничных дней [5, с. 83]. Подчеркнем, что новый кодекс был более мягким по сравнению с кодексом 1922 года, что выражалось в закреплении дополнительных гарантий и более гуманных условий труда, однако его действие не распространялось на работников милиции. В связи с чем, их служебно-трудовая деятельность подпадала под сферу действия административного законодательства.

Современный период становления и развития законодательства, регламентирующего трудовую деятельность сотрудников ОВД приходится на 1992 год, когда было принято Постановление Верховного Совета Российской Федерации, утвердившее Положение «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» [7]. Данное положение качественно отличалось от предыдущих схожих Положений, так как предусматривало более логичный порядок и условия прохождения государственной службы сотрудниками ОВД Российской Федерации, делая акцент на специфику деятельности и уделяя особое внимание на установление дополнительных условий и гарантий прохождения службы, а также детализации внутреннего распорядка в ОВД. Считаем, что принятие указанного Положения послужило витком в развитии трудового законодательства, отвечающего требованиям того времени.

Изменения в регламентации служебно-трудовых отношений ОВД были обусловлены принятием в 2011 году ФЗ «О службе» [8], который определил, что деятельность сотрудников ОВД регламентируется ТК РФ, но с изъятиями, предусмотренными настоящим федеральным законом, что обусловлено спецификой деятельности ОВД и необходимостью дополнительного регулирования служебно-трудовых отношений ОВД. Сущность указанных изъятий, как отмечалось ранее, состоит в том, что действие трудового законодательства Российской Федерации распространяется на сотрудников полиции в части, не урегулированной законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы прохождения службы в органах внутренних дел, и ФЗ «О службе» [8].

Статья 53 ФЗ «О службе» под рабочим (служебным) временем сотрудника ОВД понимает период времени, в течение которого сотрудник органов внутренних дел в соответствии с правилами внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения, должностным регламентом (должностной инструкцией) и условиями контракта должен выполнять свои служебные обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел относятся к служебному времени [9].

То есть, в понятие рабочего (служебного) времени сотрудника ОВД включается два периода времени, в течение которых сотрудник ОВД привлекается к выполнению служебных обязанностей. Первый период предполагает выполнением им своих служебных обязанностей, а второй период включает

иные периоды времени, которые относятся к служебному времени и предполагают выполнение возложенных оперативно-служебных задач [8].

Изложенное свидетельствует, что правовое регулирование служебно-трудовой деятельности сотрудников ОВД прошло длительный путь развития. Однако, проводя историко-правовой анализ рассматриваемого вопроса, отметим, что современная гуманизация трудового законодательства, в большей степени обусловлена историей его становления. Отметим, что регулирование служебно-трудовых отношений сотрудников ОВД, главным образом, осуществляется посредством ведомственного законодательства. При этом, последнее не должно противоречить положениям ТК РФ, в частности в сфере применения гарантий о труде. В свою очередь, общее трудовое законодательство применяется в случае отсутствия конкретных норм, регулирующих отдельные аспекты служебно-трудовой деятельности сотрудников полиции.

Современный этап реформирования системы МВД России характеризуется подробной регламентацией служебного времени сотрудников ОВД. Безусловно, в настоящее время продолжает формироваться база ведомственных нормативных актов, призванных улучшить уровень социальной защищенности сотрудников ОВД. Однако реформирование любого института должно основываться на детальном анализе исторического аспекта нормативно-правового регулирования рассматриваемого института, что поспособствует определению оптимальных направлений совершенствования как законодательства, регламентирующего служебно-трудовую деятельность сотрудников полиции, так и механизмов реализации правовых норм на практике.

#### Литература:

1. Смирнов О. В. Трудовое право: учебник / под ред. Смирнова О. В., Снигиревой И. О., Гладкова Н. Г. — М.: Проспект. 2016. — 536 с.
2. Поляков С. Регулирование служебных и трудовых правоотношений. — 2016. — URL: <https://www.lawmix.ru/comm/7784> (Дата обращения: 16.01.2020); Организация работы с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации в современных условиях: Учебное наглядное пособие / Под. общ. ред. доктора юридических наук, профессора Н. П. Маюрова. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2010. — С. 72–74.
3. Матвеев С. П. Служба в органах внутренних дел: проблемы субсидиарного применения трудового законодательства // Вестник Воронежского института МВД России // Административное право и процесс. Таможенное право. — № 2. — 2019. — С. 159–173. — URL: <https://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2019/02/2019-02-18/pdf> (Дата обращения: 22.01.2020).
4. Снегур А. А. Трудовое право и служба в органах внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Пермь. — 2001. — С. 33.
5. Гольцов Б. В., Озеров В. С. Обзор норм трудового права в законодательстве о службе в органах внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — № 1 (64). — 2014. — С. 81–84.
6. Афанасьев А. В. Правовое регулирование служебно-трудовых отношений с участием сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Санкт-Петербург. — 2004. — С. 19.
7. Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23.12.1992 № 4202-1. — URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_956/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_956/) (Дата обращения: 19.02.2020).
8. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (последняя редакция). — URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_122329/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/) (Дата обращения: 19.02.2020).
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34683/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/) (Дата обращения: 19.02.2020).

## Феномен непреодолимой силы: понятие, признаки, актуальность темы в текущей социально-экономической ситуации

Ковалев Василий Андреевич, студент магистратуры  
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В гражданском праве существует специфическое основание, освобождающее от ответственности лицо, которое не исполнило или исполнило ненадлежащим образом взятое на себя обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, либо от ответственности, когда имеет место причинение вреда — т.н. «непреодолимая сила». В действующем Гражданском кодексе РФ непреодолимая сила упоминается в п. 3 ст. 401 и п. 1 ст. 1079 ГК РФ. Рассматриваемое понятие соответствует термину «форс-мажор», который используется в рамках международного права [1, 2].

В общем смысле под «непреодолимой силой» принято понимать чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства.

Непреодолимая сила и форс-мажор — явления с чёткой взаимосвязью, представляющие собой компоненты общего условия — условия исключения ответственности. В то же время форс-мажор, как было сказано выше, чаще характерен для регуляции международного права, а непреодолимая сила — императивное основание исключения ответственности, предусмотренное российским законодателем.

Н. М. Головин определяет непреодолимую силу как внешнее неотвратимо наступившее чрезвычайное (независимо от предвидения) при данных условиях обстоятельство, последствия которого делают исполнение договорного обязательства абсолютно невозможным либо своим воздействием вызывают причинение вреда независимо от деятельности лица. В то же время, не допускается ссылаться на обстоятельства непреодолимой силы, если лицо не предупредило или не ликвидировало последствия, предприняв все доступные для него (и других лиц, ведущих подобную или аналогичную деятельность в идентичных условиях), меры заботливости и осмотрительности [3].

Стоит раскрыть основные признаки непреодолимой силы, т.е. те признаки, которые лежат в основе определения самого понятия. Так, *чрезвычайность* являет собой неординарный и внезапный (независимо от предположений и предсказуемости) характер обстоятельств, которые оказывают существенное влияние на деятельность лица.

Если углубленно изучить признак *неотвратимости*, то можно сделать вывод, что из него можно выделить два компонента — неотвратимость наступления обстоятельств и невозможность устранения последствий данных обстоятельств. Анализ невозможности устранения последствий объективно покажет соразмерность мер, предпринятых лицом для устранения последствий в целях недопущения срыва исполнения обязательств, или причинения вреда. К сожалению, гражданское законодательство и цивилистическая доктрина не проводят разграничение данных составляющих признака неотвратимости, что часто приводит к тому, что на практике выносятся необоснованные решения: когда лицо, пытаясь выполнить обя-

зательство добросовестно предпринимало меры по предупреждению и ликвидации последствий, но понесло ответственность и, наоборот, когда лицо должным образом не проявило добросовестность, но ответственности не подверглось, избежав её.

Признак *относительности* указывает на то, что (при данных условиях) возможность квалифицировать любые обстоятельства как непреодолимые зависит от того, какими возможностями обладает конкретное лицо, в конкретных условиях времени и места, иными словами, от уровня научного и технологического развития, от общей характеристики обстановки.

Широко подвергается критике в сообществе юристов признак *непредвидимости*. В случае, когда данный признак применяется на практике, зачастую происходит необоснованное избежание ответственности стороной, не исполнившей обязательства либо причинившей ущерб. Многие зарубежные авторы подчёркивают, что в случае, когда данному признаку придаётся большое значение, это приводит к смешению непреодолимой силы с иными похожими правовыми явлениями (например, с экономическими потрясениями), а также к снижению важности признака непредотвратимости.

При оценке признака *внешнего характера* стоит выделить, что все обстоятельства непреодолимой силы характеризуются этим признаком, в то же время, не стоит переоценивать его значимость, поскольку многие гражданско-правовые случаи («казусы»), являются внешними.

Феномен непреодолимой силы в гражданском праве представляет большой научный и практический интерес, выражающийся в необходимости исследования наличия признаков непреодолимой силы в каждом конкретном случае. Частые экономические кризисы, вызванные различными событиями в мире, добавляют элемент непредсказуемости в осуществление гражданского оборота, подразумевающего исполнение договорных обязательств. Например, нынешний кризис, вызванный низкой ценой на нефть, стоимость которой с начала года снизилась с 68,6\$ (цена нефти Brent по состоянию на 03.01.2020) до 27,3\$ (цена нефти Brent по состоянию на 20.03.2020) и параллельно набирающая обороты пандемия коронавируса CoVID-19, привели к серьёзным последствиям для многих участников рынка как внутригосударственного, так и мирового.

Экономические кризисы негативно сказываются на организации общественных отношений: растут панические настроения, увеличивается риск возникновения повышенной социальной напряженности, которая может вылиться в протестные акции, забастовки, беспорядки, вооруженные конфликты и иные насильственные действия. Всё это, безусловно, деструктивно влияет на исполнение обязательств. Именно поэтому сейчас многие государства, включая Российскую Федерацию, экстренно рассматривают меры поддержки различным группам

участников общественных отношений — крупным компаниям, малому и среднему бизнесу, физическим лицам и т.д. Во всех 85 регионах РФ из — за коронавируса введён режим повышенной готовности. Гражданам рекомендуют воздержаться от заграничных поездок, а работодателям предписано не допускать появления на работе сотрудников с симптомами инфекционных заболеваний. В подобных условиях, когда государство своими действиями практически присваивает данным обстоятельствам статус непреодолимой силы, если какие — либо обязательства гражданского оборота не будут выполнены именно из — за сложившейся ситуации, то сторона, не выполнившая обязательство, либо сторона, по вине которой был причинен ущерб должна быть освобождена от ответственности.

В Торгово-промышленной палате Российской Федерации (ТПП РФ) выявили одно из возможных негативных последствий распространения коронавируса в России. Из-за сложных экономических процессов, связанных с пандемией, порядка 3 миллионов предпринимателей могут прекратить свою деятельность. Многие предприниматели брали кредитные средства по льготным программам. Вследствие пандемии возник риск, что они не смогут выполнять свои обязательства перед банками. На этом фоне премьер-министр РФ Михаил Мишустин сделал заявление, что Центробанк планирует ввести ряд мер, чтобы поддержать граждан и экономику

в целом. В частности, есть планы по расширению программы рефинансирования для представителей малого и среднего бизнеса [4].

ТПП Российской Федерации 20.03.2020 разъяснила на вебинаре представителям бизнеса вопросы в связи с возникновением обстоятельств непреодолимой силы в условиях нынешней пандемии. Президент ТПП РФ Сергей Катырин заявил, что бизнесу нужна помощь в нынешних тяжелых условиях. Федеральная палата с помощью региональных ТПП оперативно подготовила и передала предложения в пакет мер Правительства РФ по поддержке малого и среднего предпринимательства в связи с чрезвычайными мерами в экономике [5].

Резюмируя, стоит сказать, что непреодолимая сила способна оказывать воздействие таким образом, что права и интересы управомоченного лица могут быть нарушены не вследствие поведения лица, которое должно было исполнить обязательство, то есть в отсутствие причинно-следственной связи между деянием обязанной стороны и ущербом управомоченной стороны. Законодатель в таком случае полностью исключает ответственность обязанного лица (либо лица, причинившего ущерб). В то же время, обязанная сторона должна понимать риски, связанные с осуществлением своей деятельности, а также добросовестно предупреждать и ликвидировать последствия наступления обстоятельств непреодолимой силы.

#### Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС Консультант плюс
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СПС Консультант плюс
3. Головин Н.М. Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование: дис... канд. юрид. наук. ФГБОУ ВПО «Пермский гос. нац. исследовательский университет», Саратов, 2013.
4. ТПП предупредила о риске разорения 3 млн предпринимателей из-за вируса // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/03/2020/5e7490569a7947467949c77d> (дата обращения: 24.03.2020).
5. Бизнесу разъяснили вопросы в связи с возникновением обстоятельств непреодолимой силы в условиях нынешней пандемии // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. URL: <https://tpprf.ru/ru/news/biznesu-razyasnili-vo-prosy-v-svyazi-s-vozniknoveniem-obstoyatelstv-nepreodolimoj-sily-v-usloviyakh-n-i351425/> (дата обращения: 24.03.2020).

## Настоящее и будущее медиации в гражданском процессе

Кожедуб Александр Петрович, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

*В статье анализируется процесс формирования института медиации в российском гражданском процессуальном праве, его ключевые особенности и оцениваются перспективы развития и дальнейшего реформирования медиации в свете принятия последних законодательных реформ, в том числе введения судебного примирения по инициативе Верховного Суда РФ.*

**Ключевые слова:** гражданский процесс, примирительные процедуры, медиация, судебное примирение, государственные суды.

В российском национальном законодательстве альтернативное разрешение споров изначально было представлено возможностью заключения мирового соглашения как основание прекращения производства по делу согласно ст. 220 ГПК РФ в первоначальной редакции от 14 ноября 2002 года [1].

Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который был принят и вступил в законную силу с 1 января 2011 года [2], ввел легальное понятие «медиация» как «способа урегулирования споров при содействии медиатора

на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения», основанного на принципах добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора [3]. Процедура медиации могла применяться сторонами в случае заключения между ними соответствующего соглашения как до, так и после возникновения спора [3].

Важным условием проведения процедуры медиации является заключение сторонами соглашения в письменной форме, которое должно включать в себя сведения о предмете спора; о медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации; о порядке проведения процедуры медиации; об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации; о сроках проведения процедуры медиации [3].

Согласно справке Президиума Верховного Суда РФ о практике применения указанного Федерального закона от 6 июня 2012 года, т.е. спустя полтора года после вступления в законную силу, стороны применяли процедуру медиации по следующим категориям дел: (1) по делам о защите прав потребителей; (2) по жилищным спорам; (3) по спорам, возникающим из семейных отношений; (4) по делам, возникающим из имущественных и иных отношений (о взыскании долга) [4]. Указанный перечень в настоящее время является исчерпывающим по причине недостаточной информированности населения и бизнес-сообщества, что является активным предметом критики со стороны научного сообщества [5].

Не будет преувеличением отметить факт первостепенной роли медиатора или специализированной организации в процессе проведения примирительных процедур. Стороны выбирают одного или нескольких медиаторов по взаимному согласию. Основным требованием законодательства к медиатору является запрет на совмещение с деятельностью на государственной должности РФ и субъектов РФ, государственной гражданской службе, муниципальной службе [5]. Соответственно, деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе [5].

В случае передачи спора на рассмотрение суда процедура медиации возможна только на профессиональной основе лицами, достигшими возраста двадцати пяти лет, имеющими высшее образование и получившими дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации [3]. При этом законодательством не предусмотрено наличие обязательного юридического образования, критерии необходимого дополнительного образования, установленные Министерством образования и науки РФ в 2011 году [6], носят пространственный характер. Представляется, что получение обязательного юридического образования медиаторами способствует повышению эффективности института примирения и, как следствие, повышению доверия среди населения и в деловых кругах.

Финансовая составляющая процедуры медиации является не менее актуальной. Согласно ст. 10 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» оплата по общему правилу осуществляется сторонами в равных долях [3]. Возникает вопрос о доступности

процедуры медиации для незащищенных, малообеспеченных слоев населения.

В российском законодательстве предусмотрена возможность бесплатной медиации в случае ее проведения одним или несколькими медиаторами [3], но отсутствуют государственные гарантии на соответствующую финансовую поддержку, что определенно сужает возможности применения процедуры медиации на практике в виду ее затратности. В качестве решения проблемы оплаты медиативных услуг предлагается освобождение сторон от судебных расходов в связи с их волеизъявлением о процедуре медиации либо возврат уплаченных судебных расходов [7].

В целом, практика применения альтернативных мер оказалась слабо распространенной (0,008% дел в судах общей юрисдикции [8]) по ряду причин, на что обращает внимание Президиум ВС РФ: новизна процедуры, высокая степень конфликтности отношений участников спора, отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров [8].

26 июля 2019 года в законную силу вступил Федеральный закон N197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым Гражданский процессуальный кодекс РФ был дополнен главой 14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение». Инициатором законодательных изменений выступил Верховный Суд РФ. Законодателем введена в качестве комплекса мер по урегулированию спора категория примирительных процедур, которая включает переговоры и посредничество в виде медиации и судебного примирения [9]. Произошло расширение возможностей для сторон достичь мирного соглашения, медиация была лишена статуса единственной альтернативы судебному разбирательству.

Представляется, что, оценив реальные итоги деятельности института медиации в российском гражданском законодательстве, ВС РФ предложил вместо эффективной реформы альтернативного разрешения споров ввести ряд иных мер. Фактически на смену медиации приходит судебное примирение. Определенно, стороны вправе выбрать процедуру примирения самостоятельно, тем не менее, как показывает практика, можно прогнозировать стремительное увеличение популярности процедуры судебного примирения и снижения роли медиации.

Постановлением Пленума ВС РФ № 1 от 28.01. 2020 года был утвержден список из 342 примирителей в субъектах РФ [10]. Кроме того, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. N41 был утвержден «Регламент проведения судебного примирения» [11], детально регулирующий процедуру. Оплата деятельности судебных примирителей будет осуществляться «в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год на обеспечение деятельности судов» [12]. Деятельность судебных примирителей будет выгодна как гражданам по причине ее доступности, так и государству [13].

Существует риск замены медиации судебным примирением посредством использования бюджетного, законодательного и кадрового ресурса, что может привести к снижению качества примирительных услуг в связи с качеством кандидатур

судебных примирителей, выбор которых ограничен. Данный вопрос является вызовом и, на мой взгляд, барьером к дальнейшему развитию, популяризации и совершенствованию института медиативных услуг.

Несомненно, процедура медиации требует законодательной реформы: предоставление медиатору права на ознакомление с материалами дела в целях получения им полной информации

об обстоятельствах спора; закрепление категорий дел, по которым использование процедуры досудебной медиации является бы обязательным; введение государственных субсидий на оплату услуг медиации для малообеспеченных граждан; более строгая регламентация требования, предъявляемых к медиаторам и ряд иных. Проведения указанных изменений даст «второй шанс» процедуре медиации, который она поистине заслуживает.

#### Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 14.11.2002)// Официальный интернет-портал правовой информации
2. Законопроект № 341071–5 Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)// Государственная Дума РФ. Автоматизированное обеспечение государственной деятельности
3. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N193-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
4. Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Утверждена Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июня 2012 года
5. Худойкина Т.В. Проблемы развития медиации в России // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6, С. 103
6. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 14 февраля 2011 г. N187 г. Москва «Об утверждении программы подготовки медиаторов» [Электронный ресурс]// Российская Газета
7. Егорова Т.З. Медиация в российских условиях // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. № 6. С. 3
8. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»)
9. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) СПС КонсультантПлюс
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 20.01.2020 «Об утверждении списка судебных примирителей»
11. Регламент проведения судебного примирения // Российская газета
12. Проект постановления Правительства Российской Федерации «О утверждении порядка и условий оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей»// Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения
13. Верховный суд России утвердил список из 342 примирителей в судах // ТАСС.

## К вопросу об определении члена семьи в современном российском жилищном праве

Кожина Ольга Алексеевна, студент  
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

*В данной статье автор предлагает рассмотреть основополагающие понятия «член семьи» и «состав семьи» применительно к жилищно-правовой сфере регулирования. К исследованию представлен анализ Жилищного кодекса РФ и других нормативных актов, определяющих членов семьи как субъектов жилищного права. Особо подчеркивается на слабой разработанности обозначенной темы в российской юридической науке.*

**Ключевые слова:** семья, член семьи, собственник жилого помещения, вселение в жилое помещение, наниматель жилого помещения, бывший собственник жилого помещения.

В мировой практике право на жилье не является одним из базовых видов прав человека. Тем не менее, в нашей стране, в силу установившейся в течение десятилетий традиции, человеку «гарантирована» реализация права на жилое помещение. Более того, в отечественном жилищном праве

действует так называемый принцип цивилизованности в подходе регулирования жилищных правоотношений. Данный принцип предполагает, что человек, он же собственник жилья, и его семья неразделимы и представляют собой некий единый субъект отношений в области жилищного законода-

тельства. Подобная трактовка становится причиной ряда различий в академической среде. Добавим также, что принципы права, наравне с понятиями предмет и объект права, представляют собой комплекс нерешенных до настоящего времени вопросов [1].

Итак, при решении различных споров, особенно в целях обеспечения баланса прав граждан на жилье, важным и зачастую решающим фактором является принадлежность лица к членам конкретной семьи.

Среди социологов и филологов существует разное понимание семьи. Так, известный энциклопедист В. И. Даль определяет понятие семьи как «совокупность близких родственников, живущих вместе; женатый сын или замужняя дочь, отдельно живущие, составляют уже иную семью» [2]. Нет четкого понимания категории *семья* и среди юристов. Так, исследование законодательства Российской Федерации приводит к выводу, что, на сегодняшний день не существует единого понятия семьи, а равно и определения понятия члена семейства. Как это ни парадоксально, но Гражданский Кодекс РФ (особенно в сфере наследования по закону — ст. 1142–1145 ГК РФ) и Жилищный Кодекс РФ относят к членам семьи специфически больший круг лиц, чем Семейный Кодекс РФ.

Жилищный кодекс определяет перечень таких лиц, которые могут быть вселены в качестве членов семьи следующим образом. Статья 31 ЖК РФ в пункте 1 относит к членам семьи собственника и проживающих совместно с ним лиц установленной степени родства. Это супруга или супруги — лицо, с которым у собственника заключен брак в органах записи актов гражданского состояния; дети — в том числе проживающие с собственниками дети от других браков, а также дети, достигшие совершеннолетия; родители собственника. Дети собственника от других браков относятся к числу детей по ЖК РФ если на них установлено отцовство, независимо от того зарегистрирован брак или нет.

Далее, согласно ЖК РФ, законодатель относит других лиц приравненных к числу членов семьи. Это могут быть другие родственники — бабушки, дедушки, братья, сестры, дяди, тети, племянники, племянницы и другие. Примечательно, что нетрудоспособные иждивенцы, перечень которых определен в статьях Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и иные лица тоже могут быть вселены в качестве членов семейства.

Добавим, что нетрудоспособные иждивенцы, находящиеся под опекой или попечительством собственника жилья или члена его семьи, а также несовершеннолетние имеют особую степень правовой охраны в случае отчуждения жилых помещений или иного изменения жилищных прав. Любые подобные действия должны совершаться исключительно с согласия органов опеки и попечительства.

С момента вселения и регистрации члены семьи, как титульные пользователи жилого помещения получают равные возможности на осуществления права на данное жилье. При этом они имеют право на заключение соглашения между собой и с собственником в целях определения порядка пользования жилым помещением. В жилищных правоотношениях членство в семье связывается с возможностью реализации гражданами права на жилище, провозглашенное в статье 40 Конституции РФ и в п. 1, ст. 1 ЖК РФ. При этом члены семьи собственников выделяются в отдельную категорию пользователей жилых помещений, наряду с самими собственниками или же нанимателями жилого помещения по договору социального найма.

Стоит отметить, что по отношению к нанимателю законодатель устанавливает несколько другой подход к определению категории *семья*. Прежде всего это обуславливается тем, что в договоре социального найма наниматель имеет право указать любого человека как члена семьи при наличии согласия на это других членов семьи и наймодателя или признавать их членами семьи в судебном порядке (ст. 70 ЖК РФ). Указание на них в договоре обязательно независимо от того, вселились они вместе с нанимателем или были вселены после заключения договора [3].

На наш взгляд, интересно также указание в ЖК РФ на обязательность условия ведения совместно с членами семьи общего хозяйства. В данном контексте, как правило, возникает необходимость у лиц в предоставлении доказательств содержания волеизъявления на вселение в жилое помещение (п. 1 ст. 69 ЖК РФ). Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» к ведению общего хозяйства относятся, в частности, наличие совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т.п.

Отдельным моментом является вопрос, связанный с прекращением семейных взаимоотношений. Согласно ЖК РФ для бывших членов семьи прекращается право пользования жилым помещением. Однако существует возможность сохранить данное право в судебном порядке, особенно если у лица — бывшего члена семьи нет возможности обеспечить себя жильем.

Наличие статуса члена семьи дает значительные преимущества перед временными жильцами или поднанимателями (исходя из специфики подобных правоотношений). Несмотря на это, исследование понятия *член семьи* в жилищном праве в современных условиях продолжает оставаться актуальным. Учитывая разнообразные механизмы помощи, предлагаемые государством, вопрос определения правового статуса *члена семьи* так и остается не решенным, что вызывает сложности в определении правового режима пользования жилым помещением.

#### Литература:

1. Нуриев Б. Д. Объектно-предметные отношения в юридической науке и в праве (на примере финансового права) // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 2. — С. 229–232.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т 4, М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. — 576 с.
3. Селиванова Е. С. Понятие члена семьи в жилищном праве // Бизнес в законе. — 2009. — № 4. — С. 217–220.

## Оценочные понятия как критерии ограничения свободы гражданско-правового договора

Михельсон Анастасия Игоревна, студент магистратуры  
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В условиях перехода России к рыночным отношениям гражданский договор становится важнейшим правовым средством воздействия на экономику государства. Сегодня можно без преувеличения сказать, что регулирующая функция гражданско-правового договора стала одним из основных факторов, направляющих развитие системы хозяйствования. В основе этой системы, как и в основе любого оборота, лежат гражданско-правовые сделки, и, прежде всего, договоры, имеющие в качестве своего неотъемлемого признака свободу, справедливо возведенную в ранг основных начал гражданского законодательства.

Необходимо сказать, что с момента признания и закрепления в гражданском законодательстве России принципа свободы договора стало ясно, что помимо установления круга правомочий сторон при реализации договорной свободы немаловажным также является установление и изучение ее пределов, поскольку безграничная свобода договора неизбежно приведет к злоупотреблению правом, многочисленным нарушениям частноправовых и публичных интересов.

Серьезное влияние на свободу договора оказывают многочисленные оценочные категории («добросовестность», «разумность» и т.п.), используемые в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ), поскольку в ряде случаев от смысла, вкладываемого правоприменителями в данные понятия, зависит оценка договорных связей субъектов гражданского права, фактически такие категории относятся к ограничениям свободы договора.

Впервые термин «оценочное понятие» встречается в работах профессора С. И. Вильнянского в 1956 году. По его мнению, слова общелитературного языка, ввиду их абстрактности более естественны для обычных людей, нежели четкие понятия [1, с. 13]. Благодаря этому представляется возможным применение оценочных понятий к весьма обширному кругу обстоятельств действительности, который не может быть точно определен законодателем в отношении всех случаев действия правовой нормы. Таким образом, оценочные понятия призваны обеспечить правоприменителю относительную свободу действий в рамках конкретного дела.

Попытки осмысления содержания и значения оценочных категорий предпринимались и Т. В. Кашаниной, под оценочной категорией, по ее мнению, следует понимать положение, выраженное в норме права, в котором закрепляются наиболее общие признаки разнообразных явлений и предметов, не подлежащее детальному разъяснению законодателем и конкретизируемое путем толкования и оценки какой-либо конкретной ситуации [2, с. 7]. Р. М. Нигматдинов определяет данный термин, как «не конкретизированное законом абстрактное общее понятие, объединяющее множество неоднородных предметов, явлений, свойств и т.д., содержащееся в гражданской процессуальной норме и конкретизируемое правоприменителем само-

стоятельно на основании профессионального правосознания при гражданской процессуальной оценке фактов, детерминирующих применение такой нормы гражданского процессуального закона» [3, с. 12].

Как видим, взгляды авторов относительно основных признаков оценочных понятий совпадают, среди них названы: абстрактность, обобщение различных неоднородных фактов и явлений, самостоятельность в определении оценочной категории каждым конкретным правоприменителем.

Если первые два признака не вызывают вопросов и единодушно признаются всеми исследователями, то по поводу последнего возникает немало споров. Часть авторов под данным признаком подразумевает то, что оценочные категории многократно наполняются содержанием, сначала в процессе законотворческой деятельности, когда законодатель вкладывает в понятие определенный смысл, устанавливая тем самым пределы, за которые не должен выходить правоприменитель, а затем непосредственно в процессе применения нормы, содержащей оценочную категорию, при этом каждый новый правоприменитель в зависимости от конкретной ситуации будет вкладывать в понятие новый смысл. Задачами правоприменителя при этом являются: правильное истолкование оценочного понятия и изучение юридического факта на предмет соответствия его тому содержанию, которое вкладывается в оценочное понятие. Так, Е. И. Астрахан акцентирует внимание на обязанности правоприменителя в процессе оценки фактов следовать тем критериям, которые содержатся в оценочном понятии [4, с. 39]. Противоположного мнения придерживается Д. А. Гараймович, который утверждает, что критерии оценочного понятия вырабатываются именно в процессе применения нормы, содержащей оценочную категорию, а не в момент ее издания [5, с. 134]. Солидарен с ним в этом вопросе и М. И. Бару, выделяющий в качестве одного из признаков оценочного понятия свободную оценку фактов, свободное усмотрение правоприменяющего органа [6, с. 104].

Ввиду особой правовой природы оценочных понятий, а также сложности их толкования в цивилистической науке сложилось неоднозначное мнение о характере влияния таких понятий на качество правоприменения. Так, А. С. Рясина, подчеркивая важность оценочных понятий при рассмотрении судебных дел, говорит о проблеме разного понимания оценочных категорий при схожих обстоятельствах, что нередко приводит к непредсказуемости судебных решений [7, с. 31]. Е. В. Дубинина также положительно оценивает их использование, однако, с оговоркой об «умелом и опытным применении данных терминов» [8, с. 109]. Таким образом, авторы, подчеркивая значимость оценочных категорий, вынуждены признать, что их толкование не всегда приводит к грамотному применению ввиду неверного понимания содержания оценочной категории в конкретной правовой ситуации.



Основное предназначение оценочных понятий большинством исследователей видится в восполнении имеющихся в законодательстве пробелов и, как следствие, в совершенствовании судебной практики. Представляется, что помимо вышеуказанных функций, рассматриваемые понятия имеют и иную, которая состоит в своеобразном ограничении субъективного права. Следует уточнить, что сами по себе оценочные категории не являются «ограничителями» свободы договора, однако положение меняется, когда в конкретной ситуации правоприменитель наделяет их вполне конкретным содержанием, в таком случае допустимо считать, что оценочные категории ущемляют свободу договора, выступая в качестве ее ограничений. Именно поэтому важно, чтобы правоприменитель не допускал ошибок при оценке юридических фактов и раскрывал оценочные категории в соответствии с имеющейся конкретной правовой ситуацией.

Проиллюстрируем противоречивость судебных решений, вынесенных при тождественных обстоятельствах на примере статьи 619 ГК РФ, содержащей случаи досрочного расторжения договора аренды по требованию арендодателя судом. Проблема обусловлена тем, что, несмотря на довольно конкретный перечень нарушений договора аренды со стороны арендатора, статья изобилует оценочными понятиями, такими как «пользуется имуществом с существенным нарушением условий договора или назначения имущества», «существенно ухудшает имущество», «разумные сроки». В связи с этим совершенно оправданно возникает вопрос: какие нарушения со стороны арендатора будут расцениваться как основания для досрочного расторжения договора, а какие нет.

Судебной практике известны случаи отказа в удовлетворении требований арендодателя, несмотря на то, что нарушения договора фактически могут подпадать под перечень, предусмотренный статьей 619 ГК РФ. Отказ мотивируется различными причинами, например, устранение нарушений в разумный срок, незначительность задолженности по арендной плате и другое. Так, анализ судебной практики показал существование двух позиций судов относительно того, является ли неисполнение договорной обязанности по оплате коммунальных платежей существенным нарушением договора и, как следствие, основанием для его досрочного расторжения.

Первая позиция. Индивидуальный предприниматель Краснова Г.А. обратилась к индивидуальному предпринимателю Щербаковой Н.М. с иском о расторжении заключенного между ними договора аренды нежилого помещения, в обоснование требования истец указал на систематическое нарушение договора, заключающееся в несвоевременном и неполном внесении арендной платы [9]. «Согласно договору арендная плата состоит из постоянной и переменной частей. Постоянная часть составляет 230 000 рублей в месяц. Переменная часть включает в себя следующие расходы: за потребляемую электроэнергию, за холодное и горячее водоснабжение и водоотведение, за сезонное теплоснабжение. Расходы переменной части оплачиваются арендатором согласно отдельно выставленным арендодателем обособленным счетам. Арбитражный суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения апелляционной жалобы, указывая на следующее.

Свои требования истец основывает на статье 619 ГК РФ, в связи с тем, что арендатор более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа не внес арендную плату. Однако, как установлено материалами дела ответчиком ни разу не было допущено указанное нарушение. Отклоняя доводы о неоплате в установленные сроки коммунальных платежей, суд апелляционной инстанции исходит из того, что наличие у ответчика задолженности по коммунальным платежам правового значения к спорному случаю не имеет. Отношения сторон регулируются положениями об аренде, предметом которой является нежилое помещение. Пунктом 12 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 января 2002 года № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» разъяснено, что возложение на арендатора расходов по оплате коммунальных услуг не может рассматриваться как форма арендной платы. Следовательно, условия договора аренды о компенсации арендодателю коммунальных платежей, который при этом не является ресурсоснабжающей организацией, не может рассматриваться в качестве арендной платы. Из буквального толкования статьи 619 ГК РФ, следует, что право на расторжение у арендодателя имеется при наличии задолженности только по арендным платежам. Поскольку материалами дела не установлен факт нарушения условий договора со стороны ответчика, а именно невнесения арендной платы более двух раз подряд, что является существенным нарушением условий договора, то правовых оснований для расторжения договора аренды не имеется». Таким образом, суд приходит к выводу о том, что неисполнение договорной обязанности по уплате коммунальных платежей не является основанием для расторжения договора.

Вторая позиция. При схожих обстоятельствах Третий арбитражный апелляционный суд постановил оставить апелляционную жалобу без удовлетворения, в силу следующего [10]. «Факт наличия задолженности по возмещению коммунальных и эксплуатационных расходов на момент рассмотрения дела судом подтвержден представленными в материалы дела доказательствами, следовательно, суд первой инстанции, исходя из того, что допущенное ответчиком нарушение условий договора аренды является существенным и истец вправе требовать расторжения договора аренды в связи с неоднократным и длительным неисполнением ответчиком обязанности по оплате, правильно пришел к выводу о наличии оснований для расторжения договора. Как следует из материалов дела и не опровергается ответчиком, предприниматель не вносил своевременно арендные платежи, в том числе коммунальные и эксплуатационные расходы, что является нарушением согласованных условий договора в части арендной платы. Кроме того, суд апелляционной инстанции учитывает, что предпринимателем не исполнялись обязательства не только по возмещению коммунальных и эксплуатационных расходов, но не вносились своевременно арендные платежи». В приведенном Постановлении суд прямо указал, что неуплата коммунальных платежей является существенным нарушением договора, а также на то, что договор содержал условие о праве арендодателя отказать от договора при неисполнении арендатором данной обязанности.

Решение вышеуказанной проблемы видится не в точном определении оценочных понятий, что по нашему мнению просто невозможно, поскольку их содержание зависит от конкретной правовой ситуации, а в установлении законодателем объективных критериев раскрытия их содержания. Думается, что многократное применение оценочных понятий и закреп-

ление практических результатов с опорой на значительный зарубежный опыт могут привести к желаемому единообразию.

Резюмируя сказанное, можно заключить, что оценочные понятия ограничивают свободу договора, при этом законодатель должен быть ориентирован на создание критериев раскрытия их содержания, которые бы были максимально объективными.

#### Литература:

1. Вильнянский С. И. Применение норм советского права. // Ученые записки Харьковского юридического института. Вып. 7.— Харьков, 1956.— С. 13.
2. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловский юридический ин-т, Свердловск, 1974.— С. 7.
3. Нигматдинов Р. М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратовская государственная академия права, Саратов, 2004.— С. 12.
4. Астрахан Е. И. Оценочные понятия в советском законодательстве о труде и социальном обеспечении. // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 30.— М.— 1974.— С. 39.
5. Гайрамович Д. А. Оценочные понятия в современном гражданском праве. // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. М.: Статут.— 2001.— С. 134–136.
6. Бару М. И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве. // Советское государство и право.— 1970.— № 7.— С. 104.
7. Рясина А. С. Оценочные категории в российском праве: современные подходы. // Актуальные проблемы российского права.— 2015.— № 3.— С. 31.
8. Дубинина Е. В. Оценочные понятия в гражданском праве. // Инновационная наука.— 2017.— № 4—4.— С. 109.
9. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 июня 2019 года по делу № А12–2150/2019. // Двенадцатый арбитражный апелляционный суд. URL: [http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/162834cc-1a53-40d5-bb38-8278c7a37dc2/9af58034-a800-445d-8b9d-bd2c291b197b/A12-2150-2019\\_20190624\\_Postanovlenie\\_apelljacionnoj\\_instancii.pdf?isAddStamp=True](http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/162834cc-1a53-40d5-bb38-8278c7a37dc2/9af58034-a800-445d-8b9d-bd2c291b197b/A12-2150-2019_20190624_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True) (дата обращения: 26.03.2020).
10. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12 октября 2018 года по делу № А33–8286/2018. // Третий арбитражный апелляционный суд. URL: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6e9af4b3-b8d0-4d89-b6d7-84cd48443780/73f019a6-f092-47d8-9234-cda392f55fcf/A33-8286-2018\\_20181012\\_Postanovlenie\\_apelljacionnoj\\_instancii.pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6e9af4b3-b8d0-4d89-b6d7-84cd48443780/73f019a6-f092-47d8-9234-cda392f55fcf/A33-8286-2018_20181012_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True) (дата обращения: 26.03.2020).

## Реализация актов Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации

Николина Яна Алексеевна, студент  
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Вторая мировая война не только унесла миллионы людских жизней и нанесла огромный урон человечеству, она стала еще и трагедией в отношении соблюдения прав человека. Эти катастрофические события последовали возникновению глобальных проблем в области охраны прав человека, которые вышли за национальные рамки, а именно правам человека как главной ценностью правового государства потребовалось незамедлительное нормативное закрепление. Поэтому, встал вопрос о создании более эффективных межгосударственных институтов по защите прав и свобод человека, а также заключении многосторонних международных договоров, включающих в себя обязательства государства по уважению и соблюдению прав человека и гражданина.

Говоря о процессах глобализации в стандартизации прав человека, Совет Европы сыграл огромную роль, в частности, в создании общей для всей Европы системы стандартов основных

прав и свобод человека, основу которой составляет Конвенция о защите прав и основных свобод (4 ноября 1950 г.) [1].

Причины принятия Конвенции заключались в том, что она должна устанавливать и закреплять стандарты защиты прав человека, а также содержать необходимый нормативный минимум, которому обязаны следовать все присоединившиеся к ней государства [2].

Суть европейского механизма охраны прав и свобод человека состоит не только в создании международного акта (Конвенции о защите прав и основных свобод), стандартизирующего все естественные права человека, но и образовании надзорного органа по соблюдению норм Конвенции Европейского Суда по правам человека. Европейский Суд по правам человека является независимым наднациональным органом правосудия, осуществляющим контроль над соблюдением основных прав и свобод человека, закрепленных Конвенцией,

всеми государствами — участниками Совета Европы. При рассмотрении конкретных жалоб частных лиц на действия органов (должностных лиц) государств — участников Совета Европы Европейский Суд параллельно решает еще одну из важнейших проблем, это толкование норм Конвенции. Закрепленные в документе нормы, содержат в себе дополнения и уточнения, вытекающие из практики Европейского Суда, которые являются одним из главных источников общеевропейских прав человека [3]. Кроме того, акты Европейского Суда по правам человека носят обязательный характер для Российской Федерации, а также способствуют развитию законодательства Российской Федерации и других государств — участников Совета Европы.

Самым основным способом реализации актов Европейского Суда по правам человека является в полной мере, добросовестное его исполнение, которое выражается в двух аспектах: во-первых, это исполнение обязательств в виде выплат различных денежных компенсаций (моральный ущерб, материальный ущерб и т.д.); во-вторых, это непосредственное устранение нарушений норм Конвенции. Тем не менее, несмотря на обязательства по исполнению окончательного постановления Европейского Суда, налагающиеся на государства — участников Конвенции в соответствии с п. 1 ст. 46 Конвенции, эти государства — участники должны принять необходимые меры для восстановления обстановки, существовавшей до нарушения [4]. Помимо этого, государства — участники Конвенции обязаны применять профилактические меры по предупреждению новых нарушений норм Конвенции. Данные профилактические меры называются мерами общего характера.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что обязательства в виде исполнения решений Европейского Суда по правам человека заключаются не только в виде компенсационных выплат, но и в принятии необходимых мер для предотвращения нарушений.

Все акты Европейского Суда по правам человека содержат в себе как резолютивную, так и мотивировочную части. Эти части носят обязательный характер исполнения, но резолютивная часть решения обязательна для конкретного государства, т.к. в ней содержатся положения о выплате денежных компенсаций, а мотивировочная часть решения содержит в себе выводы суда, в которых указывается, какие обстоятельства нарушают права человека, в целом нормы Конвенции. Говоря о мотивировочной части акта Европейского Суда, то она носит нормативный характер абсолютно для всех государств — участников Совета Европы.

В части принятия необходимых мер для предотвращения нарушенного права при исполнении актов Европейского Суда, в первую очередь, необходимо обратить внимание на различные национальные правовые механизмы, с помощью которых происходит процесс восстановления нарушенных прав и свобод, установленных Европейским Судом по правам человека. Эти меры способствуют восстановлению обстановки, которая существовала еще до нарушения Конвенции. К примеру, если решением Европейского Суда по правам человека будет установлено, что лицо было лишено своего имущества не в интересах общества и не на условиях, предусмотренных законом и общим принципам международного права, то при

исполнении судебного решения помимо выплаты денежной компенсации будут устанавливаться меры по устранению допущенного нарушения, т.е. обеспечение возврата имущества заявителю. Данное предотвращение нарушения будет являться индивидуальной мерой.

Основная сложность возникает при исполнении постановлений Европейского Суда в ходе применения мер общего характера, целью которых служит предотвращение новых нарушений, схожих с теми, которые уже были рассмотрены Европейским Судом по правам человека [5]. Можно сделать вывод о том, что такие действия способствуют разработке усовершенствованных мер по улучшению ситуации, связанной с реализацией прав и свобод человека на практике, которые позволяют реализовать Европейскому Суду по правам человека свою главную цель, это поддержание порядка в области реализации прав и свобод человека в странах — участницах Совета Европы.

Необходимо сказать о том, что в России существуют проблемы, связанные с исполнением актов Европейского Суда по правам человека. К примеру, данные проблемы отображены в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2013–2020 годы [6]. Суть программы в целом заключается в повышении качества правосудия, уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, в частности рассмотрении таких проблем, как неисполнение решений судов, а также длительность самого судебного разбирательства, которые отражаются в ряде актов Европейского Суда в отношении Российской Федерации. Ожидаемые конечные результаты реализации Программы предполагают принятие ряда необходимых мер для устранения отраженных проблем. Данные действия указывают на то, что Россия готова исполнять акты Европейского Суда по правам человека.

Принудительное исполнение актов Европейского Суда по правам человека Федеральным законом от 02.10.2007 г. № 299-ФЗ «Об исполнительном производстве» [7] не регулирует, в отличие от исполнения решений судов Российской Федерации. Так, в Бюджетном кодексе Российской Федерации, а именно в статье 242.2, указано, что исполнение судебных актов, связанное с взысканием средств бюджета происходит только на основании исполнительного документа, таким документом является исполнительный лист [8]. Таким образом, без исполнительного листа невозможно исполнить постановление Европейского Суда. Однако сам порядок выдачи исполнительного листа по постановлениям Европейского Суда российским законодательством не урегулирован.

Исследование российского законодательства в части исполнительного производства и правоприменительной практики в отношении неэффективности исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека Российской Федерацией показало, что проблема кроется в отсутствии механизма защиты прав самого взыскателя. Задачи по реализации постановлений Европейского Суда, по которым должником выступает Российская Федерация, необоснованно исключены из сферы регулирования Федерального закона «Об исполнительном производстве». Решения Европейского Суда по правам человека не наделены необходимой правовой защитой их исполнения на

законодательном уровне, несмотря на акты Конституционного Суда Российской Федерации, которым обеспечен полный по-

рядок исполнения и предусмотрена ответственность за ненадлежащее исполнение федеральным законодательством.

#### Литература:

1. Караманукян Д. Т. Акты Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: учеб. пособие / Д. Т. Караманукян. — Омск: Ом. юрид. акад., 2013—96 с.
2. Караманукян Д. Т. Современные стандарты европейских интеграционных объединений в области прав человека // Вестник Омского юридического института. 2011. № 4 (17). С. 13–16.
3. Караманукян Д. Т. Прецедентное право Европейского Суда по правам человека как составная часть российской правовой системы / Д. Т. Караманукян // Современ. проблемы гуманитар. и естеств. наук: материалы восьмой междунар. науч.—практ. конф.— М., 2011.— Т. 2.— С. 143–147.
4. Караманукян Д. Т. Судебный прецедент в системе источников российского права / Д. Т. Караманукян // Структура рос. права: материалы всерос. науч.—практ. конф.— Омск: Ом. юрид. акад. 2013.— С. 47–53.
5. Караманукян Д. Т. Провокация преступлений в прецедентном праве Европейского Суда по правам человека / Д. Т. Караманукян // Акт. вопр. публ. права.— 2013.— № 1.— С. 10–24.
6. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2013–2020 годы: постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406// доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Об исполнительном производстве: федер. закон от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ // Рос. газ.— 2007.— 6 окт.
8. Бюджетный кодекс РФ (часть третья): ФЗ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

## Актуальные проблемы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве

Пахомов Александр Валерьевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Шигонин Александр Борисович, кандидат юридических наук, доцент  
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

*Статья посвящена изучению правовых проблем уголовной ответственности коррупционных преступлений, а в частности за посредничество во взяточничестве. Целью исследования является изучение вышеуказанных проблем, а также разработка возможных путей решения на практике.*

**Ключевые слова:** коррупция, взяточничество, посредничество во взяточничестве, дача взятки, получение взятки, коррупционные преступления.

Коррупция представляет собой сложное, многогранное социальное явление, которое препятствует надлежащему функционированию всех институтов государства, развитию и качественным преобразованиям как в обществе, так и в государстве, являясь угрозой национального характера.

В связи с чем, антикоррупционная политика Российской Федерации, представляет целый комплекс реализуемых государством мер, по искоренению причин и условий коррупции в государстве, где одно из направлений по противодействию коррупции, реализуется в рамках уголовного законодательства Российской Федерации, ведь именно уголовно-правовые средства являются одним из наиболее эффективных средств противодействия коррупции.

Закрепление в 2011 году в УК РФ специального состава преступления за посредничество во взяточничестве не является чем-то качественно новым, ведь ранее Уголовный кодекс РСФСР устанавливал отдельную статью за такое деяние.

Введение в качестве самостоятельного состава преступления, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве, несомненно, должно было способство-

вать борьбе с коррупционными преступлениями. Однако на практике возникло множество сложностей в реализации положений статьи, что связано как с формулировкой статьи, так и отграничения её от других составов.

Из содержания ст. 291.1 УК РФ, которая закрепляет уголовную ответственность посредника во взяточничестве, следует, что законодатель, моделируя состав преступления, установил альтернативные действия составляющую объективную сторону, такие как:

- физическое содействие, которое заключается в непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя.

- интеллектуальное содействие, то есть содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении взятки. [1]

Как верно отвечает в своих трудах П. С. Яни, что законодатель достаточно-таки узко определяет объективную сторону, ведь за пределы состава выносятся, например, оказание услуг имущественного характера как в отношении взяткодателя, так и в отношении других лиц по указанию взяткодателя. [2]

Следует обратить внимание на содержание диспозиции ст. 290 УК РФ, где говорится, что получение взятки возможно как самим взяткодателем, так и физическим лицом по указанию должностного лица. В связи с этим возникает вопрос, подпадает ли под посредничество во взяточничестве непосредственная передачи предмета взятки не только взяткодателю, но и другому физическому лицу по указанию должностного лица?

Бриллиантов А.В. в своей работе «Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве» говорит о следующем, что согласно диспозиции статьи 291.1 УК РФ, которая охватывает и иные действия по способствованию взяткодателю (взякополучателю) в достижении или реализации соглашения между ними, отсюда очевидно, что законодатель, определил одно из действий при посредничестве четко (первый вид посредничества), но перечень иных действий оставил открытым. А потому любое деяние, направленное на достижение или реализацию соглашения о даче или получении взятки, охватывает посредничество во взяточничестве. Этим правилом стоит руководствоваться и при квалификации передачи посредником имущества и имущественных прав родным и близким должностного лица. [3]

Достаточно много споров в научной литературе вызывает установленный законодателем в качестве обязательного признака значительный размер суммы предмета взятки, который согласно примечанию ст. 291.1 УК РФ составляет 25 тыс. руб. Возникает вопрос, что, если сумма при посредничестве во взяточничестве менее 25 тыс. руб., то исключается ли уголовная ответственность за отсутствием состава преступления?

На данную проблему обращает внимание Д. Гарбатович в своем труде «Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества», рассуждает о необходимости квалификации действий пособника в случае, если предмет взятки не превышает 25 тыс. руб. Говорит о том, что в случае, если уголовная ответственность исключается, то в данном случае подлежит применению институт соучастия, т.е. квалифицировать действия лица как соучастие в даче или получении взятки. [4]

Похожей правовой позиции относительно размера предмета взятки, придерживаются С. Д. Белов и Н. В. Чекмачева, которые считают, что за передачу взятки в размере 24990 руб. по поручению взякополучателя, совершающего действия, сопряженные с вымогательством взятки, посредник не понесет никакой ответственности, однако считают, что деяния взякополучателя при этом подлежат квалификации не просто по ч. 1 ст. 290 УК РФ, а по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ. [5]

Следовательно, задаемся вопросом о целесообразности в качестве обязательного признака посредничества во взяточничестве крупный размер предмета взятки, ведь в рамках реализации борьбы с коррупцией, реализации Указа Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы», установление нижней планки размера взятки при посредничестве, является необоснованным и нелогичным. [6]

При этом, по-нашему мнению, если предмет взятки не достигает значительного размера, разрешение данной проблемы

путем квалификации действий лица, как соучастие в даче или получении взятки, не есть верным, так как при существующей специальной норме о пособничестве за взяточничество, применяется аналогия закона, что нарушает принцип законности, закрепленный в ст. 3 УК РФ.

Ч. 5 ст. 291.1 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за обещание или предложение во взяточничестве, т.е. готовность способствовать как непосредственной передаче взятки, так и любым другим способом реализовать соглашение между взякодателем и (или) взякополучателем.

С одной стороны цель законодательного закрепления ч. 5 ст. 291.1 УК РФ ясна, сводиться не только к охране общественных отношения в сфере обеспечения нормальной и законной деятельности органов государственной власти, государственного аппарата управления и органов местного самоуправления, а и к борьбе с коррупцией во всех её проявлениях и на всех стадиях.

С другой же стороны, работа на этапе предварительного следствия, в доказывании умысла, квалификации деяния именно по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, является крайне трудоемкой, при всем при том, что размер санкции ч. 5 ст. 291.1 УК РФ больше, чем в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, таким образом, санкция за обещание или предложение в посредничестве наказывается жестче, чем состав за посредничество во взяточничестве.

Таким образом, согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовно наказуемо приготовление только к тяжким и особо тяжким преступлениям, поэтому уголовной ответственности взякодатель и взякополучатель не понесут, что не относится к посреднику, ведь его действия следует рассматривать отдельно, из чего следует, что пособник, который способствовал достижению либо реализации соглашения между взякодателем и (или) взякополучателем о получении или даче взятки, в соответствии с буквальным толкованием УК РФ подлежит уголовной ответственности за оконченное преступление, предусмотренное ст. 291.1 УК РФ. [7]

Следует обратить внимание на то, что диспозиция ч. 5 ст. 291.1 УК РФ уже не содержит указания на обязательный признак — значительный размер предмета взятки, если исходить из того, что предмет взятки должен достигать значительного размера, то не используем ли мы расширительное толкование данной нормы?

В результате чего видим противоречивость и непоследовательность политики законодателя в конструировании данной статьи.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что в рамках антикоррупционной политики Российской Федерации, особую ценность имеет противодействия коррупции с помощью уголовно-правовых средств, а совершенствование и получение новых знаний, исследование проблем в области антикоррупционного противодействия должны способствовать их практическому применению, совершенствованию действующего законодательства, приведения в соответствие норм Общей и Особенной части УК РФ, ведь как видно из содержания работы, на практике возникает множество трудностей реализации уголовной ответственности в области посредничества во взяточничестве.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 18.02.2020);
2. Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/viewarticle.php?id=1416>.
3. Бриллиантов А. В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве. Российское правосудие. — М.: 2013. № 2. С. 88;
4. Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества. АНО «Юридические программы». — М.: 2011, № 5. С. 4–8
5. Белов с. Д., Чекмачева Н. В. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве. — М.: «Законность». 2011. N10. С. 41–44.;
6. Указ Президент РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»;
7. Калатози Д. Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения // Политика, государство и право. — Август 2012 — № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/08/475>;

## Иск о признании права собственности: способ защиты права собственности или способ приобретения права собственности

Сигаев Евгений Игоревич, студент магистратуры  
Ивановский государственный университет

*В статье рассматривается правовая природа, разновидности, условия применения иска о признании права собственности.*

**Ключевые слова:** *собственность, самовольная постройка, иск, признание, приобретательная давность, способ защиты.*

Для защиты права собственности ГК РФ предусматривает следующие способы защиты права собственности:

1. Истребование имущества из чужого незаконного владения (статья 301).
2. Защита прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения (статья 304).

При этом по общему правилу статьи 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется в т. ч. путем признания права [1]. Среди цивилистов существует спор не относительно возможности применения данного иска для защиты права собственности, а относительно его природы и, соответственно, условий его применения.

Статья 222 ГК РФ предусматривает приобретение право собственности на самовольную постройку лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка. Право собственности признается судом или в «ином установленном законом порядке» [1].

Статья 234 ГК РФ предусматривает приобретение право собственности на имущество лицом, не являющимся собственником, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее им как своим собственным в течении определенного времени в силу приобретательной давности [1].

При этом процедура возникновения права собственности на самовольную постройку или в силу приобретательной давности в ГК РФ и Федеральном законе от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» не предусмотрена [2].

Однозначного ответа на вопрос о правовой природе иска о признании права собственности и условиях его применения не существует и в специальной литературе.

Одни цивилисты считают его вещно-правовым (Камышанский В. П., Чаусская О. А., Морозов С. Ю., Садиков О. Н., Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Андреев Ю. Н., Тресцова Е. В., Перова М. В., Гонгало Б. М.), другие относят его к иным способам защиты права собственности (Суханов Е. А., Фролова Н. М., Михайленко Е. М., Живихина И. Б., Грудцына Л. Ю., Свит Ю. П., Никольский С. В.).

Андреев Ю. Н.: указывает: «Большинство авторов считают, что российское гражданское право никакого самостоятельного иска о признании права собственности не знает, подобное требование входит в качестве одного из притязаний в состав виндикационного или негаторного иска. Другие авторы обоснованно рассматривают иск о признании права собственности в качестве самостоятельного вещно-правового требования» [3, § 3 главы IV].

Латыпов Д. Н. считает, что иск о признании права «может быть применен только при наличии спора о праве» [4].

Отдельные цивилисты понимают под иском о признании права собственности не один конкретный способ защиты права собственности, а подразделяют его на несколько исков. Например, Фролова Н. М., [5, с. 390–393] и Камышанский В. П., [6, с. 459] признают иски об освобождении имущества от ареста (об исключении имущества из описи), а последний еще и иски к органу местной администрации с требованием выдать утраченные либо своевременно не оформленные правоустанавлива-

ющие документы, которые являлись законными правоустанавливающими документами на объекты недвижимого имущества до вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в качестве разновидности иска о признании права собственности.

Пляскина Т.И. считает иск о признании права собственности одним из «наиболее распространенных гражданско-правовых способов защиты права собственности», который подается в случае отрицания или оспаривания ответчиком права на имущество, а «решение об удовлетворении иска подтвердит правовое положение истца к имуществу, возникшее до подачи иска о признании права собственности». [7, с. 137–138]

В судебной практике иски о признании права собственности применяются в следующей разновидности:

1. Иск о признании права собственности на самовольную постройку.
2. Иск о признании права собственности в силу приобретательной давности.
3. Иск о признании права собственности как способ защиты права собственности.

Пленумы Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ прямо указывают, что «Признание права собственности на самовольную постройку является основанием возникновения права собственности по решению суда» [8, п. 31].

Официальной статистики по количеству предъявленных исков не существует. Чтобы установить какой из видов иска о признании права собственности на практике применяется чаще необходимо обратиться к поисковым системам. Например, если указать ключевые слова «иск о признании права собственности на самовольную постройку» или «иск о признании права собственности в силу приобретательной давности» на сайте <https://sudact.ru> — «Судебные и нормативные акты РФ», то найденных решений судов общей юрисдикции будет более 100 000.

#### **Характеристика иска о признании права собственности на самовольную постройку:**

1. Лицо, которое создало объект, не имеет права собственности на него.
2. Цель иска — возникновение права собственности.  
Условия применения:
  1. Наличие у истца права собственности (пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования) на земельный участок, где осуществлена постройка.
  2. Самовольная постройка должна быть осуществлена без существенных нарушений градостроительных и строительных норм и правил.
  3. Самовольная постройка не должна нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц, а также создавать угрозу жизни и здоровью граждан (в т.ч. и истцу).
  4. Лицо, создавшее самовольную постройку, должно предпринять надлежащие меры к ее легализации, в частности получение разрешения на строительство и/или акта ввода объекта в эксплуатацию.
  5. Иск подлежит удовлетворению, если единственными признаками самовольной постройки являются отсутствие раз-

решения на строительство и/или отсутствие акта ввода объекта в эксплуатацию, к получению которых лицо, создавшее самовольную постройку, предпринимало меры [8, п. 22–31].

#### **Характеристика иска о признании права собственности в силу приобретательной давности:**

1. Лицо, законно владеющее имуществом не имеет права собственности на него.
2. Цель иска — возникновение права собственности.  
Право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено на:
  1. Имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу.
  2. Бесхозное имущество.

Ответчиком по иску о признании права собственности в силу приобретательной давности является прежний собственник имущества (если он не известен — то подается иск об установлении факта добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом как своим собственным в течение срока приобретательной давности, а в качестве заинтересованного лица к участию в деле привлекается государственный регистратор).

Условия применения:

1. Добросовестное, открытое, непрерывное владение имуществом в течение установленного времени.
2. Отсутствие договорных отношений с собственником [8, п. 15–21].

Таким образом иски о признании права собственности в силу приобретательной давности и на самовольную постройку имеют одинаковую характеристику, но разные условия применения (удовлетворения) и направлены на возникновение права собственности.

Третий иск допускается п. 58 Постановления пленумов Верховного суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации: «Лицо, считающее себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистрировано за иным субъектом, вправе обратиться в суд с иском о признании права собственности», а условием его удовлетворения является доказательство истцом возникновения у него соответствующего права [8].

Для того, чтобы охарактеризовать иск о признании права собственности (как способ защиты права собственности) необходимо рассмотреть ситуации в которых он может быть применен.

Если имущество принадлежит только истцу, то данный способ защиты права собственности может быть применен только в отношении движимой вещи в случае, если третье лицо завладело ей и считает ее своей. Заявлять требование о признании права собственности в отношении недвижимого имущества не имеет смысла, т.к. оно признается «по умолчанию» на основании записи в ЕГРН.

Если имущество принадлежит и истцу и другому субъекту, то применять данный способ защиты не требуется, т.к. право собственности истца не оспаривается. Однако, в случае, если право собственности другого субъекта нарушает право истца, то применяется иск о признании права или обременения отсутствующим [8, п. 52].

Таким образом, иск о признании права собственности может быть предъявлен, в случае отсутствия у истца права собственности на имущество. Т. к. условием применения данного иска является представление истцом доказательств возникновения у него соответствующего права [8, п. 59], то у истца должно было быть право собственности на имущество, которое было незаконно прекращено или должно было возникнуть, но по каким-то причинам не возникло.

Право собственности может быть незаконно прекращено по следующим причинам:

1. В результате незаконной сделки с недвижимым имуществом, при которой право собственности истца в ЕГРН было прекращено.

2. В результате допущенной органом регистрации прав технической или реестровой ошибки при осуществлении государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, на основании которой было прекращено право собственности истца в ЕГРН.

В первом случае, в сложившейся судебной практике, подается иск о признании сделки недействительной и применения последствий ее недействительности. Признание права происходит в рамках применения последствий недействительности сделки. Так, по иску о признании недействительным договора дарения нежилого помещения и о применении последствий недействительности сделки Ногинский городской суд Московской области вынес решение об удовлетворении исковых требований и признании договора дарения недействительным ввиду того, что истец находился в таком состоянии, когда не мог понимать значение своих действий и руководить ими. Также суд решил прекратить право собственности ответчика, аннулировать запись в ЕГРН и признать право собственности истца [9].

Во втором случае статья 61 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» предусматривает внесение изменений в ЕГРН во внесудебном порядке (путем подачи заявления в орган регистрации прав) в случае, если исправление технической или реестровой ошибки

не влечет за собой прекращение, возникновение, переход зарегистрированного права на объект недвижимости [2, ст. 61]. Подавать иск о признании права собственности в это случае не имеет смысла, т.к. спор о наличии права вряд ли возможно разрешить только путем признания права, без заявления требований о признании сделки недействительной или о прекращении права собственности другого субъекта или других требований.

На практике ситуации, при которых предъявляется иск о признании права собственности и при этом не заявляются требования о признании сделки недействительной или не заявляется требование о прекращении права собственности другого субъекта связаны с несвоевременно оформленной государственной регистрацией перехода права собственности по различным видам договоров (купли-продажи, долевого участия, дарения и т.д.). Так, Орловский районный суд Ростовской области вынес решение об удовлетворении исковых требований и признании права собственности истца на земельный участок приобретенный им по договору купле-продажи, основываясь на том, что в регистрационных органах не был своевременно оформлен переход права собственности на земельного участка [10].

Условия применения иска о признании права собственности (как способа защиты):

1. У лица есть основания для возникновения права собственности, но по какой-то причине невозможно оформить государственную регистрацию перехода права собственности на недвижимое имущество.

2. Истцом представлены доказательства возникновения у него соответствующего права.

Подводя итог можно сказать, что иск о признании права собственности может применяться как способ приобретения права собственности на самовольную постройку или в силу приобретательной давности, так и как способ защиты права собственности, в случае несвоевременно оформленной государственной регистрации перехода права собственности по различным видам договоров (купли-продажи, долевого участия, дарения и т.д.).

#### Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из справ.—правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ. Доступ из справ.—правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты [Электронный ресурс]: статья. Доступ из справ.—правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Латыпов Д. Н. Процессуальные условия применения надлежащего способа защиты гражданских прав [Электронный ресурс]: статья («Вестник гражданского процесса», 2016, N2). Доступ из справ.—правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева.—2-е изд., перераб. и доп.— М.: Юристъ, 2002.— 536 с.
6. Гражданское право. В 2 ч. Ч. 1: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция»/ под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— 543 с.
7. Пляскина Татьяна Игоревна: Иск о признании права собственности в качестве самостоятельного традиционного способа защиты права собственности // МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ Международный научный журнал № 47 (181)/2017.
8. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление от 29 апреля 2010 года пленумов Верховного суда Российской Федерации № 10 и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 22 // Доступ из справ.—правовой системы «КонсультантПлюс».



9. Решение Ногинского городского суда Московской области № 2–2012/2019 от 25 июля 2019 г. по делу № 2–2012/2019 // SU-DACT.RU: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ar6JrpPyPhY8> (дата обращения: 15.03.2020).
10. Решение Орловского районного суда Ростовской области № 2–424/2019 от 8 июля 2019 г. по делу № 2–424/2019 // SUDACT.RU: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RkTnSxZcvIH4> (дата обращения: 15.03.2020).

## Особенности назначения наказания за нарушение требований охраны труда

Суркова Алена Сергеевна, студент магистратуры;  
 Научный руководитель: Батанов Андрей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент  
 Ульяновский государственный университет

*В настоящей работе исследуются особенности назначения наказания за нарушение правил охраны труда. Автор обращает внимание на складывающийся практический подход в применении видов уголовных наказаний, предусмотренных ст. 143 УК РФ, а также анализирует возможные причины существования такого подхода.*

**Ключевые слова:** уголовно-правовое наказание, нарушение требований охраны труда, общественная опасность, неосторожное преступление.

В ст. 143 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [3] предусмотрена уголовно-правовая ответственность за нарушение требований охраны труда. При этом российский законодатель сконструировал в указанной уголовно-правовой норме три состава преступления: 1) нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ч. 1 ст. 143 УК РФ); 2) то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 143 УК РФ); 3) то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц (ч. 3 ст. 143 УК РФ).

В ч. 1 ст. 143 УК РФ закреплено, что уголовно-правовое наказание виновному гражданину может быть назначено в виде:

1. Штрафа в размере до 400 тыс. руб. или в размере заработной платы или другого дохода осужденного гражданина на период до 18 месяцев;
2. Обязательных работ сроком от 180 до 240 часов;
3. Исправительных работ сроком до 2-х лет;
4. Принудительных работ сроком до 1 года;
5. Лишения свободы сроком до 1 года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (на срок до одного года) или без такового.

В ч. 2 ст. 143 УК РФ предусматривается, что уголовно-правовое наказание виновному гражданину может быть назначено в виде:

1. Принудительных работ сроком до 4-х лет;
2. Лишения свободы сроком до 4-х лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

В соответствии с ч. 3 ст. 143 УК РФ уголовно-правовое наказание виновному гражданину может быть назначено в виде:

1. Принудительных работ сроком до 5 лет;
2. Лишения свободы сроком до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Изучение закрепленных в ст. 143 УК РФ разновидностей уголовно-правовых наказаний показывает, что российский законодатель в данном случае использовал подход, при котором тяжесть уголовно-правового наказания определяется не степенью опасности общественно опасного деяния, касающегося противоправного нарушения правил охраны труда и численностью граждан, права которых указанные нарушения затрагивают, а только лишь в связи появившимися, но не обязательно последствием. Выбор упомянутого нормативно-правового подхода обусловлен тем, что на проблемы нарушения правил охраны труда, как правило, начинают обращать внимание уже тогда, когда эти нарушения были допущены и наступили негативные последствия, а не до того, как появились данного рода последствия.

Спецификой назначения уголовно-правового наказания за преступление, сконструированное в ст. 143 УК РФ, является то, что в практической деятельности широко используется уголовно-правовое наказание в виде лишения свободы на конкретный срок. Данное обстоятельство обусловлено тяжестью возникших противоправных последствий, которые могут быть в виде как причинения тяжкого вреда здоровью гражданина, так и наступления смерти не одного, а нескольких граждан. При этом факторы, характеризующие осуществление общественно опасного деяния, прежде всего форма вины в виде неосторожности, объясняют принятие судом решения об условном осуждении конкретного гражданина к лишению свободы.

Стоит отметить, что в правоприменительной деятельности при привлечении к уголовной ответственности гражданина за преступление, закрепленное ст. 143 УК РФ, уголовно-правовое наказание в виде реального лишения свободы используется не так часто [1, с. 15]. Полагаем, что данный подход правоприменителей обусловлен существованием общих рекомендаций по сокращению численности обвинительных приговоров по неосторожным преступлениям с назначением наказания в виде лишения свободы на конкретный срок. Думается, эти рекомендации носят оправданный характер, поскольку степень обще-

ственной опасности неосторожных преступлений, как правило, не согласуется с тяжестью лишения свободы как разновидности уголовно-правового наказания.

Мы солидарны с Л. И. Хисаевой, которая пишет о том, что лишение свободы за осуществление общественно опасных деяний, являющихся неосторожными преступлениями, судебные органы должны назначать только в исключительных обстоятельствах [4, с. 29]. Думается, главными механизмами воспрепятствования совершению преступления, установленного ст. 143 УК РФ, выступают отстранение от должности, штраф, лишение права занимать конкретные должности.

Некоторые правоведы предлагают более кардинальные меры по совершенствованию норм уголовного законодательства, регламентирующих классификацию наказаний: в частности, изъять из перечня уголовно-правовых наказаний, назначаемых при совершении неосторожных преступлений, лишение свободы [2, с. 102]. По нашему мнению, существование данной точки зрения объясняется тем, что реальное лишение

свободы за осуществление неосторожных преступлений (в том числе ст. 143 УК РФ), которые касаются нарушения трудовых функций, находится во взаимосвязи с оценкой общественной опасности осуществленного противоправного посягательства, а не личной характеристикой субъекта преступления, а потому в большей мере отвечает принципам уголовного законодательства.

Итак, основной спецификой назначения уголовно-правового наказания за нарушение правил охраны труда выступает широкое использование в правоприменительной деятельности уголовно-правового наказания в виде лишения свободы. Укрепление данного правоприменительного подхода в первую очередь связано с тяжестью возникающих противоправных последствий (причинение тяжкого вреда здоровью или причинение смерти). При этом факторы, характеризующие совершение данного преступления (прежде всего неосторожная форма вины) обуславливают распространенность условного осуждения, а не реального лишения свободы.

#### Литература:

1. Зиядова Д. З., Мурзаева Д. Г. Уголовно-правовое воздействие нарушению требований охраны труда // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 7. — С. 15–16.
2. Нуркаева Т. Н., Диваева И. Р. Нарушение требований охраны труда: вопросы толкования, квалификации и совершенствования законодательства // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. — 2017. — Т. 9. — № 1. — С. 100–106.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Хисаева Л. И. Ответственность за нарушение требований охраны труда // Евразийский союз ученых. — 2016. — № 6–4 (27). — С. 28–30.

## Судейское усмотрение и его реализация в составах преступлений с оценочными признаками

Черткова Ольга Николаевна, студент магистратуры  
Саратовская государственная юридическая академия

*В статье проводится исследование института оценочных признаков, определению их роли и места в уголовном законе, значению в правоприменительной деятельности. Обозначены основные теоретические и правоприменительные проблемы. Изложены собственные выводы и предложения.*

**Ключевые слова:** уголовный закон, уголовно-правовая норма, правоприменение, оценочное понятие, оценочные признаки, судейское усмотрение.

**В** настоящее время к числу дискуссионных и обсуждаемых проблем в науке уголовного права относится вопрос о месте оценочных признаков в нормах уголовного закона и их роль в правоприменительной деятельности. Несмотря на огромный вклад учёных в рассмотрение данной проблемы, она до сих пор не разрешена. В теоретическом аспекте единого мнения по поводу правовой природы оценочных признаков и их значения в использовании законодательного описания уголовно-правовых норм не сложилось. В правоприменительной деятельности изучаемая нами категория порождает широкое усмотрение судей,

прокуроров, следователей, дознавателей. Сложность данного института обусловлена тем, что законодатель, используя определённые средства и приёмы юридической техники, включает в норму закона такие понятия, сущность которых не раскрывается в ней [1], что также способствует появлению такого негативного явления как широкое судейское усмотрение.

В теории уголовного права существует множество мнений по поводу определения рассматриваемой нами категории. Так, Е. В. Кобзева под оценочными признаками подразумевает такие оценочные понятия, содержание которых не определяется уго-

ловным законом, а устанавливается конкретным случаем правосознанием лица, применяющего соответствующую уголовно-правовую норму [2]. Здесь автор акцентирует своё внимание на том, что правоприменитель, полагаясь на свой опыт, профессионализм, идеи, жизненные взгляды и установки, самостоятельно должен уяснить смысл и содержание оценочного понятия, изложенного в законе. Однако, по нашему мнению, правосознание не является единственным основанием для принятия законного и обоснованного решения.

Достаточно широко раскрывает сущность исследуемого нами понятия Т.В. Кошанина, которая полагает рассматривать оценочное понятие как положение, которое включает в себя общие признаки, свойства и качества, отношения разнообразных предметов, процессов, явлений, которые законодателем не разъясняются, но должно быть конкретизировано в процессе применения права путём оценки и позволяло осуществлять в зафиксированных в нём пределах индивидуальную поднормативную регламентацию общественных отношений [3]. Из смысла вышеизложенной дефиниции следует, что оценочное понятие абстрактно, может содержать в себе и действия конкретного лица, и определённые явления, и процессы, содержание которых необходимо уяснить правоприменителю, истолковать данное понятие и дать ему надлежащую оценку. Автор возлагает эту ответственность именно на то лицо, которое будет применять уголовно-правовую норму. Полагаем, что будет справедливым отвести определённую роль в уяснении смысла оценочных понятий субъекту официального толкования, а именно Верховному суду РФ. Правильное применение уголовно-правовой нормы зависит не только от правосознания лица его применяющего, но и от того, как понимает данную норму Верховный суд.

В.Н. Кудрявцев указывал, что содержание оценочных признаков в значительной мере определяется правосознанием юриста, применяющего закон с учётом требований УК и обстоятельств дела [4]. Здесь автор уделяет внимание не только высокой роли правоприменителя в определении оценочных признаков, но и его способности верно, законно и обоснованно применить их с учётом определённых обстоятельств. А.Ф. Черданцев, характеризуя оценочные признаки, говорит о том, что законодатель сознательно предоставляет определённую свободу интерпретаторам в толковании и применении их [5]. Автором выделен такой признак применения оценочных признаков, как определённая свобода. По нашему мнению, такая свобода, несмотря на ограничение её рамками закона, не всегда способна оказать положительное влияние на принятие справедливого и обоснованного решения, способствует возникновению противоречий в практической деятельности и является причиной широкого судебного усмотрения, под которым необходимо понимать процесс выражения воли правоприменителя, в котором реализуется правомочие в пределах, очерченных законом и в соответствии с правосознанием лица, по выбору решения, соответствующего основным принципам уголовного права. Ю.В. Грачёвой более подробно уточняется, что данное решение должно соответствовать конкретным обстоятельствам дела и основам морали [6].

Наиболее часто оценочные признаки используются при описании конститутивных признаков состава преступления

таких как общественно-опасные последствия: иные тяжкие, иные общественно-опасные, существенный вред, нарушение прав и законных интересов. С помощью оценочных признаков нередко характеризуются предмет преступления, например, сведения, порочащие честь и достоинство при клевете (ст. 128.1 УК РФ), общественно-опасное действие, например, при хулиганстве это действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу (ст. 213 УК РФ), мотив преступления, личная заинтересованность, низменные побуждения [7]. Такого рода оценочные признаки без официального пояснения их содержания являются почвой для судебного усмотрения, а это значит, что судья правомочен достаточно широко истолковать данные понятия, руководствуясь своим опытом, правосознанием, конкретными обстоятельствами дела. В данном случае правоприменителю необходимо определить чёткую грань дозволенного ему права и принять разумное решение. Безусловно, наличие оценочных признаков необходимо в уголовном законе, однако их границы не должны быть размыты и порождать судебское усмотрение, ставить правоприменителя в безвыходное положение, создавать предпосылки для принятия несправедливых и необоснованных решений. Изложить норму закона так, чтобы она охватывала всевозможные признаки конкретного деяния затруднительно. Как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко, предусмотреть законодательно все возможные ситуации, которые могут встретиться в конкретном уголовном деле, в принципе невозможно [8].

Правильному применению уголовно-правовой нормы с оценочными признаками способствует их конкретизация. Наиболее правильной формой конкретизации, по нашему мнению, выступает официальное судебное толкование. Именно в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, которые обязательны к исполнению всеми правоприменительными органами, должно быть максимально точно, ясно и определённо излагаться содержание всех оценочных признаков, присутствующих в уголовном законе. Ещё одной формой конкретизации является описание оценочных понятий в примечаниях к статьям Уголовного кодекса. Так, например, в примечании к ст. 158 УК РФ даётся определение понятию хищение, где чётко и содержательно описаны признаки данного преступления. Также в данном примечании излагается определение стоимости значительного, крупного и особо крупных размеров для хищений. В данном случае изложение примечания к ст. 158 УК РФ оправдывается тем, что это является наиболее правильным способом толкования оценочных признаков в уголовном законе для их удобного применения. Однако изложить определения всех оценочных понятий в примечаниях к статьям уголовного кодекса в принципе невозможно.

Таким образом, проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, оценочные признаки в уголовном законе — это сложный инструмент, которым важно правильно распоряжаться, максимально качественно использовать в правоприменительной деятельности. Во-вторых, оценочные признаки являются важным и необходимым институтом, позволяющим законодателю экономно изложить уголовно-правовую норму, сконструировать признаками конкретного состава преступления. В-третьих, оценочные признаки

являются одной из причин, порождающих судебское усмотрение в правоприменении, поэтому вызывают острую необходимость в официальном толковании всех оценочных понятий.

На основании изложенных выводов предлагаем понятие «оценочные признаки» изложить в следующей редакции: «оце-

ночные признаки в уголовном законе — это такие абстрактные оценочные понятия, содержание которых не изложено в уголовно-правовой норме, а устанавливается правоприменителем с учетом конкретных обстоятельств дела, основополагающих принципов уголовного права и норм морали.

Литература:

1. Радаева С. В. Юридическая техника как условие повышения эффективности правосудия: дис...к.ю.н. Саратов. 2011. С. 174.
2. Кобзева Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе М. 2004. — С. 35.
3. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 8
4. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений М., 1972. С. 134.
5. Черданцев А. Ф. Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972. С. 169.
6. Грачёва Ю. В. Судейское усмотрение в уголовном праве М. 2014. — С. 103.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 16.10.2019)// — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2019).
8. Лопашенко Н. А./Уголовная политика. — М.; Волтерс Клувер, 2009, С. 158.

## Правовые проблемы, возникающие в процессе регистрации и учета несчастных случаев на производстве

Шанкина Мария Андреевна, студент  
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Трудовая деятельность любого человека с этапа появления труда была сопряжена с применением всевозможных орудий труда, приборов и приспособлений. В нынешних условиях связь человека с различными техническими средствами, механизмами и иными разнообразными инструментами неоднократно возросла. С одной стороны, достижения научно-технического прогресса существенно упрощают повседневную жизнедеятельность современного человека, а с другой же стороны, как это ни выглядит парадоксально, представляют некую опасность для него при неправильном их применении. Многообразие угроз, которые могут наблюдаться на рабочем месте сотрудника организации, ставит перед необходимостью задумываться о безопасности сотрудника и предпринимать меры, связанные с сохранением его жизни и здоровья в течение всей трудовой деятельности [3, с. 789].

Международной организацией труда день 28 апреля объявлен как Всемирный день охраны труда.

Во множестве стран мира день охраны труда отмечается с 2001 года, а в России он стал праздноваться с 2003 года. Каждый год тысячи предприятий в нашей стране организуют мероприятия, которые приурочены к этому дню. Государственная инспекция труда предупреждает о том, что опасно ограничиваться лишь одним днем в году.

Цель данного мероприятия в том, чтобы привлечь все больше внимания к масштабам данной проблемы. Вопрос снижения травматизма во всем мире чрезвычайно актуален и заслуживает самого значительного внимания к проблемам безопасности трудового процесса. Невзирая на все предпринимаемые

меры, во всем мире увеличивается травматизм на производственном объекте, в том числе случаи со смертельным исходом. Так же возрастает численность заболеваний, связанных с профессиональной деятельностью работника. «По данным статистике Всемирной Организации Здравоохранения, смертность от несчастных случаев занимает второе место (на первом месте стоит смертность от сердечно-сосудистых заболеваний)» [4].

Не редкостью являются случаи, например, когда такие жертвы связаны с желанием работодателя сэкономить затраты на производственном объекте за счёт частичного или полного игнорирования сводов и правил техники безопасной работы. В случае того или иного происшествия, травмы и тому подобному всегда готов ответ: — «В журнале регистрации проводимых инструктажей по охране труда пострадавший расписался». Несмотря на существующую роспись в журнале регистрации (в лучшем случае подлинную) зачастую бывает явной фикцией, видимостью работы по безопасности трудового процесса. Поэтому не случайно только согласно причине проведения некачественного (формального) инструктажа по охране труда или вообще его не проведения, по статистике в нашей стране погибает практически каждый четвертый — пятый из общего числа погибших от несчастного случая на производственном объекте. Нельзя замалчивать и о вине самого потерпевшего, который, как правило, сознательно идет на нарушение инструкций и правил по охране труда, трудовой и производственной дисциплины.

Несчастный случай считается не случайностью, а закономерным следствием сложившихся в данное время и в данном месте причин.

Важно установить причины в полном объеме, чтобы каждый работник знал, что несчастный случай является закономерным итогом нарушения дисциплины трудовой и производственной, не исполнение инструкций и правил безопасности труда, чтобы он надеялся на самого себя, на свое отношение к собственной безопасности.

Любой несчастный случай, произошедший на производственном объекте, следует оформить соответственным образом и расследовать. По итогу работы комиссии делаются следующие выводы: определяется, кто допустил нарушения требований охраны труда (работодатель, работник или оба причастны; определяется степень вины сотрудника, что повлияет на сумму выплаты), а кроме того, был ли несчастный случай связан с производственной деятельностью или нет. Комиссия так же должна установить степень вины застрахованного сотрудника в процентах, если в ходе расследования установлено, что грубая неосторожность сотрудника содействовала возникновению или увеличению вреда его здоровью. Поэтому умалчивать о наиважнейших причинах трагедии — нарушение пострадавшим норм безопасности и производственной дисциплины — значит не только игнорировать требования закона, но и подталкивать других сотрудников организации на совершение действий вопреки требованию инструкций, правил по охране трудового процесса и так далее.

Главным документом по результатам рассмотрения инцидента является акт по несчастному случаю, подготавливаемый комиссией в 3 экземплярах. После подписания всеми ее членами он направляется на согласование руководителя предприятия, который должен заверить его в течение 3 дней подписью и печатью. Затем все три экземпляра рассылаются в следующие инстанции:

- первый не позднее, чем через 3 дня после подписания отдается руководителем пострадавшему сотруднику, или представляющим его лицам (родственникам, поверенным и т.д.);
- второй остается на хранение в самом предприятии, где произошел инцидент, в течение следующих 45 лет;
- третий передается организации, осуществлявшей страхование пострадавшего;
- Копии актов и материалов (схемам, показаний, экспертных выводов и т.д.) отправляются в органы прокуратуры и исполнительной власти, Госинспекции труда, в профсоюзную организацию и другие инстанции.

Порядок учета несчастных случаев на производстве изменяется в зависимости от юридического статуса происшествия:

- в ситуации, повлекшей травмы у группы лиц, а также тяжелый физический ущерб или смерть работника, оформляется два экземпляра акта Н-1, один из которых остается в организации на хранение, а другой вместе с копиями отсылается в прокуратуру, в остальные же инстанции направляются только копии;
- учет несчастного случая на производстве с одним потерпевшим, получившим легкие травмы, предполагает подготовку трех экземпляров акта Н-1, один из которых предоставляется ему работодателем после завершения;
- если происшествие расценено как не относящееся к производственному процессу, подготавливаются два экземпляра

по соответствующей конкретной ситуации форме, которые подписываются всеми лицами, входящими в комиссию, проводившей расследование и учет несчастных случаев.

По завершении периода временной нетрудоспособности работодатель либо его представитель передает в соответствующую госинспекцию труда сообщение о последствиях происшествия и принятых мерах. Оно составляется по форме 8, которая утверждена Постановлением № 73 [2]. Стоит отметить, что такое сообщение направляется и по несчастным случаям со смертельным исходом. Это должно быть сделано в течение 1 месяца после завершения расследования. В страховых случаях данное сообщение также направляется в ФСС.

Все материалы расследования должны храниться предприятием в течение 45 лет. Если компания ликвидируется, документация переходит правопреемнику. При его отсутствии материалы получает соответствующий государственный орган. Об их передаче необходимо известить госинспекцию труда.

Важной проблемой является то обстоятельство, что довольно часто на предприятиях снижение показателя частоты несчастных случаев происходит по причине сокрытия травм легких и средней тяжести, а не за счет повышения безопасности. В результате показатель тяжести автоматически растет.

Явление сокрытия несчастных случаев, кроме морально нравственной стороны, имеет объективную экономическую основу.

Согласно приведенным выше законам, размер штрафа за сокрытие несчастных случаев не превышает 10000 рублей. Но размеры страховых надбавок за несчастные случаи в Фонд социального страхования РФ значительно больше (согласно ФЗ № 125 [1]).

Получается, что государственная система способствует сокрытию несчастных случаев.

Кроме того, показатели частоты травматизма, которыми обычно манипулируют, получаются более «благополучными», хотя и не достоверными.

При условии достоверности статистики травматизма, отношение общего числа несчастных случаев к числу летальных случаев является постоянным для каждой страны [5, с. 42].

По ориентировочным расчетам, которые здесь не приводятся, в 2014–2019 годах в официальной статистике отражена примерно лишь третья часть от реального числа несчастных случаев.

Это позволяет сделать вывод, что в России учет несчастных случаев ведется недостоверно, имеют место факты сокрытия несчастных случаев.

Необходимо законодательно усовершенствовать порядок расследования и учета производственных несчастных случаев.

Для этого, прежде всего, необходимо разобрать методику расследования обстоятельств и причин несчастных случаев, предусмотрев в ней классификацию условий труда по факторам травматизма.

В качестве основного признака классификации следует использовать степень несоблюдения требований травмобезопасности, содержащихся в нормативных правовых актах по охране труда, с учетом частоты и тяжести несчастных случаев, которые могут произойти вследствие такого несоблюдения.

Каждый класс (подкласс) должен характеризоваться определённой тяжестью возможных несчастных случаев и их вероятностью. Далее в окончательном виде формируется методика оценки условий труда по факторам травмоопасности. Результатом такой оценки будет риск травмирования работника при исполнении им трудовых обязанностей на своем рабочем месте.

Заключительный этап оценки — составление перечня мероприятий по снижению этого риска по каждому рабочему месту.

#### Литература:

1. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3803.
2. Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве, и положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях: Постановление Минтруда России от 24.10.2002 № 73 (ред. от 14.11.2016) // Российская газета. — 2002. — № 237.
3. Муртузова Д. Х. Оценка несчастных случаев // Аллея науки. — 2019. — Т. 2. — № 5 (32). — С. 789–794.
4. Охрана труда. Человеческий фактор безопасного труда. [Электронный источник]. URL: <https://websot.jimdo.com/обучение/учебный-курс/человеческий-фактор-безопасного-труда/> (дата обращения: 12.01.2020).
5. Русак А. Е. О сокрытии несчастных случаев на производстве // Вестник МАНЭБ. — 2019. — Т. 24. — № 3. — С. 40–43.

При надлежащем контроле за их выполнением со стороны контрольно-надзорных органов, технической инспекции труда профсоюзов, работа по профилактике производственного травматизма в стране может быть, в значительной степени, улучшена. Предложенные мероприятия позволят ликвидировать сокрытие производственных травм, как явления, а также усовершенствовать систему расследования и учета несчастных случаев на производстве.

## Понятие, условия, порядок задержания

Швецова Татьяна Михайловна, студент магистратуры  
Тольяттинский государственный университет

**Ключевые слова:** взяточничество, государственная власть, уголовная ответственность.

Первостепенной целью уголовно-процессуального законодательства выступает защита прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления, защита личности от незаконных и необоснованных обвинений, осуждения и ограничения ее прав и свобод.

Российское законодательство дает право представителям правоохранительной системы осуществлять задержания лиц. Ограничивая права и свободы человека, задержание предполагает соблюдение определённых условий, направленных на обеспечение законности его применения.

Вместе с тем, в законодательстве нет четкого определения рассматриваемого понятия, поэтому применение института задержания противоречиво воспринимается учеными-процессуалистами и правоприменительной практикой.

Законодательно, институт задержания раскрыт в КоАП РФ (ст. 27.3–27.6 КоАП) [2], в ФЗ «О полиции» (ст. 14) [3] и предусматривает возможность сотрудников полиции задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1 ч. 2 ст. 14) [1], данное приводит к тому, что правоприменителями данные понятия смешиваются. Попробуем разобраться с данной проблемой через раскрытие понятия задержания с точки зрения уголовно-процессуального законодательства.

Порядок задержания гражданина регламентирован в главе 12 УПК РФ.

Задержание имеет строго определенные цели, а именно проверка причастности задержанного лица к совершению преступления, а также наличие достаточных оснований для применения к задержанному заключения под стражу в качестве меры пресечения.

Задержание применяется только по подозрению в совершении преступления и лишь по возбужденному уголовному делу.

Процессуальное задержание может иметь место только при наличии достаточных оснований и законных мотивов, указанных в законе. Мотив призван объяснить субъективный момент правоприменителя, указав, почему данное лицо не может оставаться на свободе и должно на время ее лишиться [4].

Основания задержания:

1. Орган дознания, дознаватель, следователь вправе задерживать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:
  - когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
  - когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление по этому основанию обычно задерживают лиц, подозреваемых в совершении так называемых уличных или бытовых преступлений;

– когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

2. При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления (сходство внешности подозреваемого с описанием преступника, явка с повинной, показания лиц, не являющихся очевидцами, и т.д.), оно может быть задержано, если это лицо: пыталось скрыться, не имеет постоянного места жительства, не установлена его личность, если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Строгое соблюдение процессуальной формы применения данной меры процессуального принуждения также является существенным условием законности и обоснованности задержания [5].

УПК РФ содержит порядок задержания, которое в свою очередь проходит несколько этапов:

– на первоначальном этапе происходит фактическое задержание лица, его доставление и вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, важно уточнить, что процессуальный закон содержит норму о срок задержания — до 48 часов;

– протокол о задержании, составляется течение 3 часов с момента доставления, данный документ является основанием для помещения подозреваемого под стражу;

– в соответствии со ст. 93 УПК РФ, проводится личный обыск подозреваемого или обвиняемого, цель которого — об-

наружение и изъятие предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела;

– в течение 12 часов прокурор, члены семьи задержанного, командование воинской части, посольство или консульство иностранного государства уведомляются о произведенном задержании и о месте нахождения подозреваемого;

– в течение 24 часов с момента фактического задержания подозреваемому предоставляется возможность дать показания в присутствии защитника;

– по истечении срока задержания в отношении подозреваемого должно быть принимается решение: об освобождении подозреваемого в связи не подтверждением подозрения, отсутствием оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, о незаконности задержания, истечении срока задержания; о применении меры в виде заключения под стражу; о продлении срока задержания судом не более чем на 72 часа

Изложенное позволяет сделать вывод, что уголовно-процессуальное задержание возможно только при совокупности ряда условий: при наличии возбужденного уголовного дела; при наличии, оснований, указанных в п. 1–3 ч. 1 или в ч. 2 ст. 91 УПК РФ, и получивших доказательственное закрепление в материалах уголовного дела.

Таким образом, задержание, регламентируемое уголовно-процессуальным законом, всегда связано с расследованием конкретного преступления. Вместе с тем, здесь необходимо различать задержание в порядке административного принуждения от задержания в уголовно-процессуальном смысле, а также от фактического захвата лица.

#### Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 1.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 N3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. N7. Ст. 900.
4. Ковтун Н. Н. Кузнецов А. П. Судебный контроль законности и обоснованности задержания подозреваемого // Российский судья. — 2004. — № 7. — С. 36.
5. Уголовно-процессуальные аспекты задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления: Учеб.—практ. пособие / Гришин А. В., Семёнов Е. А., Ветрова О. А., Гришина Е. Б., Золочевская Л. С. М.: Юрлитинформ, 2019.
6. <https://cyberleninka.ru/article/n/zaderzhanie-ponyatie-suschnost-dokazatelstvennoe-znachenie-dannogo-pravovogo-instituta>
7. <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovaniyah-zaderzhaniya-litsa-podozrevaemogo-v-sovshenii-prestupleniya/viewer>

## ИСТОРИЯ

### Документирование деятельности Тюменского областного совета Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов в 1958–2000 гг.

Гришина Ольга Олеговна, студент магистратуры  
Тюменский государственный университет

*В данной статье на основе имеющихся в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области (Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГБУ ТО ГАСПИТО)) документов рассмотрены отдельные аспекты документирования деятельности Тюменского областного совета Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР).*

**Ключевые слова:** областной совет, общественная организация, документ, Всероссийское общество изобретателей, документ Фонда, Тюмень.

ВОИР является общественной организацией, которая изначально была создана как Всесоюзное общество изобретателей — ВОИЗ, первый съезд которого прошел в Москве в период с 15 по 20 января 1932 г. В 1938 году ВОИЗ прекратило свое существование по причине сталинских репрессий, разгар которых пришёлся на 1937–1938 гг. С 1938 г. на долгие два десятилетия ВОИЗ прекратил свою деятельность. После победы в Великой Отечественной войне требовались громадные усилия по восстановлению народного хозяйства, по этой причине новое руководство страны стремилось поддержать отечественных изобретателей, без которых невозможен технический прогресс.

В декабре 1957 г. в Свердловске состоялась областная конференция изобретателей, рационализаторов и новаторов производства. Ее участники составили обращение ко всем изобретателям и рационализаторам СССР с призывом развернуть на каждом производстве массовое движение изобретателей и рационализаторов. Так называемая, «общественная инициатива» была поддержана руководством Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС), принявшим в январе 1958 г. Постановление Президиума ВЦСПС «О работе профсоюзных организаций по распространению патриотического начинания рационализаторов, изобретателей и новаторов производства промышленности, транспорта и строительства Свердловской области за ускорение темпов технического прогресса и увеличение производительности труда» [13].

Теперь изобретатели и рационализаторы стали работать под руководством профсоюзов. Решением Президиума Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) от 17 января 1958 г. было создано Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР), которое стало преемником ВОИЗа [11]. Было установлено, что ВОИР строится по территориально-производственному принципу. Ос-

новой ВОИР являются первичные организации на предприятиях, в научно-исследовательских и проектных институтах, в учреждениях, технических учебных заведениях и других организациях. ВОИР имеет единые руководящие органы в областях, краях, республиках и Центральный совет. Выборные органы ВОИР проводили свою работу под руководством соответственно фабрично-заводских и местных комитетов, областных, краевых и республиканских советов профсоюзов, а Центральный совет — под руководством ВЦСПС. Средства ВОИР состояли из вступительных и членских взносов его членов, а также из отчислений государственных предприятий и учреждений, общественных и других организаций [12].

После распада СССР в 1991 г. ВОИР возродилось как Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР) и действует по настоящее время. Так, 25 октября 2016 г. состоялся внеочередной съезд ВОИР, на котором были переизбраны руководящие органы Общества, а также обновлен кадровый состав Центрального совета; 1 июля 2017 г. прошёл VI съезд Общества, посвящённый 85-летию ВОИР. Приветственную телеграмму его участникам прислал Президент РФ В.В. Путин, который высоко оценил вклад отечественных новаторов в инновационное развитие экономики страны, пожелал дальнейших успехов. На съезде была утверждена новая редакция Устава Общества, принята Программа развития ВОИР на период 2017–2022 гг., переизбраны руководящие органы [11].

Первоначальный Устав ВОИР утвержден II съездом ВОИР 29 ноября 1963 г., частичные изменения и дополнения внесены III съездом ВОИР 23 мая 1968 г., IV съездом ВОИР 2 марта 1973 г. и V съездом ВОИР 6 апреля 1978 г., VI съездом ВОИР 27 мая 1983 г.). Согласно Уставу, ВОИР является добровольной массовой организацией, объединяющей рабочих, колхозников, инженерно-технических и научных работников, специалистов



сельского хозяйства, служащих, учащихся, принимающих участие в изобретательстве и рационализации, а также содействующих их развитию; ВОИР проводит свою работу под руководством Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, в тесном контакте с Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий, министерствами, государственными комитетами, ведомствами, Всесоюзным Ленинским Коммунистическим Союзом Молодежи, научно-техническими обществами, организациями общества «Знание», другими государственными и общественными организациями [12].

Важно отметить тот факт, что создание массовых организаций по мобилизации населения на выполнение масштабных планов социалистического строительства (научно-технические общества (НТО), Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний (с 1963 г. общество «Знание»), ВОИР и пр.) только выглядело как инициатива «снизу», как создание самостоятельных общественных объединений. На деле все эти объединения были четко вписаны в систему управления и всецело контролировались партийно-государственными структурами. Указанные организации имели схожую организационную структуру и централизованную систему управления. Таким образом, реализация очередного «общественного почина» воплотилась в создание в начале 1958 г. Общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР) [13].

Руководство этой структурой было поручено ВЦСПС. Ранее, в 1954 году на ВЦСПС была возложена ответственность за деятельность научно-технических организаций (НТО) в стране. Таким образом, в стране выстраивалась централизованная система управления новаторским движением, включавшая государственные структуры и массовые объединения граждан. Профсоюзные и хозяйственные организации должны были в короткие сроки наметить конкретные мероприятия по изысканию дополнительных ресурсов производства по внедрению в народное хозяйство ценных научных открытий и технических достижений.

В Постановлении Президиума ВЦСПС от 17 января 1958 г. «О создании Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов» указывалось, что ВОИР создается «в целях более широкого привлечения рабочих, ИТР и служащих к активному участию в дальнейшем развитии изобретательства и рационализаторства, усиления общественного контроля за внедрением изобретений и рационализаторских предложений и оказания действенной помощи изобретателям, рационализаторам, новаторам в их творческой работе». Перед Оргкомитетом была поставлена задача организовать Общество таким образом, чтобы вовлечь как можно больше трудящихся в техническое творчество. Важной функцией Общества провозглашалось осуществление общественного контроля за соблюдением законодательства в области изобретательства и рационализаторства. Таким образом, идеи мобилизации научно-технической интеллигенции к решению проблемы ускорения научно-технического прогресса и реализации его достижений, а также сближения инженерно-технических работников и рабочих-новаторов путем создания массовых организаций подконтрольных Правительству, в очередной раз оказались востребованными. Разница

с предыдущим периодом (до 1954 г.) состояла в том, что теперь вся система была жестко централизованной [13].

Создание ВОИР и общего координирующего центра было насущной необходимостью, поскольку одной из серьезных проблем децентрализованного управления изобретательской и рационализаторской деятельностью был крайне слабый обмен опытом между предприятиями, в результате чего имелись случаи, когда на предприятии рационализаторы работали над той темой, которая уже была решена на другом, подчас даже соседнем предприятии.

Кроме того, отсутствие реального контроля над проведением экспертизы и внедрением рационализаторских предложений, отсутствие общественного контроля приводило к частым нарушениям прав изобретателей и рационализаторов. Основой Общества являлись первичные организации на предприятиях, стройках, научно-исследовательских институтах и т.д. Оргкомитеты по созданию региональных структур Общества были образованы в республиках, областях и краях в первые же месяцы его существования.

Порядок финансирования ВОИР был определен в совместной инструкции Министерства финансов СССР, ВЦСПС и Государственного банка СССР от 11 июня 1958 г.. Финансирование должно было производиться за счет предприятий путем отчисления ими в пользу Общества средств в размере 0,5% от суммы годовой экономии, с которой определялась общая сумма причитающегося к выдаче авторского вознаграждения за принятые и внедренные изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения. Члены Общества платили вступительный взнос в размере 1 руб. и членские взносы в размере 2 руб. в квартал. Данные средства должны были оставаться полностью в распоряжении первичных организаций.

Оргбюро Тюменского Областного Совета ВОИР при Областном Совете профсоюзов (Облсовпрофе) было создано постановлением Президиума Тюменского Облсовпрофа 05 марта 1958 г. на основании постановления Президиума ВЦСПС от 17 января 1958 г. [10]. Постановлением Президиума Тюменского областного совета профсоюзов от 06 мая 1958 г. тов. Перевозчиков Николай Ильич с 10 мая 1958 г. был назначен председателем Тюменского оргбюро ВОИР. Штатное расписание Тюменского областного оргбюро совета ВОИР утверждено в количестве 4 единиц (в том числе, председатель с окладом 1500 рублей в месяц, старший инженер с окладом 900 рублей в месяц, инженер с окладом 800 рублей в месяц, старший бухгалтер с окладом 850 рублей в месяц (оклады до деноминации)).

Первая конференция членов Общества на территории Тюменской области состоялась 7 августа 1958 г. С 1963 по 1964 г. Общество существовало в виде двух областных организаций ВОИР: промышленной и сельской. В соответствии с постановлением V пленума ВЦСПС от 27 ноября 1964 г. и президиума Центрального Совета ВОИР от 1 декабря 1964 г. восстановлена единая областная организация ВОИР, объединяющая всех членов общества, работающих как в промышленности, так и в сельском хозяйстве [3].

С 21 марта 1991 г. Общество существует как Тюменская областная организация Всероссийского общества изобретателей

и рационализаторов. В соответствии с решением II съезда ВОИР, который прошел 11 декабря 1996 г., на основании постановления областного совета от 24 декабря 1996 г. организация переименована в Тюменскую областную организацию общественной организации «Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов» [5].

Учредителем Тюменской областной организации является Общественная организация Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов.

Следует отметить, что в настоящее время деятельность Тюменской областной организации Общественной организации ВОИР продолжается, но уже не так активно и масштабно, как это происходило в исследуемый период.

Так, согласно информации, содержащейся в настоящее время в Едином государственном реестре юридических лиц, данная организация действует на основании Устава общественной организации «Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов», расположена по адресу: г. Тюмень, ул. Республики, д. 55, офис 216. В качестве основного вида деятельности указана «Деятельность профессиональных членских организаций». В качестве дополнительного вида деятельности указана «Деятельность прочих общественных организаций, не включенных в другие группировки». Тюменская областная организация Общественной организации ВОИР не имеет своего официального сайта в сети интернет, но на официальном сайте Общественной организации «Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов» Тюменская областная организация представлена в качестве одной из региональных организаций ВОИР [11]. В открытых источниках размещен отчет о деятельности Общества (<https://www.list-org.com/company/269898>) (<https://sbis.ru/>), согласно которому за 2018 год численность персонала Общества составила 4 чел., выручка от реализации составила 2041,0 тыс. рублей, при себестоимости продаж в сумме 2056,0 тыс. рублей, убыток составил 15,0 тыс. рублей. В качестве основного заказчика указано Государственное автономное учреждение Тюменской области «Западно-Сибирский инновационный центр».

Деятельность Тюменской областной организации ВОИР по выполнению его целей и задач документировалось на протяжении всего исследуемого периода.

Документы Фонда № 3990 «Тюменский областной совет общественной организации Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов» (далее — Фонд) содержат 453 единиц хранения. В Фонде имеется одна Опись № 1 дел постоянного хранения. Дела сформированы по номинальному признаку (то есть в дело включают документы, имеющие одно и то же название вида или разновидности) и хронологическому принципу, документы находятся в удовлетворительном состоянии.

В Фонде хранятся документы за период с 1 января 1958 по 31 декабря 2010 г. Анализ документов Фонда позволяет получить представление об особенностях ведения делопроизводства, о наличии унифицированных форм отдельных документов, особенностях оформления документов, о штатной численности, о функциях и направлениях деятельности Областного Совета ВОИР по развитию изобретательства и рациона-

лизации в Тюменской области, о соблюдении установленной Уставом ВОИР периодичности проведения заседаний органов управления Тюменского Областного Совета ВОИР.

Документы Фонда № 3990 представлены на традиционном (бумажном) носителе, в Фонде имеются рукописные документы, документы, изготовленные с помощью пишущей машинки, а также фотодокументы. Документы Фонда № 3990 являются документами постоянного срока хранения, являются несекретными, имеются подлинники документов и копии. Фонд включает в себя и внутренние (приказы, протоколы и пр.) и внешние (письма и пр.) документы.

В документах, которые отложились в Фонде, можно выделить следующие группы документов:

- 1) документы Тюменского областного совета ВОИР;
- 2) документы первичных организаций Тюменского областного совета ВОИР;
- 3) материалы совместных мероприятий Тюменской организации ВОИР с другими организациями.

Первая группа — это документы Тюменского областного совета ВОИР, которые составляют основной массив документов Фонда и представлены следующими документами:

Документы органов управления Тюменской областной организации ВОИР, из них:

- Протоколы конференций членов Общества;
- Материалы пленумов Тюменского областного совета ВОИР;
- Протоколы, постановления пленумов Тюменского областного совета ВОИР;
- Протоколы, постановления заседаний Президиума Тюменского областного совета ВОИР;
- Протоколы заседаний Бюро Тюменского областного совета ВОИР;
- Годовые планы работы и отчеты о работе Тюменского областного совета ВОИР;
- Бухгалтерская и статистическая отчетность, бухгалтерские документы;
- Финансовые документы, в том числе, сметы, бюджеты, отчеты об их исполнении;
- Информационно-справочная документация, в том числе различные справки, информации, акты проверок, различная отчетность и пр. (в частности, брошюры о лучших использованных технических решениях, представленных на областные конкурсы, отчеты о творческих командировках членов ВОИР по обмену опытом; справки, акты по проверке состояния изобретательской и рационализаторской работы в первичных организациях ВОИР, докладные записки о творческих командировках членов ВОИР по обмену опытом работы и пр.).
- Переписка по основной деятельности Тюменского областного совета ВОИР.

Во вторую группу документов входят документы первичных организаций Тюменского областного совета ВОИР, которые имеются в Фонде, и к которым можно отнести годовые статистические отчеты первичных организаций ВОИР об итогах выборов совета ВОИР (форма № 1); о состоянии и расходовании вступительных и членских взносов (форма № 3); о составе организаций и развитии технического творчества (форма № 8);

а также справки, рапорты, информации по итогам социалистического соревнования первичных организаций ВОИР.

Третью группу документов Фонда составляют материалы совместных мероприятий Тюменской организации ВОИР с другими организациями, которые представлены, в частности, Протоколом совместного пленума правления областной организации общества «Знание», областных советов НТО, ВОИР и Тюменского ЦНТИ, а также материалами II объединенного пленума Тюменского областного совета научно — технических обществ (НТО) и ВОИР.

В ходе исследования были рассмотрены отдельные виды документов Фонда (организационно-правовые, распорядительные документы, финансовые и отчетные документы, информационно-справочные документы и пр.), проанализирована имеющаяся в них ретроспективная информация, а также рассмотрены особенности оформления отдельных реквизитов документов. Указанный видовой состав документов фонда определен в соответствии с современной классификацией документов по видам.

Рассмотренные документы содержат информацию о проблемах, которые приходилось решать данной общественной организации, эти документы отражают ежедневную деятельность, касающуюся взаимодействия Областного Совета ВОИР с первичными организациями, с органами власти, по вопросам расширения сферы деятельности данной общественной организации патентной, выставочной, консультационной деятельности.

Следует отметить, что особенности оформления отдельных документов обусловлены тем, что в исследуемом периоде имели место отдельные негласные правила оформления документов, их отдельных реквизитов, а также написания отдельных букв, цифр, символов. Наличие этих негласных правил — это способ использования ограниченных возможностей печатных машин, на которых изготавливались документы. Например, в документах встречаются отдельные нерасшифрованные аббревиатуры, отдельные символы, смысл которых можно понять только из контекста документов (вместо скобок используется знак «косая черта», символ ««» означает повторяющийся выше текст, вместо знака «ъ» стоят кавычки (объединение) Написание в документах римских цифр производится путем их имитации при помощи прописных букв русского алфавита (например, месяц «июль» указан в виде имитации римских цифр «VII» прописными буквами «УП»), вместо реквизита «Дата» может быть указана последняя цифра г. и пр.

В качестве организационно-правового документа в составе Фонда имеются штатные расписания. Так, в делах Фонда имеется штатное расписание Тюменского областного совета ВОИР на 1959 год, которое содержит штатную численность в количестве 3 единиц, в том числе, председатель с окладом 1500 рублей в месяц, старший инженер с окладом 900 рублей в месяц, старший бухгалтер с окладом 850 рублей в месяц (оклады до деноминации). Также в делах Фонда имеются штатные расписания Тюменского областного совета ВОИР на 1960 год, на 1961 год, на 1962 год, которые содержат штатную численность в количестве 3 единиц, в том числе, председатель с окладом 150 рублей в месяц, старший инженер с окладом 90 рублей в месяц,

старший бухгалтер с окладом 85 рублей в месяц (оклады после деноминации). Штатное расписание от 11 февраля 1964 г. уже не содержит должность старшего инженера, вместо нее имеется должность секретаря [2].

Деятельность руководящих органов Общества отражается в распорядительных документах, издаваемых ими. Распорядительные документы в делах Фонда представлены в основном постановлениями Президиума Тюменского областного совета профсоюзов, постановлениями оргбюро Тюменского областного общества ВОИР и Президиума Тюменского областного Совета общества ВОИР.

Исследованные распорядительные документы Общества дают подробную информацию о формировании первичных организаций Общества, о текущей повседневной деятельности Общества по решению стоящих перед ним задач по организации соревнования изобретателей и рационализаторов, по проведению проверок организации работы в первичных организациях ВОИР и пр.

Например, исследуя документы Фонда, можно сделать вывод о том, что создание первичных организаций Общества в нашей области происходило достаточно медленно и трудно. Так, в документах Фонда имеется проект постановления оргбюро Тюменского областного общества ВОИР «Информация о ходе создания первичных организаций общества рационализаторов и изобретателей на предприятиях лесной, пищевой, местной промышленности». Данный проект документа посвящен тому, что после анализа ситуации на предприятиях по созданию первичных организаций общества рационализаторов и изобретателей, был сделан вывод о том, что оргбюро считает неудовлетворительной работу обкомов профсоюзов рабочих лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности по выполнению решения президиума Облсовпрофа от 23 мая 1958 г. «О создании и проведении выборов руководящих органов ВОИР». В документе изложено указание руководителям указанных обкомов профсоюзов закончить работу по созданию первичных обществ на предприятиях до 15 июля 1958 г.

В постановлении объединенного пленума Тюменского областного совета ВОИР и областного межотраслевого совета научно-технических обществ (НТО) от 25 декабря 1961 г. «О задачах организаций ВОИР и НТО области по выполнению решений XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза (КПСС)» указано, что на современном этапе возрастает роль научно — технических обществ и обществ рационализаторов и изобретателей в решении вопросов технического прогресса, отмечена хорошая работа таких предприятий Тюмени, как ТЭЦ, заводы судостроительный, аккумуляторный, «Механик», Строймаш, фанерокомбинат, отделение железной дороги, овчинно-меховая фабрика, фабрика модельной обуви и др. Вместе с тем, указано на недостатки в работе ряда советов ВОИР по организации социалистического соревнования, по скорейшему внедрению в производство изобретений, например, Заводоуковского, Тобольского, Ханты-Мансийского леспромхозов, Весового завода, завода Пластмасс, ДОК «Красный Октябрь, сетевязальной и сапоговаляльной фабрик и др. В постановлении указано на необходимость проанализировать причины невыполнения обязательств 1961 г. и раз-

вернуть соревнование за внесение в фонд имени Семилетки в 1962 году пяти миллионов рублей.

В делах Фонда имеются также постановления Президиума Тюменского областного Совета ВОИР, который руководил работой Тюменской организации ВОИР в период между заседаниями Областного Совета ВОИР. Например, в постановлении Президиума Тюменского Областного Совета ВОИР от 23 февраля 1961 г. «О ходе выполнения социалистических обязательств по созданию рационализаторского фонда имени Семилетки на лесобазе »Тура», указано, что коллектив данного предприятия добился определенных успехов в деле развития рационализации и изобретательства. При этом отмечено, что имеются факты волокиты с выплатой авторского вознаграждения, что тормозит развитие творческой мысли рационализаторов предприятия. В качестве рекомендации было предложено улучшить руководство рационализаторской деятельностью и сформировать рационализаторский фонд имени Семилетки.

В постановлении Тюменского Областного Совета ВОИР от 25 апреля 1985 г. «О состоянии изобретательской и рационализаторской работы в Ноябрьской нефтегазоразведочной экспедиции объединения »Объединение нефтегазогеология» указано на недостатки в организации изобретательской и рационализаторской работы на данном предприятии, работа признана неудовлетворительной и рекомендовано руководству предприятия разработать мероприятие по устранению всех недостатков.

Заседания руководящих органов Общества протоколировались. Все вопросы, которые решала данная общественная организация, обсуждались на конференциях и заседаниях президиума, пленумов. Поэтому наиболее информативным документом является протокол. В Фонде имеются также протоколы заседаний первичных организаций ВОИР, созданных на предприятиях и в учреждениях, а также протоколы различных совместных заседаний.

Исследование ретроспективной информации, содержащейся в архивных документах Фонда, позволяет увидеть, какие производственные, инженерные задачи были в тот период актуальны. Например, в делах Фонда имеется протокол заседания Совета ВОИР первичной организации НГДУ «Сургутнефть» имени 50-летия СССР, (место и дата составления: г. Сургут, 28 ноября 1977 г.), повестка которого посвящена вопросу направления в командировку творческой группы из 4 человек для разработки темы: «Закачка ингибитора коррозии в промышленные коммуникации». Совет ВОИР НГДУ провел совещание, на котором обсудил тему командирования и постановил: направить творческую группу из 4 человек, с 23 января 1978 г. сроком на 5 дней в г. Куйбышев [8].

Большую группу документов Фонда составляют финансовые и отчетные документы Общества (бухгалтерские, финансовые документы, бюджеты, сметы, отчеты об исполнении смет статистическая бухгалтерская, финансовая, ведомственная отчетность и пр.). Указанные документы дают представление о порядке осуществления финансовой деятельности Общества, а также составления бухгалтерской и статистической отчетности о деятельности Общества.

В частности, данная группа документов представлена имеющимися в Фонде сметами расходов. Например, Смета админи-

стративно-хозяйственных расходов Областного совета ВОИР на 1962 год утверждена в сумме 8950 рублей, из них, в частности предусмотрено на оплату труда работников списочного состава в сумме 3900 рублей, на оплату командировочных расходов в сумме 1500 рублей, на оплату труда штатных работников (проведение лекций, семинаров, выставок, выплаты советам первичных организаций и пр.) в сумме 2010 рублей.

Система отчетной документации включает документы, с помощью которых реализуется управленческая функция контроля за деятельностью организации. Контроль как функция управления заключается в количественной и качественной оценке результатов деятельности организации. Система отчетной документации включает статистическую, бухгалтерскую, а также ведомственную отчетность. Ведомственная отчетность Общества представлена большим количеством разновидностей документов, в частности, отчет о научно-исследовательской работе, отчет о командировке, отчет о работе структурного подразделения и др. В материалах Фонда имеется отчетная документация по конкурсам по изобретательству и рационализации. Например, имеется справка формы № 1 о результатах проведения Всесоюзного социалистического соревнования коллективов предприятий и организаций Министерства нефтяной промышленности за достижение лучших показателей по рационализаторской и изобретательской работе. Данная справка представлена в Областной Совет ВОИР трестом «Юганскнефтегеофизика». Согласно данной справке, вышестоящей организацией данного треста является управление «ЗСНГФ» (аббревиатура не расшифрована, но из текста документа можно предположить, что ЗСНГФ — это Запсибнефтегеофизика), общая численность работающих составляет 821 человек, из них, 150 человек — члены ВОИР. Приведены показатели за предыдущий год и за рассматриваемый, при этом не указано, за какой именно год предоставлена информация.

В делах Фонда имеется отчет о результатах конкурса на лучшее предприятие по изобретательству и рационализации за период с 1 февраля по 1 июля 1966 г. по Базе приемо-транспортного флота города Тобольска. Из текста документа можно узнать о количестве поступивших рационализаторских предложений, а также о количестве принятых и внедренных предложений [4].

К информационно-справочным документам организации относится большой массив документов, которые обслуживают процесс принятия управленческих решений. Указанные документы участвуют в сборе и обработке необходимой информации, и в частности включают: акты, выписки из протоколов, справки, заявления, объяснительные записки и др. Так, например, в Выписке по решению Совета ВОИР Завода «Тюменьсельмаш» от 18 августа 1978 г. содержится информация о рассмотренном вопросе товарища Рынденко В. Н., о просьбе члена совета ВОИР направить его в творческую командировку в г. Ташкент в НПО «Технолог». В тексте документа имеется постановление о том, чтобы ходатайствовать перед Областным Советом ВОИР о направлении старшего инженера отдела механизации и автоматизации тов. Рынденко В. Н. в творческую командировку за счет средств Областного Совета, указаны сроки пребывания в количестве 7 дней, и цель командировки для вы-

полнения задания руководства завода. Также имеется примечание о том, что задание на командировку прилагается. Документ подписан должностным лицом: Председателем Совета ВОИР завода «Тюменьсельмаш» В. Ивановым [7].

Имеющаяся в документах Фонда пояснительная записка о проделанной работе Тюменского областного Совета Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов за II полугодие 1959 г. оформлена для предоставления отчета, в качестве справочной информации, содержит информацию о том, что Областной совет ВОИР строил свою работу в свете решений XXI съезда КПСС, июньского Пленума ЦК КПСС, XII съезда профсоюзов, первого Всесоюзного съезда изобретателей и рационализаторов. Совместно с партией и профсоюзными организациями были проведены собрания рационализаторов по обсуждению задач, вытекающих из решений июньского Пленума ЦК КПСС. Совместно с обществом по распространению политической и научных знаний были разработаны циклы лекций по реализации решений июльского Пленума ЦК КПСС среди рационализаторов, изобретателей и новаторов производства. Отмечено, что после июньского Пленума ЦК КПСС значительно оживилась творческая активность рационализаторов, усилился приток рационализаторских предложений, увеличилось число внедренных предложений, возросла массовость рационализаторского движения по сравнению с первым полугодием 1959 г.. Документ подписан Председателем оргбюро общества ВОИР» Н. Перевозчиковым [1].

В документах Фонда имеется такая разновидность документа, как техническое задание на командировку. Например, утвержденное Главным инженером НУБР-1 В. Токаревым техническое задание информирует о цели командировки, а именно, во время командировки необходимо было изучить и подобрать информацию и материалы по применению трубного пластоиспытателя КИИ 2-Гроз Уфнии-146, применяемых в Нефтеюганском УБР-1, а также изучить технику и технологию испытания скважин трубными пластоиспытателями. Техническое задание выдано старшему инженеру ПТО, Е. Васькову [6].

В документах Фонда имеется письмо, которое оформлено на бланке организации, в «шапке» которого указано: Всесоюзное промышленное меховое объединение при Минлегпроме СССР, Тюменская овчинно-меховая фабрика им. С. М. Кирова.

Письмо направлено в адрес Областного Совета ВОИР и содержит просьбу со стороны Совета первичной организации ВОИР овчинно — меховой фабрики разрешить им оплатить за счет средств Областного Совета ВОИР три командировки в г. КИРОВ, на кожевенно-меховой комбинат им. Октябрьской революции по обмену опытом. В конце документа имеются данные о должностном лице, подпись, инициалы и фамилия: Председатель Совета ВОИР, рукописная подпись, Ю. Н. Балдин. Реквизит «Дата» в данном письме не заполнен, указанный документ помещен в дело, в котором размещены документы за период с 01.01.1978 по 31.12.1978 [9].

В переписке по основной деятельности Областного Совета ВОИР с предприятиями и организациями, например, имеется письмо от 25 апреля 1997 № 11 Областного Совета ВОИР в адрес администрации города Тюмени с просьбой отменить налог на уборку территории города для Тюменского Областного Совета ВОИР и его первичных организаций, данная просьба обусловлена тем, что Тюменский Областной Совет ВОИР из-за финансовых трудностей находится на грани закрытия. Из имеющихся документов можно сделать вывод, что к концу 90-х годов Областной совет ВОИР в силу сложившихся в этот период обстоятельств постепенно сворачивал свою деятельность.

Таким образом, исследование информационного потенциала документов Областного Совета ВОИР позволяет взглянуть в тот период истории страны, когда происходило зарождение и массовое общественное движение рационализаторов и изобретателей в нашей стране на примере Тюменской области: структура управления, вопросы, которые рассматривались на различных заседаниях органов управления Общества (организация соревнования изобретателей и рационализаторов, обмен опытом и пр.). Имеющийся опыт организации рационализаторской и изобретательской работы можно при необходимости применить и в настоящее время, но, конечно, сделать это можно только с учетом современных реалий.

Основная задача ВОИР — объединение и координация организаций и физических лиц, занимающихся изобретательской и рационализаторской деятельностью, в целях обеспечения инновационного и технологического прорыва в российской экономике, создания условий для её перехода к новому технологическому укладу, уже формирующемуся в мире.

#### Литература:

1. ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3990. Оп.1. Д. 1. Л. 94–102. Годовые бюджеты областного совета ВОИР, штатные расписания и сметы 1958–1963.
2. ГБУТО ГАСПИТО. Ф.3911. Оп.1. Д.37 Л.1.1964. Штатное расписание, сметы, бюджеты Тюменского областного совета ВОИР.
3. ГБУТО ГАСПИТО. Ф.3990. Оп.1. Д. 41. Л. 1–2. Протоколы пленумов Тюменского областного совета ВОИР 1965.
4. ГБУТО ГАСПИТО. Ф.3990. Оп.1. Д.59.Л.195. Квартальные статистические отчеты предприятий по ф. 4НТ о поступлении и внедрении изобретений и рацпредложений 1966.
5. ГБУТО ГАСПИТО. Ф.3990 Оп.1. Д. 106. Л. 10–11. Годовые статотчеты (ф. 8) о составе общества ВОИР 1971.
6. ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3990. Оп.1. Д. 186. Л. 1. Докладные записки о творческих командировках членов ВОИР по обмену опытом работы 1978.
7. ГБУТО ГАСПИТО. Ф.3990. Оп.1. Д.186.Л.179. Докладные записки о творческих командировках членов ВОИР по обмену опытом работы 1978.
8. ГБУТО ГАСПИТО. Ф.3990. Оп.1. Д.186.Л.192. Докладные записки о творческих командировках членов ВОИР по обмену опытом работы 1978.

9. ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3990. Оп. 1. Д. 189. Л. 57. Документы Тюменского областного совета ВОИР (справки, информации, постановления, итоговые показатели и др.) о ходе и итогах выполнения областного соцсоревнования (I–V группы) в 4-х томах. Том 2. 1978.
10. ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3991. Оп. 1. Д. 103. Л. 330.
11. Официальный портал (ВОИР) Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов. О ВОИР. Региональные организации ВОИР. URL: <http://www.rosvoir.ru/ru/structurepage> (дата обращения 28.01.2020).
12. Доценко А. К. В помощь активу ВОИР: Справочное пособие для профсоюзного актива / Сост. А. К. Доценко. — М.: Профиздат. 1987. С. 43
13. Пинаева Д. А. Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов в системе государственной политики, направленной на ускорение научно-технического прогресса в конце 1950-х — начале 1960-х годов (на примере деятельности Татарского областного совета ВОИР) / Д. А. Пинаева // Научный диалог. 2017. № 10. С. 283

# ПОЛИТОЛОГИЯ

## Свобода в государстве

Дроздов Данила Сергеевич, студент  
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

*В этой статье автор пытается определить понятие свободы в рамках политической системы, государства и за пределами этих рамок.*

**Ключевые слова:** свобода, государств, правители, право.

«Человек рожден свободным, а между тем он повсюду в оковах». Это высказывание принадлежит Жан-Жаку Руссо, он начинает с него свой труд «Об общественном договоре, или принципы общественного права» [1, с. 5]. Для начала можно подумать, что этой фразой он обращает внимание именно на закрепощенность людей в государстве, их зависимость от него, постоянную нужду человека выполнять обязанности, навязанные ему его государством, чтобы получить свои права и свободы. Это близко к действительности, так и действует общественный договор, о котором говорит Руссо, граждане отдают свою свободу, получая при этом обязанности и права, которые также дают им свободу, в то же время, отбирая ее. Все выглядит довольно несправедливо, люди лишаются свободы ради новых цепей, и это словно верх безрассудства. И такое наше общество, мы в цепях, но, тем не менее, считаем себя свободными, это кажется парадоксальным, думается, что об этом и говорит Руссо. Что в государстве мы ограничены, и от этих цепей нужно освободиться, чтобы обрести больше свободы. Но это не так. Данное высказывание глубже, чем можно подумать. Есть другая сторона этой фразы. Чтобы ее понять, хотелось бы применить понятия негативной и позитивной свободы. Исайя Берлин поделил свободу на две концепции: позитивную и негативную [2, с. 121]. С их помощью мы понимаем, что в природе человек, не ограничиваемый государством, но и не получающий особых благ от него, является обладателем негативной свободы, в то время, как в государстве он лишается большей ее части, из-за возникающего в результате общественного договора, о котором говорит Руссо, принуждения выполнять свои обязанности и не нарушать права других граждан. И эти права, ради которых человек жертвует негативной свободой, и являются позитивной свободой, с помощью которой гражданин может получить уникальные блага, недоступные в природе: обучение, развитие, признание и так далее. Получается, что люди жертвуют одной свободой ради другой, ради той, которая дает им больше благ, больше уникальных благ. В итоге человек свободен, как до общественного договора, так и после, меняется лишь характер свободы.

Тогда почему человек везде в цепях? Руссо отлично отвечает на этот вопрос все в том же трактате. Человек, наделенный позитивной свободой, как мы уже знаем, зависит от государства, обременен обязанностями, вынужден уважать права других людей, человек действительно ограничен здесь [1, с. 5–10]. Но и в негативной есть ограничения, закрепощающие людей, даже без внешнего принуждения от государства, человек зависит от других внешних факторов, несвязанных с государством, к тому же есть и большая зависимость от внутренних факторов, голод и другие потребности, должны удовлетворяться человеком самостоятельно и в одиночку, без общества с эффективным разделением труда. При каждой из этих свобод цепи для людей остаются, только меняется их характер, как и характер свободы. Стремясь избавиться от ограничений в природе, человек заключает общественный договор, получая новые ограничения уже в государстве. Именно из-за этого человек везде свободен, но и везде в цепях. Как бы человек не строил свою жизнь, как бы ни пытался освободиться от цепей, он лишь передвигается от одной свободы к другой, которые содержат в себе разные зависимости для людей. Это похоже на маятник, можно переместиться из одной стороны в другую, изменения будут существенны, но баланс свободы и ограничений остается таким же, сейчас человек не может выйти за пределы этого маятника, всегда будет сохраняться баланс. Но вполне вероятно, что с развитием человечества произойдет прорыв за пределы привычного баланса, и люди достигнут абсолютной свободы.

Также это высказывание касается в особой степени правителей государств, у которых, казалось бы, предостаточно свободы, учитывая, сколько у них власти. Но и это не так, ведь ни один правитель не сможет удержать власть, не выполняя требований своих подданных. Невозможно удержать власть над людьми силой надолго, ведь сила не бесконечна, поэтому властителям приходится реализовывать некоторые потребности людей, чтобы удержать власть над ними. [1, с. 3–6]. Так, власть становится оковами для правителя, который вынужден идти на уступки народу, которым он повелевает.

В итоге, человек сейчас в любом случае в зависимости: от своих биологических потребностей, которые должны удовлетворяться, а для этого нужно прикладывать усилия, от духовных потребностей, от общества в котором он живет. И в обществе человек имеет оковы в любом случае, человек с низким уровнем статуса и низким уровнем власти вынужден слушаться тех, у кого эти показатели выше. А человек с более высоким уровнем власти и статуса вынужден постоянно поддерживать этот уровень, чтобы не потерять власть и статус совсем, приходится их оправдывать в обществе, чтобы те, кем они повелевают, не восстали против них. Любой человек в обществе и вне общества находится в оковах, неважно кто он и где находится, сейчас и в человеческом прошлом каждый отдельный индивид был зависим. Поэтому люди повсюду в оковах, сколько бы свободы у них не было. Даже человек с невероятным уровнем позитивной свободы обладает столь же существенными оковами, ведь он вынужден заботиться о поддержании той системы, или иной структуры объекта, которая дает ему эту свободы, а чем

выше потенциал этой системы в предоставлении свободы одному индивиду, тем она сложнее и тем больше требует ресурсов для своего поддержания. Пример этой системы — государство, больше всего позитивной свободы в нем у правителя, но и обязанностей у него много, если он их не исполняет, то теряет власть и, как следствие, тот максимум позитивной свободы, которым он обладал. Постоянная нужда в исполнении обязанностей для поддержания этой системы, в предоставлении своих ресурсов для этой системы нарушает негативную свободу человека, так как является формой принуждения, которая несовместима с этой концепцией свободы. Сейчас сложно представить государственную систему, безвозмездно дающую человеку максимум свободы, не нарушающую негативную и дающую позитивную, можно надеяться только на будущее, вполне вероятно, что люди смогут создать ее, хоть это и выглядит утопией. Остается надеяться, что в этой системе не будет места эксплуатации, что она не будет заботиться о свободе одних, нарушая свободу других.

#### Литература:

1. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты. / Пер. с фр. А. Д. Хаютина и В. С. Алексеева-Попова — М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. — с. 416.
2. Берлин И. Четыре эссе о свободе — Лондон: Оксфорд пресс, 1969 — с. 121–134, 162–172.

## Африка и Россия: что дальше?

Юрик Николай Николаевич, студент;  
Богачев Вадим Константинович, студент  
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

*В статье исследуется вопрос политических взаимоотношений между двумя геополитическими акторами — Африкой и Российской Федерацией — на момент 2020 года. Объективно рассматриваются и оцениваются связи Африки с СССР в двадцатом веке и уже с Россией в двадцатом и двадцать первом. Анализируются те или иные политические и экономические тенденции между данными субъектами на настоящий момент. На основе полученной информации создаётся прогноз на последующее развитие отношений между ними.*

**Ключевые слова:** Африка, СССР, Россия, геополитический актор, экономическая поддержка, политические отношения, партнёрство.

В статье термин «Африка» будет определяться не только в качестве названия континента, но и в качестве блока стран и государств, на нём располагающихся и имевших достаточно серьёзные политические контакты с СССР и РФ — как в двадцатом веке, так и в двадцать первом. Это обуславливается относительной политической однородностью африканских стран — практически все из них являются странами «третьего мира», имеют схожие географические, ресурсные, культурные и климатические условия, а вследствие этого — столь же схожие интересы. Принимая это во внимание, использование предоставленного выше определения «Африки» как обозначения политически значимого актора международной политики является допустимым.

Политическая связь между СССР и африканскими странами начала развиваться в контексте идеологической войны,

где на одной стороне был капитализм, а на другой — коммунизм. В Африке сошлись едва ли не главные векторы противостояния, что создало условия для формирования тесных политических контактов. При этом Советский Союз выступил для некоторых народов Африки в определённо положительном свете, поддерживая массовые национально-освободительные движения в ключе антиколониальной политики. Это создало СССР и России как его правопреемнице образ страны-освободительницы, страны-союзника свободного африканского народа. Такая ситуация сложилась благодаря успеху национально-освободительного движения в мире и в Африке в частности: «...За послевоенные годы (1945–73) свыше 1,5 млрд чел. сбросили колониальное и полуколониальное иго; возникло свыше 70 новых национальных государств...» [1, С. 113]. Репутация



укрепилась глобальной материальной поддержкой, оказываемой Советским Союзом, его масштабной деятельностью в подготовке военных и технических специалистов, а также технической и экономической помощью в процессе создания многоотраслевых национальных экономик стран «чёрного континента» [2, с. 72]. Несомненно, идеологический и политический вклад СССР в Африку нельзя оценивать только положительно, но, учитывая объём и размер принесённой им пользы, стоит заключить, что она стоила сопровождающих её отрицательных последствий в виде революций и войн. На пике своего политического присутствия Советский Союз поддерживал соглашения о техническом и экономическом сотрудничестве с 37 из 53 стран континента, и на их основании осуществил постройку порядка «...600 предприятий и других объектов, из которых к концу 1980-х гг. более 300 были введены в строй...» [3]. В Африке в то время строились электростанции, заводы, нефтеперерабатывающие и металлургические предприятия, горнодобывающие комплексы — то есть всё то, что стало основой экономики многих её стран на десятилетия. Учитывая перечисленные факты, становится понятно, что африканские государства и Россия уже имеют крепкий фундамент для построения партнёрских отношений.

С момента распада Советского союза и вплоть до начала двадцать первого века отношения между рассматриваемыми геополитическими акторами несколько охладели. Положительный образ России в глазах африканцев, уже не поддерживаемый финансовыми вливаниями, серьёзно ослабел [4, с. 10–21]. На фоне критичных для государства проблем внешняя политика отошла на второй план, и контакт с Африкой потерял былую крепость. Закрылись десятки посольств и культурных центров, консульств и торговых представительств, «...авиакомпания «Аэрофлот» отменила большинство своих африканских маршрутов...» [5], а стратегия массовой технической и экономической поддержки других стран была отменена. Раньше за материальную помощь африканские страны поддерживали Советский Союз идеологически, но в новой картине мира, где коммунистический блок проиграл, это было уже не нужно. Это обусловило более чем десятилетний перерыв в отношениях, который закончился с приходом к власти В. В. Путина и началом нового внешнеполитического курса Российской Федерации.

Постепенно стали заключаться торговые соглашения о поставках оружия, помощи в строительстве крупных экономических объектов, проводились списания долгов. И В. В. Путин, и Д. А. Медведев неоднократно наносили дипломатические визиты в страны Африки, заключали различные договоры, например «Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений». Также президенты были частыми гостями на многочисленных форумах, укрепляя дипломатические

связи [6]. Данный процесс укрепления отношений длился на протяжении практически двадцати лет, а переломным моментом стал экономический форум в Сочи в 2019 году, куда были приглашены лидеры 43 стран «чёрного континента». Этим поступком Россия ясно выразила свою позицию относительно Африки, заключающуюся в намерении создать крепкое экономическое и политическое сотрудничество.

На данный момент, спустя тридцать лет после распада СССР, обеим сторонам есть что предложить друг другу. Россия нашла в Африке прекрасный рынок сбыта для оружия, удобрений, оборудования, продукции сельскохозяйственного машиностроения, зерновых культур и автомобилей — с учётом осложнённой санкциями торговли с Западом такой выход из ситуации является крайне нужным и своевременным. Помимо этого, РФ крайне заинтересована в добыче и переработке минерального сырья, а также в развитии программ мирного атома — и всё предоставляет Африка. Ей, в свою очередь, необходимы поставки вооружения и техники и её техническое обслуживание, подготовка своих солдат на профессиональной основе российской армии, помощь военных и технических специалистов, а ещё — вся возможная поддержка в борьбе с терроризмом. Россия способна это обеспечить — и, таким образом, формируется взаимовыгодное партнёрство, в котором каждая сторона получает свою выгоду [6]. Имея Африку в качестве союзника, РФ обладает куда большим политическим влиянием. Со своей стороны, авторитет России позволяет ей отстаивать интересы стран Африки куда как эффективнее, нежели если бы та делала это самостоятельно [7].

Совместное будущее России и Африки представляется достаточно благоприятным для обоих акторов. На настоящий момент у каждого из них есть то, что нужно другому, и в течение ближайших лет такое положение, с большей вероятностью, не изменится. Африка, обладающая объективно меньшими возможностями и влиянием, не способна повлиять на эту ситуацию — в отличие от России. Именно от неё зависит характер дальнейших взаимоотношений с африканскими странами, и выбора у неё всего два. Первый — поддержание нынешнего уровня сотрудничества, выражающегося в относительно небольших экономических и политических связях. Второй — стратегическое наступление в экономической и политической сферах, направленное на создание действительно долговременных и крайне выгодных в случае успеха отношений. Первый вариант не несёт в себе большой выгоды для России, как и не несёт в себе больших затрат. Второй является гораздо более полезным в долговременной перспективе, но при этом — рискованным. Другие международные акторы, как Китай, США или Индия, вполне способны победить Россию в конкурентной борьбе за «чёрный континент», лишив её и потраченных на это средств, и упущенных из-за проигрыша благ.

#### Литература:

1. Брутенц К. Н. Национально-освободительное движение и социальный прогресс // Коммунист. — 1965. — № 13. — С. 111–113.
2. J. P. Pham. Back to Africa: Russia's New African Engagement // Springer Link. — 2010. — С. 71–83. Экономическое и техническое сотрудничество СССР со странами Африки.
3. Досье // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/3237652> (дата обращения: 22.03.2020).

4. Корендясов Е. Н. Общее и особенное в формировании образа России в Африке // Российско-африканские отношения и образ России в Африке. — М., 2007. — С. 10–21.
5. Мухинда Феликс Роджерс РОССИЯ ВЕРНУЛАСЬ В АФРИКУ // Международные отношения и общество. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-vernulas-v-afriku> (дата обращения: 22.03.2020).
6. Россия включилась в борьбу за Африку // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/10/2019/5d5be92b9a794730930998b5> (дата обращения: 22.03.2020).
7. Лавров заявил, что Россия считает непреложным учет интересов Африки при реформе СБ ООН // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/7036283> (дата обращения: 22.03.2020).

## ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

### Сравнительный анализ перевода фразеологизмов в романе «Солярис» Станислава Лема

Пруска Йоанна Алона, студент магистратуры  
Щецинский университет (Польша)

В статье автор сопоставляет и анализирует переводы фразеологических оборотов, использованных в романе «Солярис», на русский язык.

**Ключевые слова:** фразеологизмы, анализ, «Солярис».

Появление когнитивной лингвистики позволило под другим углом взглянуть на вопросы, связанные с исследованием влияния окружающей действительности на язык человека. Речь идёт о лингво- или этноцентрической языковой картине мира, отражающей особенности мировоззрения и отличающейся использованием специфических языковых средств, характерных для конкретной национальной культур [9, с. 19]. В частности, это касается исследования фразеологических единиц, являющихся одним из элементов формирования языковой картины мира. Их перевод всегда представлял немалую трудность по причине присущей им образности, культурной обусловленности и воспроизводимости. Основная сложность возникает при попытке передачи языковой единицы одного языка при помощи такой же простой единицы другого с учётом соотношения его этноспецифических свойств. А появляющиеся во время этих попыток межъязыковые соответствия зависят от степени схожести и различия языковых картин мира оригинального и переводящего языков [2, с. 35].

Елена Арсентьева предложила свою классификацию таких соответствий, основанную на компонентной теории тождества/различия семантической структуры фразеологического значения. По её мнению, межъязыковые соответствия делятся на три группы: полные или частичные фразеологические эквиваленты, полные или частичные фразеологические аналоги, а также безэквивалентные фразеологические единицы. Где под фразеологическим эквивалентом понимают тождество семантики, грамматической формы и компонентного состава. А под фразеологическим аналогом — одинаковые или близкие по значению фразеологические единицы, несходные или частично сходные по внутренней форме. Безэквивалентные фразеологические единицы означают отсутствие соответствий в языке перевода, например в ситуациях ярко выраженного национального этноцентрического сознания носителей языка оригинала, нацеленного на восприятия окружающих реалий. В таких случаях перевод осуществляется по методу дескрипции или описания.

Наибольшее распространение получила вторая группа — фразеологические аналоги, так как большинство народов имеют сходные понятия и представления в силу своей человеческой сущности. Однако, передача значений этих понятий происходит, базируясь на национальных установках и стереотипах. Чаще всего такие соответствия встречаются между языками достаточно отдалёнными, а для языков генетически близких, таких как польский и русский, характерно наличие множества фразеологических эквивалентов [3, с. 97–120].

Михаил Алексеенко в своей статье «О транслятологических соответствиях фразеологизмов в близкородственном переводе» писал о необходимости поиска текстовых элементов более глубокого характера, обусловленного высокой степенью гомологичности славянских языков [1, с. 145].

При переводе таких фразеологических единиц на первый план выходит качество передачи значений и ассоциаций, вызываемых этими элементами у читателей оригинального текста, читателям перевода, как с точки зрения лингвистической когнитивистики, так и со стороны языковедческой теории перевода [9, с. 21].

Учитывая вышесказанное, были сформированы три группы фразеологических соответствий в русских переводах романа «Солярис». В первую группу вошли полные и частичные фразеологические эквиваленты, отображающие соответствующие фразеологизмы в польском и русском языках, а также крылатое выражение «краеугольный камень». Как видно из нижепредставленной таблицы, Галина Гудимова и Вера Перельман не всегда старались подобрать подходящий фразеологизм, несмотря на его наличие в русском языке, например «*strawa duchowa*» — «псевдонаучная стряпня». А Дмитрий Брускин иногда злоупотреблял использованием дословного перевода, например «*mrorzący krew w żyłach*» — «леденящую кровь», вместо «стынущую в жилах кровь» [7], или «*uprawiamy tu strusią politykę*» — «проводим здесь страусову политику», вместо «прятать голову в песок».

Во второй группе находятся фразеологические аналоги, имеющие одинаковое значение, но не форму, в обоих языках. В ней не так много примеров, как в предыдущей, и справлялись ав-

Таблица 1. Фразеологические эквиваленты

Oryginał	Перевод Г. Гудимовой и В. Перельман	Перевод Д. Брускина
wpadłem w korkociąg	вошел в штопор	
cała krew odpłynęła mu z twarzy	В лице у Снаута не было ни кровинки	вся кровь отхлынула от его лица
Szczęka mu odpadła	У него отвисла челюсть	У него отвалилась челюсть
Sprawa pachniała skandalem	Дело пахивало скандалом	Запахло было скандалом
Zatrzymałem się jak wryty	Я остановился как вкопанный	Я замер
zaciskając szczęki	стиснув зубы	стиснув зубы
nie mogę grać wciąż tymi szaleństwem znaczone kartami	только не вести игру этими крапленными безумием картами	не могу играть этими меченными безумием картами
składać z samych tylko kości	кожа да кости	состоит из одних только костей
Zagrajmy w otwarte karty	Давай играть в открытую	Давай в открытую
mrózający krew w żyłach bezsens	что-то бессмысленное и ужасное	бессмыслицу, леденящую кровь
Czułem się jak obity	Меня будто избili	Я был совершенно разбит
nie potrafiłbym wykrztusić ani słowa	я не смог бы выдавить из себя ни слова	я не смог бы выдавить из себя ни слова
było to po prostu jedyne wyjście, jakie widziałem	Просто я не смог придумать ничего другого	просто это был естественный выход из положения, который я видел
Możemy porozmawiać na równych prawach	Поговорим серьезно	Мы можем разговаривать на равных
Przyszło mi do głowy	Подумал я	Мне пришло в голову
mógł się złamać nerwowo	у него могли сдать нервы	его нервы могли не выдержать
strawa duchowa	псевдонаучная стряпня	духовная пища
dobijał mi się do świadomości	пробивался к моему сознанию	ломился в мое сознание
kryje się słusność	Есть рациональное зерно	кроется истина
uprawiamy tu strusią politykę	как страусы прячем головы в песок	проводим здесь страусову политику
ja włamałem sobie głowę	а я ломал голову	а я ломал голову
kamieniem węgielnym skrytym	скрытый краеугольный камень	

торы переводов с поиском подходящих аналогов по-разному. Брускин опять предлагает кальку с польского языка: «*panuj nad sobą*» — «владей собой», «*to działa się w zupełnej ciemności*» — «всё делалось в полной темноте», «*strzelić głupstwa*» — «брякнуть глупость», или выбирает описательный метод, не озаботившись поиском русского аналога, например: «*przechodzi mu przez usta*» — «то, что хочет сказать», «*gonisz w piętke*» — «хитришь». А Гудимова и Перельман, стараясь передать образность польского фразеологического оборота, допускают ошибку в выборе русского аналога для фразеологизма «*wpatrywałem się w zbaraniały*», переводом которого не может считаться русское выра-

жение «меня осенило», озабочающее внезапное появление идеи или мысли [6].

Очевидно, работа с третьей группой фразеологизмов, по мнению авторов переводов, не имеющих эквивалентов и аналогов, оказалась для них наиболее трудной. Поэтому, к сожалению, ними допущен был ряд ошибок. Во-первых, польский оборот «*było mi na rękę*» имеет практически идентичный русский эквивалент «мне это было на руку» [5]. Во-вторых, выражение «*zdawać sobie sprawę*» имеет аналогичное значение, что и русское «отдавать себе отчет» [8, с. 233]. В-третьих, польский фразеологический оборот «*wchodzić w grę*» переводится на рус-

Таблица 2. Фразеологические аналоги

Oryginał	Перевод Г. Гудимовой и В. Перельман	Перевод Д. Брускина
przechodzi mu przez usta	вертится на языке	то, что хочет сказать
Panuj nad sobą	Держи себя в руках	Владей собой
To działa się w zupełnej ciemności	Работа шла вслепую	всё делалось в полной темноте
Znowu byłem w zupełnej ciemności	Я снова зашел в тупик	Снова я был в тупике
Gonisz w piętke	Ты ходишь по кругу	Хитришь
strzelić głupstwa	попасть в просак	брякнуть глупость
Wpatrywałem się w nie zbaraniały	Меня осенило	Я одурело смотрел на них
coś we mnie otwarło	Меня осенило	Меня прорвало

Таблица 3. Безэквивалентные фразеологические единицы

Oryginał	Перевод Г. Гудимовой и В. Перельман	Перевод Д. Брускина
To właśnie było mi na rękę i stanowiło część planu.	Мне нужна была именно такая ракета.	Именно это и составляло часть моего плана.
Z tego wszystkiego nie zdałem sobie sprawy.	Я ни на что не обращал внимания.	Всего этого я не замечал.
Tu wchodzi w grę sprawa indywidualności.	Здесь возникает проблема индивидуальности.	Тут включается в игру вопрос индивидуальности.
Stawał się moim sojusznikiem w grze na zwłokę.	Снаут становится моим союзником. Теперь мы могли вместе затягивать дело.	Он становится моим союзником в игре на проволочку.

ский как «иметь значение» [10]. А также фразеологизм «*gra na zwłokę*», переведенный Гудимовой и Перельман как «теперь мы могли вместе затягивать дело» и Брускиным — «игра в проволочку», на самом деле означает промедление в появлении какого-либо события или в принятии какого-либо решения [11], и мог быть передан при помощи русского аналога «тянуть время» [4]. Исходя из контекста, по моему мнению, этому фраг-

менту больше бы подошел перевод «Он становился моим союзником в оттягивании неизбежного».

Таким образом, выходит, что практически все фразеологические единицы имеют свои эквиваленты или аналоги при переводах между языками с высокой степенью гомологичности. А итоговый результат таких переводов очень сильно зависит от компетенции и личного мастерства переводчиков.

Литература:

1. Алексеенко М. А. О транслатологических соответствиях фразеологизмов в близкородственном переводе // *Zeszyty naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego. Slavica Stetinensia* NR5.— 1995.— № 152.— С. 142–152.
2. Апресян Ю. Д. Языковая картина мира и системная лексикография.— М.: Языки славянских культур, 2006.— 912 с.
3. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц.— Казань: Издательство Казанского университета, 1989.— 130 с.
4. Карта словосочетания «тянуть время» // *КАРТАСЛОВ.КУ* — Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/> (дата обращения: 21.03.2020).
5. Толковый словарь русского языка Ушакова. Д. Н. Ушаков. 1935–1940 // *АКАДЕМИК*. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/875330> (дата обращения: 21.03.2020).
6. Толковый словарь русского языка Ушакова. 2012 // *Slovar.cc*. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/422986.html> (дата обращения: 21.03.2020).
7. Фразеологический словарь русского языка // *АКАДЕМИК*. URL: <https://phraseology.academic.ru/5833/> (дата обращения: 21.03.2020).
8. Chlebda W., Golubiewa A., Wawrzyńczyk J., Wielg T. *Idiomy polsko-rosyjskie*.— 2.— Warszawa: Wydawnictwo Nautowe PWN, 2009.— 273 с.
9. Józwiak J. О некоторых аспектах передачи фразеологизмов в русско-польском переводе // *Językoznawstwo porównawcze. Conceptologia. Kwestie przekładowe. Aspekt synshroniczny i diachroniczny*.— Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2016.— С. 19–27.
10. Słownik polsko-rosyjski. Znaczenie wyrazu «wchodzić w grę» // *АКАДЕМИК*. URL: <https://translate.academic.ru/wchodzi%C4%87%20w%20gr%C4%99/pl/xx/> (дата обращения: 21.03.2020).
11. *Ktoś gra na zwłokę* // *Wielki słownik języka polskiego*. URL: [https://wsjp.pl/index.php?id\\_hasla=9349](https://wsjp.pl/index.php?id_hasla=9349) (дата обращения: 21.03.2020).

## ФИЛОСОФИЯ

### Рассудок как форма мышления в философии И. Канта

Абросимова Марина Александровна, студент магистратуры  
Московский государственный областной университет

В данной работе рассматривается понятие рассудка в качестве формы мышления в философии Иммануила Канта (1724–1804). Главным образом эта работа ссылается на фундаментальный труд Канта «Критика чистого разума», вышедший в 1781 году.

**Ключевые слова:** Кант, чистый разум, мир, рассудочный синтез, чувственный синтез, разум.

Философия Иммануила Канта формировалась в особое время, на грани эпох Просвещения и романтизма, время физической и рациональной определенности Вселенной, представлявшейся и художникам, и ученым той эпохи сложным и совершенным часовым механизмом. Но фундаментальная работа Канта с показательным названием «Критика чистого разума» стала настоящей революцией в мире философии — она подрывала «онтологические аргументы объекта и субъекта», разводила «...по разные стороны феномен и ноумен (прим. — вещь в себе)», «...виделась как важнейшая веха на пути освобождения человеческого рассудка от инерции старой метафизики и некритически принятой онтологии — как инерциально сохранившейся с периода «традиционного общества», так и накопившейся в ходе ошибок при разработке философских основ Нового времени» [1, с. 307–308].

Кант обозначил девиз Просвещения следующим образом: «*Sapere aude!* — имей мужество пользоваться собственным умом!» [1, с. 13], однако за этой простой формулировкой скрывались весьма неожиданные парадоксы. Главный из этих парадоксов заключался в том, что человеческий рассудок, на который до Канта и возлагали надежды, является лишь низшей ступенью разума, применение которого ограничивается сферой опыта.

По Канту план того, как нужно «обработать» поле чистой философии, состоял в решении четырёх задач:

- 1) задача метафизическая (что я могу знать?);
- 2) задача моральная (что я должен делать?);
- 3) задача религиозная (на что я смею надеяться?);
- 4) и наконец, задача антропологическая (что такое человек?) [8, с. 366–403].

Как известно, «...философия началась с удивления» [3, с. 7]. Это удивление не было свойственно архаическому обществу, основанному на сакральном, мифологическом понимании мира, мира, в котором не было никакого дуализма и никаких проблем в научном понимании этого слова. Именно философия обозначила некие проблемы и тайны бытия, из которых, надо сказать, и сформировались как и традиционная религия

в качестве достаточно категоричного учения о надприродном идеале (едином конкретном Боге), так и эмпирическая наука, возможная лишь при учитывании тех же идеальных категорий, введенных философией (идеального сознания, познания, свободы, бытия и т.д.).

Революционность Канта заключалась в том, что он отвергал догматический способ познания (то есть безграничную веру в человеческий разум) и считал, что вместо него нужно взять за основу метод критического философствования. Сущность этого метода изначально должна заключаться в исследовании самого разума и его границ, а лишь затем — тех идеальных категорий, которые вводит этот разум в поле философии.

В «Критике чистого разума» [2, с. 736] исходной проблемой для Канта является вопрос «Как возможно чистое знание?» («чистое» знание означает «неэмпирическое», априорное или внеопытное знание). В сущности, Кант первым указал на то, что для обоснования возможности знания следует исходить из того, что не наши познавательные способности соответствуют миру, а мир должен соотноситься с нашими способностями, чтобы вообще могло состояться познание. Иначе говоря, наше сознание не просто пассивно постигает мир как он есть, а наоборот, мир соотносится с возможностями нашего познания, то есть разум является активным участником становления самого мира, данного нам в опыте.

«Что такое опыт?» Опыт, по сути, представляет собой синтез чувственного содержания («материи»), которое даётся миром (вещью в себе) и той субъективной формы, в которой эта материя (ощущения) постигается сознанием. Кант различает мир как он есть сам по себе (то есть вне формирующей деятельности разума) и мир как он дан в явлении, то есть в опыте. Именно поэтому Кант и определяет опыт как синтетическое целое материи и формы, который по необходимости становится чем-то только субъективным.

«Чем характерен опыт?» Тем, что в нем выделяются два уровня активности субъекта — *априорные формы чувства* (чувственный синтез) и *категории рассудка* (рассудочный синтез).

*Априорные формы чувства* отражают пространство и время. В созерцании чувственные данные осознаются нами в формах пространства и времени, и тем самым опыт чувства становится чем-то необходимым и всеобщим. Это и есть чувственный синтез. В качестве примера чистой, априорной науки Кант приводит теоретическую математику: она основана на чистом созерцании пространства и времени, чистое созерцание пространства является основой геометрии, чистое созерцание времени основой арифметики («числовой ряд предполагает наличие счёта, а условием для счёта является время») [4, с. 47].

Благодаря *категориям рассудка*, а именно рассудочному синтезу связываются данности созерцания. Рассудок изначально имеет дело с априорными категориями, которые суть «формы мышления». Необходимый для знания рассудочный синтез есть синтез ощущений и их априорных форм (пространства и времени) с априорными категориями рассудка. Отсюда вывод Канта: «Без чувственности ни один предмет не был бы нам дан, а без рассудка ни один нельзя было бы мыслить» [4, с. 52].

Таким образом, познание достигается путём соединения созерцаний и понятий (категорий) и представляет собой априорное упорядочение явлений, выражающееся в конструировании предметов на основе ощущений. Конечное же знание даётся путём синтеза категорий и наблюдений. При этом Кант убедительно доказывал, что наше знание о мире не является пассивным отображением реальности, а возникает благодаря озарению — закономерному результату активной творческой деятельности и бессознательной продуктивной силы воображения.

Все вышеизложенное — есть кантовское понимание эмпирического (опытного) применения рассудка. Далее возникает вопрос возможности чистого применения разума (напоминаю что рассудок, по Канту есть лишь низшая ступень разума, применение которой ограничивается сферой опыта). Но говоря о чистом применении разума, ученый сталкивается с серьёзной проблемой: проблемой метафизики. Кант констатирует — как бы настойчиво не пытался наш разум получить однозначные ответы на глубинные философские вопросы, он всегда ввергает себя в противоречия, всегда, выходя за пределы опыта, он «запутывается» в паралогизмах и антиномиях (противоречиях, каждое из утверждений которых одинаково обосновано). Иначе говоря, разум не может иметь трансцендентного применения, которое позволило бы ему достигать теоретического знания о вещах в себе. Поэтому по Канту разум, в самом узком смысле, являет собой противоположность оперирующему категориями рассудку и может иметь только регулятивное значение: быть регулятором движения мысли к целям систематического единства, давать систему принципов, которым должно удовлетворять всякое знание. [2, с. 736]

Поэтому, согласно Канту, всякая будущая метафизика, которая хочет быть наукой, обязана принимать во внимание выводы его критики чистого разума. И действительно, «...все попытки (в первую очередь, Гегеля) преодолеть Канта оканчивались крахом, и все, кто хотел идти по пути философии Нового времени вперед, вынужден был принимать лозунг *«Назад к Канту!»*» [1, с. 349].

Кант критиковал предшествующую ему метафизику за ее умозрительность, за то, что она имела дело с содержательно ограниченными сферами и в то же время не знала правильного пути познания этих сфер, она только постулировала Бога, бессмертие души, целостность мира, наивно полагая, что их можно постигнуть так же, как постигаются предметы реальной действительности. Кант полагал, что метафизика возможна как систематическое знание, но сам он ограничился лишь анализом тех противоречий, в которые впадает мысль, пытаясь разрешить основные метафизические проблемы. Так что мы видим, что Кант не только предоставил внушительную критику чистого разума, но и одним из первых разграничил метафизику и естествознание, показав коренное различие предметов этих дисциплин.

Один из немногих философов, сумевших не проигнорировать Канта, а развить его философию в новое качество, был Мартин Хайдеггер [7, с. 18]. И он обозначил метафизику как пространство исторического свершения, пространство, в котором судьбой становится то, что сверхчувственный мир, идеи, Бог, нравственные законы, авторитет разума, прогресс, счастье большинства, культура, цивилизация утрачивают присущую им силу созидания и начинают ничтожествовать. Хайдеггер, переосмысляя Канта и соглашаясь с Ницше [5, с. 873], считал, что метафизика должна быть преодолена, что необходимо перестать смотреть на наш мир как на проходной двор и некую погусторонность, нужно искать действительные бытийные основы человеческого существования.

Так вот, эти самые основы нельзя рассматривать вне критики чистого разума, иными словами «...на основании чисторассудочных заключений обосновать самостоятельное бытие субъекта и объекта, т.е. их субстанциальность, невозможно. Мы не можем ничего определенного сказать ни о бытии субъекта, ни о бытии объекта — они остаются вещами-в-себе. Мы знаем только, что они должны были бы быть (номинально), поэтому мы и допускаем, что ни есть. Но это их бытие является логическим утверждением (существует как ноумен в логической структуре мышления), подтвержденным феноменологически — с помощью опыта. Но ни логическое заключение, ни чувственный опыт не могут, по Канту, выступать в качестве фундаментального и окончательного онтологического аргумента. Следовательно, заключает Кант, то, что по-настоящему существует — это мышление, чистый разум, и это является несомненным и доказанным. А все остальное вытекает из его постулатов и присущих ему закономерностей» [1, с. 509].

Таким образом, критика чистого разума Канта сводится к следующим постулатам, которые не может проигнорировать современная философия:

1) *Проблема Канта*. Нельзя познать онтологическую субстанциальность, как субъекта, так и объекта лишь из структур рассудка;

3) *Феномен Канта*. Субъект и объект существуют как ноумены (вещи в себе) и как феномены. И если в качестве феноменов их бытие очевидно, то доказать их бытие в качестве ноуменов разум не в состоянии;

2) *Решение Канта*. Данная проблема способна разрешиться лишь в обращении к волевому моральному началу, составляю-

щему основу практического разума. Именно эта мысль и получила свое активное развитие в философии Хайдеггера.

Таким образом, Кант сходил не из того, что наше сознание просто пассивно постигает мир как он есть, а наоборот, мир сообразуется с возможностями нашего познания, то есть разум является активным участником становления самого мира, данного нам в опыте.

Опыт, по Канту, представляет собой синтез чувственного содержания («материи»), которое даётся миром (вещью в себе) и той субъективной формы, в которой эта материя (ощущения) постигается сознанием. Опыт характерен тем, что в нем выделяются два уровня активности субъекта — априорные формы чувства (чувственный синтез) и категории рассудка (рассудочный синтез). Чувственный синтез есть чистое созерцание пространства и времени, а синтез рассудочный есть синтез ощущений и их априорных форм (пространства и времени) с априорными категориями рассудка. Отсюда следует вывод Канта о том, что без чувственности ни один предмет не был бы нам дан, а без рассудка ни один нельзя было бы мыслить.

Таково кантовское понимание эмпирического (опытного) применения рассудка. Но рассудок, по Канту есть лишь низшая

ступень разума, применение которой ограничивается сферой опыта. Говоря же о чистом применении разума, мы сталкиваемся проблемой метафизики — как бы настойчиво не пытались наш разум получить однозначные ответы на глубинные философские вопросы, он всегда ввергает себя в противоречия. Иначе говоря, разум не может иметь трансцендентного применения, которое позволило бы ему достигать теоретического знания о вещи в себе — о мире как о данности.

И проблема Канта заключается в том, что и субъект и объект существуют как ноумены (вещи в себе) и как феномены. И если в качестве феноменов их бытие очевидно, то доказать их бытие в качестве ноуменов разум не в состоянии, нельзя познать онтологическую субстанциальность как субъекта, так и объекта лишь из структур рассудка.

Данная проблема способна разрешиться лишь в обращении к волевому моральному началу, составляющему основу практического разума. Но для понимания сущности этого волевого начала необходимо вновь и вновь возвращаться к критике чистого разума и к тем философам, которые не ставили перед собой цель «обойти» кантовские парадоксы, а решить их, или, хотя бы, придать им новое качество.

#### Литература:

1. Дугин А. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. — М.: «Евразийское движение», 2009.
2. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным; Примеч. Ц. Г. Арзаканяна. — М.: Эксмо, 2007.
3. Мамардашвили М. К. Необходимость себя / Доклады, статьи, философские заметки // М. Мамардашвили. — М: Азбука-Классика, 2001. — 195 с.
4. Нарский И. С. Иммануил Кант // Серия: Мыслители прошлого. — М.: Мысль, 1976.
5. Ницше Ф. Воля к власти. — М.: Культурная революция, 2005.
6. Хайдеггер М. Преодоление метафизики. Издание: Бытие и время. — М.: Республика, 1993.
7. Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. Пер. с нем. / Перевод, послесловие О. В. Никифорова. М.: Издательство «Логос» 1997.
8. Kant Imm. Briefwechsel. — Munchen: Bei Georg Muller, 1912. — Т. II.



## ПРОЧЕЕ

### Мероприятия по повышению безопасности движения на пересечении улиц Невской, Рокоссовского и проспекта Маршала Жукова

Комаров Юрий Яковлевич, кандидат технических наук, доцент;

Белоконова Наталья Владимировна, студент магистратуры;

Черевичко Юлия Павловна, студент магистратуры;

Роговая Алина Дмитриевна, студент магистратуры

Волгоградский государственный технический университет

*Ключевые слова:* дорожное движение, длительность фаз, перекресток улиц, светофорный цикл, левый поворот

Правила дорожного движения Российской Федерации трактуют понятие перекрёсток, как «место пересечения, примыкания или разветвления дорог на одном уровне, ограниченное воображаемыми линиями, соединяющими соответственно противоположные, наиболее удаленные от центра перекрёстка начала закруглений проезжих частей». Эта конструктивная особенность делает перекрёстки местами повышенной опасности, где часто возникают задержки движения и происходят дорожно-транспортные происшествия.

Динамика показателей количества ДТП по Волгоградской области за период с 2013 по 2017 годы неустойчива. Данные колеблются: в 2013 г.— 2633 пострадавших, в 2015 г.— 1762, а в 2017 г.— 2293 человека. По данным отечественной статистики, только на перекрестках улиц происходит 30% ДТП от их общего количества в городах. В каждом городе есть свои очаги аварий. Волгоград в этом смысле не является исключением. В городе насчитывается 10 перекрестков-«убийц», расположенных в различных районах областного центра. В Центральном районе чаще всего аварии происходят на перекрестке улиц Невской и Рокоссовского.

Актуальность проблемы. Предупреждение и сокращение количества дорожно-транспортных происшествий (ДТП) на перекрёстках является одной из важных проблем современного общества и организации дорожного движения. Актуальность проблемы подтверждается изданным в конце 1995 г. Федеральным законом «О повышении безопасности дорожного движения» и принятой в его развитие указанной выше Федеральной целевой программой. В этих законодательных актах уделяется серьезное внимание проблеме предупреждения ДТП, вопросам организации дорожного движения, совершенствования контроля скоростных режимов транспортных средств и поведения водителей в местах повышенной опасности, к которым относятся перекрестки улиц, пешеходные переходы и пересечения дорог.

Объектом исследований и последующей разработки является реальный перекрёсток УДС — пересечение улиц Рокоссовского, Невской и пр. Маршала Жукова, являющимися магистральными улицами.

После анализа ДТП и проведения натурных исследований были установлены причины возникновения дорожно-транспортных происшествий, заторовых ситуаций на пересечении ул. Невской, Рокоссовского и пр. Маршала Жукова:

- 1) Большие пешеходные потоки, из-за большой продолжительности запрещающего сигнала светофора многие пешеходы не соблюдают правила дорожного движения и переходят улицу в неполюженном месте;
- 2) Расположение остановочных пунктов на проезжей части, а не в карманах;
- 3) Через участок УДС проходит большее число автобусов, троллейбусов, автобусов малой вместимости, желающих забрать пешеходов-пассажиров;
- 4) Недостаточная, при большом количестве маршрутов общественного транспорта длина остановочного пункта;
- 5) Отсутствие отдельной фазы для осуществления левого поворота, из-за чего транспортные средства, желающие совершить левый поворот, накапливаются на середине перекрёстка и могут продолжить движение только после того как загорится красный сигнал светофора, создавая тем самым заторовые и аварийные ситуации.
- 6) Отсутствие некоторых дорожных знаков и полное отсутствие дорожной разметки, что снижает информативность перекрёстка. Существующий светофорный цикл представлен в таблице 1.

Предлагаемые мероприятия по повышению БДД на перекрёстке:

- 1) Выделить отдельную фазу для автомобилей, движущихся по пр. Маршала Жукова и ул. Невской, совершающих поворот налево;

Таблица 1. Светофорный цикл на пересечении ул. Невской, Рокоссовского и пр. Маршала Жукова

1	73 сек		3	31 сек		3
2	28 сек	3	76 сек		3	
3	62 сек	3	42 сек		3	
4	76 сек			28 сек		3
5	71 сек	39 сек		3		

2) Уменьшить время ожидания пешеходами зелёного сигнала светофора.

3) Для предотвращения пересечения дороги пешеходами в неположенных местах установить пешеходные ограждения;

4) Для повышения информативности перекрёстка установить знаки и нанести разметку;

5) Организовать остановочные пункты в карманах.

Данные методы позволят сократить количество ДТП с участием автотранспортных средств путём разделения основных и поворотных потоков, а также благодаря ограничению доступа пешеходов на дорогу в неположенных местах.

Согласно исследованиям, время терпеливого ожидания пешеходом зелёного сигнала составляет, в среднем, 30 секунд. В настоящий момент красный сигнал для пешеходов, пересекающих пр. Маршала Жукова и ул. Невскую составляет 71 секунду, что более чем в два раза превышает порог терпеливого ожидания.

1) Длительность фаз по ул. Невской (К-КЖ-3-Ж): 73–3–31–3;

2) Длительность фаз по ул. Рокоссовского в сторону Советского района (К-КЖ-3-Ж): 76–3–28–3;

3) Длительность фаз по ул. Рокоссовского в сторону Тракторозаводского района (К-КЖ-3-Ж): 62–3–42–3;

4) Стрелка поворот направо с ул. Невской на ул. Рокоссовского (К-3): 42–68;

5) Стрелка поворот направо с пр. Маршала Жукова на ул. Рокоссовского (К-3): 28–82;

6) Стрелка поворот направо с ул. Рокоссовского на ул. Невскую и пр. Маршала Жукова (К-3): 31–79;

7) Длительность пешеходной фазы при пересечении ул. Рокоссовского (К-3-М3): 76–28–3;

8) Длительность пешеходной фазы при пересечении пр. Маршала Жукова, ул. Невской (К-3-М3): 71–39–3.

В таблице 2 представлен предлагаемый светофорный цикл.

Таблица 2. Предлагаемый светофорный цикл на пересечении ул. Невской, Рокоссовского и пр. Маршала Жукова

1	73 сек		3	31 сек		3
2	28 сек	3	76 сек		3	
3	62 сек	3	42 сек		3	
	68 сек		42 сек			
	28		82 сек			
	79			31		
4	76 сек			28 сек		3
5	71 сек	39 сек		3		

## Предполагаемый эффект от изменения схемы организации дорожного движения на регулируемом перекрёстке пр. Университетский — ул. Краснопресненская г. Волгограда

Комаров Юрий Яковлевич, кандидат технических наук, доцент;

Черевичко Юлия Павловна, студент магистратуры;

Роговая Алина Дмитриевна, студент магистратуры;

Белоконова Наталья Владимировна, студент магистратуры;

Шевченко Юрий Владимирович, студент магистратуры

Волгоградский государственный технический университет

**Ключевые слова:** дорожное движение, число полос движения, заторовые ситуации, затор, пропускная способность.

Рост автомобильного парка в городах и повышение интенсивности дорожного движения привели к снижению ско-

ростей движения, возникновению задержек в транспортных узлах, ухудшению условий движения, повышению загазован-

ности и уровня шума в городской застройке, росту аварийности на улично-дорожной сети. Всё это вызывает необходимость разработки эффективных мероприятий по устранению подобных негативных последствий, особенно по снижению дорожно-транспортных происшествий (ДТП) [2, с. 46].

Аварийность на автомобильном транспорте является одной из острейших социально-экономических проблем, которые стоят перед большинством стран. По данным, опубликованным Всемирной организацией здравоохранения, ежегодно на различных дорогах стран мира гибнет более 1 млн человек и около 50 млн человек получают несмертельные травмы [3, с. 25].

Перекрёсток пр-т Университетский — ул. Краснопресненская находится в южной части города и является одним из важных транспортных узлов города. Перекрёсток образован пересечением магистральной улицы общегородского значения регулируемого движения (пр. Университетский) и улицами местного значения (ул. Краснопресненская и ул. Панфиловская). Данный перекрёсток осуществляет транспортную связь между Кировским, Красноармейским и Дзержинским районами, а также Центром города.

При выполнении работы были проведены три вида анализа уровня аварийности в Советском районе города Волгограда на пересечении пр-та Университетского с ул. Краснопресненской и Панфиловской.

Для выявления всех недостатков и проблем в организации дорожного движения были определены наиболее опасные участки, очаги аварийности и предложены мероприятия по снижению задержек транспортных средств по подходам и улучшению организации дорожного движения, в частности на перекрёстке пр-т Университетский — ул. Краснопресненская и ул. Панфиловская.

После анализа ДТП и проведения натурных исследований участка УДС были выявлены следующие причины возникновения заторовых ситуаций.

1) С 8:00 до 9:20 и с 17:20 до 19:00 количество маршрутных транспортных средств, движущихся по крайнему правому ряду Университетского проспекта, значительно увеличивается. Водители совершают остановки для посадки/высадки пассажиров, тем самым не дают возможность двигаться остальным транспортным средствам в прямом направлении по данной полосе.

Гл. дорога	36	3	23	3
Вт. дорога	36	3	23	3
Пешеходы по гл. дороге	39		23	3
Пешеходы по вт. дороге	36	3	26	

Рис. 1. Существующий светофорный цикл

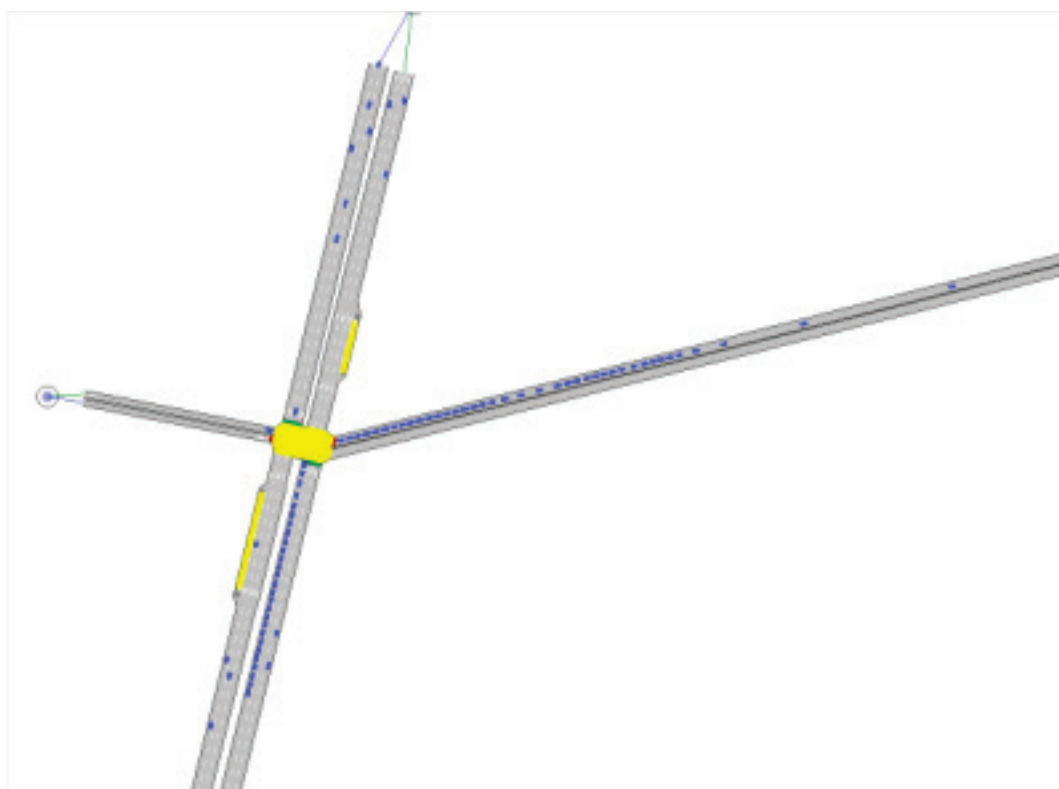


Рис. 2. Модель существующего дорожного движения на рассматриваемом участке УДС

2) Транспортные средства, поворачивающие с левой крайней полосы Университетского проспекта также не дают возможность двигаться в прямом направлении остальным транспортным средствам. Тем самым, для движения в прямом направлении остаётся всего одна полоса — средняя.

3) После открытия туннеля на ул. Тулака, транспортные средства, движущиеся в сторону Кировского района с Первой продольной магистрали, выходят на Вторую продольную магистраль по улице Краснопресненской. В часы пик средние задержки к подходу по улице Краснопресненской составляют до 3,5 минут.

Существующий светофорный цикл представлен на рисунке 1.

Для наглядности была построена модель дорожного движения на участке УДС, показанная на рисунке 2.

Анализируя основные проблемы на пересечении, можно предложить введение следующих мероприятий:

- 1) Увеличить число полос движения перед стоп-линией, за счёт полосы уширения для автомобилей, поворачивающих налево по пр. Университетскому;
- 2) Увеличить число полос движения перед стоп-линией, за счёт полосы уширения для автомобилей, поворачивающих направо по ул. Краснопресненской;

3) Изменить конфигурацию и временной промежуток работы имеющихся светофоров. Добавить дополнительные секции для поворотов налево и направо, а также добавить табло обратного отсчёта времени к светофорам для пешеходов;

4) Для предотвращения пересечения дороги пешеходами в неположенных местах установить пешеходные ограждения;

5) Для повышения информативности перекрёстка установить следующие дорожные знаки:

- 1) 4.1.1 — Движение прямо;
- 2) 4.1.3 — Движение налево;
- 3) 4.1.4 — Движение прямо и направо;
- 4) 5.19.1 и 5.19.2 — Пешеходный переход справа и слева от дороги;
- 5) 6.16 — Стоп-линия

Предлагаемая разметка:

- 1) 1.5 — Обозначает границы полос движения при наличии двух и более полос, предназначенных для движения в одном направлении;
- 2) 1.6 — Линия приближения, предупреждает о приближении к разметке 1.1 или 1.11, которая разделяет транспортные потоки противоположных или попутных направлений;

Пр-т Университетский	36	3	47	3
Ул. Краснопресненская	54	3	23	3
Стрелка	62		3	15
Пешеходы пр-т Университетский	39		47	3
Пешеходы ул. Панфиловская	36	3	50	

Рис. 3. Предлагаемый светофорный цикл

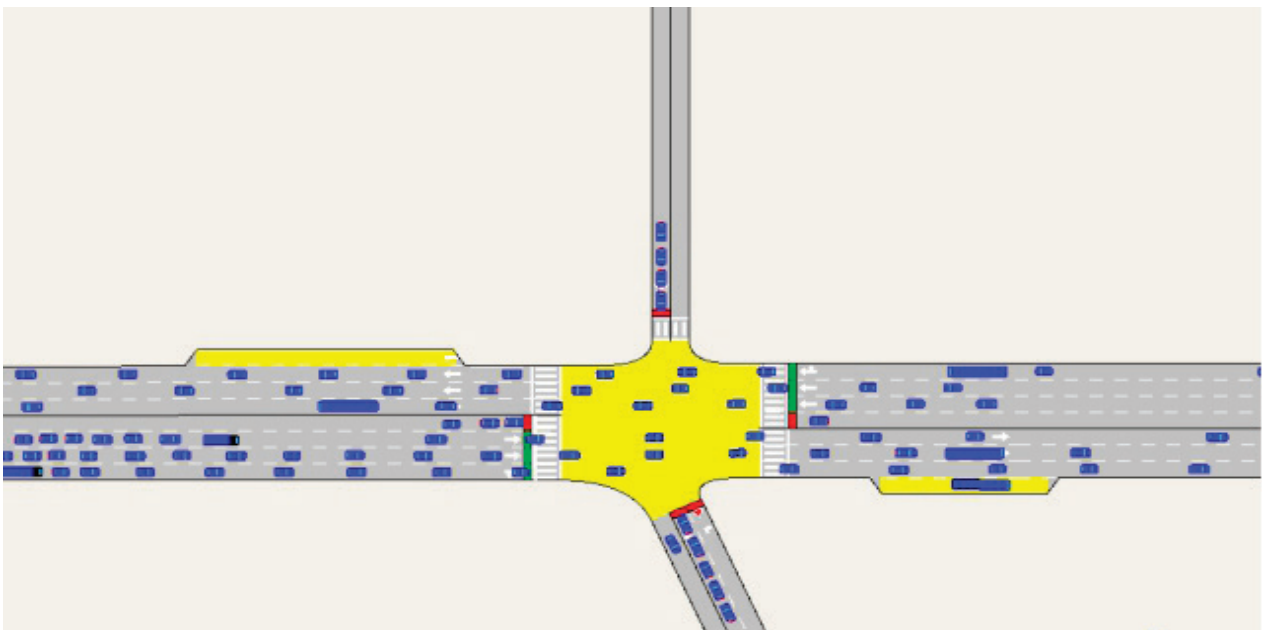


Рис. 4. Предлагаемая схема ОДД

3) **1.11** — разделяет транспортные потоки противоположных или попутных направлений на участках дорог, где перестроение разрешено только из одной полосы;

4) **1.12** — Стоп-линия;

5) **1.14.1** — Пешеходный переход;

6) **1.18** — Указывает разрешенные на перекрестке направления движения по полосам.

На рисунке 3 представлен предлагаемый светофорный цикл.

1) Длительность фаз по пр. Университетскому (З-Ж-К-КЖ): 36–3–47–3;

2) Длительность фаз по улицам Краснопресненская и Панфиловская (К-КЖ-З-Ж): 54–3–23–3;

3) Стрелка поворотов налево по пр. Университетскому и стрелка поворота направо по ул. Краснопресненской (К-КЖ-З-Ж): 62–3–15–3

4) Длительность пешеходной фазы при пересечении пр. Университетского (К-З-МЗ): 39–47–3

5) Длительность пешеходной фазы по ул. Панфиловской (З-МЗ-К): 36–3–50

Для оценки эффективности предлагаемых мероприятий было выполнено компьютерное моделирование. Новая схема представлена на рисунке 4.

На основании проведенного анализа мы предлагаем:

1) Увеличить число полос движения перед стоп-линией, для левых поворотов на пр. Университетском;

2) Увеличить число полос движения перед стоп-линией, для правого поворота на ул. Краснопресненской;

3) Изменить конфигурацию и временной промежуток работы имеющихся светофоров. Добавить дополнительные секции для поворотов налево и направо, а также добавить табло обратного отсчета времени к светофорам для пешеходов;

4) Для предотвращения пересечения дороги пешеходами в неположенных местах установить пешеходные ограждения;

5) Для повышения информативности перекрестка установить знаки и нанести разметку.

В ходе работы было выполнено имитационное моделирование в программе «Aimsun», результаты которого показали, что при выполнении всех вышеперечисленных мероприятий задержки по подходам (а именно по ул. Краснопресненской) снижаются. При этом скорость транспортного потока не превышает 60 км/ч. Кроме того, было получено прогнозируемое число ДТП на 2019 год после реализации мероприятий ( $N_{\text{прогноз}}=1$ ).

#### Литература:

1. Клепик, Н. К. Дорожные условия и безопасность движения: учеб. пособие / Н. К. Клепик, Е. И. Железнов; ВолгГТУ.— Волгоград, 1997.— 61 с.
2. Пугачёв, И. Н. Организация движения автомобильного транспорта в городах: учеб. пособие / И. Н. Пугачёв.— Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2005.— 196 с.
3. Тодоренко, Н. И. Автомобильный транспорт и безопасность дорожного движения / Н. И. Тодоренко.— Киев: Техника, 1998.— 176 с.

# Молодой ученый

Международный научный журнал  
№ 13 (303) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 08.04.2020. Дата выхода в свет: 15.04.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: [info@moluch.ru](mailto:info@moluch.ru); <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.